

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1 2024
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 1 (500) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Фридрих *Август фон Хайек* (1899–1992), австрийский и британский экономист и социальный философ, представитель новой австрийской школы либеральной экономики и свободного рынка, последовательный сторонник классического либерализма, лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 года.

Фридрих Август фон Хайек родился 8 мая 1899 года в Вене. В 1917 году, после окончания школы, был призван в австрийскую армию и участвовал в Первой мировой войне. С 1918 года учился в Венском университете, где изучал право, экономику, философию и психологию, а позже специализировался в области экономики, в частности под руководством профессора Ф. фон Визера и Л. фон Мизеса, получил две докторские степени: по праву и экономике. После защиты докторской диссертации провел год в США в качестве исследователя-ассистента в Нью-Йоркском университете, прослушал курс лекций по экономическому циклу в Колумбийском университете, участвовал в статистических исследованиях для журнала *Business Annals*.

В 1924 году, вернувшись в Австрию, поступил на государственную службу, а также стал членом частного семинара Л. фон Мизеса, войдя тем самым в избранную группу влиятельных австрийских экономистов и философов, которые встречались несколько раз в месяц для дискуссий по вопросам экономики. Совместно с Л. фон Мизесом основал Австрийский институт экономических исследований и стал его первым председателем (1927–1931).

В 1938 году Фридрих Хайек принял британское гражданство. С 1950 по 1962 год был профессором социальных наук и этики в Чикагском университете в США, с 1963 по 1968 год — профессором экономической политики Фрайбургского университета в Германии, с 1969 по 1977 год — профессором-консультантом Зальцбургского университета в Австрии. В 1977 году вернулся во Фрайбургский университет и больше не покидал его. В 1974 году Хайек был удостоен Нобелевской премии по экономике (совместно с Г. Мюрдалем) «за основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений».

Фридрих Хайек был последовательным сторонником экономического и политического либерализма в его классическом понимании, в основе которого лежит идея свободы индивида от всякого принуждения. На протяжении всей своей научной деятельности он выступал против государственного вмешательства в экономику и считал свободный рынок наиболее совершенным механизмом координации хозяйственной деятельности, будучи принципиальным оппонентом трех наиболее влиятельных антилиберальных экономико-политических проектов XX века — социализма, кейнсианства и социального государства, или так называемого «государства всеобщего благоденствия». Некоторые теории Хайека, выдвинутые им в рамках этой дискуссии, впоследствии сыграли значительную роль в макроэкономических концепциях, получивших развитие почти сорок лет спустя.

В 1944 году Ф. А. Хайек опубликовал работу «Дорога к рабству» (*The Road to Serfdom*), ставшую одним из признанных манифестов в защиту свободного общества. Книга многократно переиздавалась и была переведена на многие языки. В ней Хайек дает критический анализ идей коллективизма и проектов социализма, указывая на принципиальную неосуществимость целей, провозглашаемых их приверженцами, и невыполнимость программ, предлагаемых для реализации этих целей, а также доказывая, что следование коллективистским идеям и основанным на них социалистическим моделям планового общественного устройства в конечном счете приводит к тоталитаризму. Альтернативой коллективистским и тоталитаристским тенденциям он считал восстановление и развитие программы либерализма, восходящего к идеям классического либерализма британского типа.

Систематической разработке различных аспектов философии либерализма посвящены его труды «Индивидуализм и экономический порядок» (1948). «Основной закон свободы» (1960) и трехтомная работа «Право, законодательство и свобода» (1973, 1976, 1979).

Среди работ Фридриха Хайека по истории социальных идей наиболее важна «Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом» (1952). Этим названием Хайек обозначает комплекс социально-конструктивистских и холистских идей, имевших пагубные последствия для понимания проблематики свободы человека и природы общества.

С 1950-х годов Фридрих Хайек развивал комплексную концепцию, в которой соединяются социально-политическая философия либерализма, своеобразная теория рынка, эпистемология и методология экономического знания, опираясь в своих построениях на идеи Д. Юма, А. Смита, Дж. Ст. Милля, а также К. Поппера и М. Полани, с которыми его связывала многолетняя дружба. Многие из более поздних работ Хайека по экономической, социальной и политической философии укрепили его аргументы в пользу того, что с тоталитаризмом можно бороться, только опираясь на свободные рынки и ограничивая государственное вмешательство в экономику и общественную жизнь.

Последующие события в Венгрии в 1956 году и в Чехословакии в 1968 году, а также распад всей социалистической системы во главе с СССР в конце 1980-х годов показали впечатляющие подтверждения указанных аргументов Хайека, придали его произведениям особую актуальность и способствовали возрождению интереса к идеям Хайека и переизданию многих его работ.

Кроме Нобелевской премии, ученый-экономист получил множество других наград, а также почетных ученых степеней и званий. В 1991 году ему была присвоена Президентская медаль Свободы — высшая награда США.

Фридрих Август фон Хайек ушел из жизни 23 марта 1992 года во Фрайбурге в возрасте 92 лет. Похоронен в Вене.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Арбузов А. В.**
Нормативно-правовое регулирование в области защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг63
- Арефьянов О. О.**
Определение понятий доказательств и доказывания в российском уголовно-процессуальном праве65
- Бойко Д. С.**
Политика правового государства по совершенствованию работы с населением68
- Бойко Д. С.**
Участники стадии возбуждения уголовного дела70
- Брагина И. В.**
Соотношение понятий «обжалование» и «пересмотр» судебных актов72
- Быков В. Е., Зорькина А. Н.**
Пробелы в международном гуманитарном праве в современных вооруженных конфликтах74
- Воробьева К. А., Дорошенко А. А.**
Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права76
- Гаранжа Н. В.**
К вопросу о компенсации морального вреда как составляющей права на реабилитацию77
- Гаранжа Н. В.**
Возмещение вреда, причиненного в результате действий частного обвинителя: к вопросу его соотношения с институтом реабилитации79
- Глушенкова В. И.**
Особенности развития института владения и посессорной защиты в российском гражданском праве81
- Гундикова Р. И.**
Юридически значимые свойства правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения83
- Диандага Д. М.**
Особенности приобретения статуса индивидуального предпринимателя несовершеннолетними85
- Доронина А. Е.**
Административное правонарушение как основание юридической ответственности86
- Касумов А.**
Зарубежный опыт регламентации штрафа как наказания в уголовном законодательстве некоторых европейских стран88
- Касумов А.**
Назначение и исполнение штрафа как наказание в уголовном законодательстве90
- Курманова Д. С., Александрова П. А.**
Аудиторская проверка как независимый контроль в частной организации: преимущества и проблемы91
- Самбуев Д. Б.**
Отдельные статистические аспекты простого и квалифицированного убийства92
- Самбуев Д. Б.**
Отягчающие убийство обстоятельства по современному уголовному законодательству России и зарубежных стран94
- Тарбаева Е. Б.**
Особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ96
- Тарбаева Е. Б.**
Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств98
- Тогулев И. Н.**
Некоторые аспекты правовых рисков в отношениях собственности 100
- Трубичкина П. А.**
Заключение мирового соглашения в отношении единственного жилья, являющегося предметом залога 102

Шунина К. В.

Логические формы обоснования
доказательств..... 106

ИСТОРИЯ**Громов Ю. В., Чжу Дунюй**

Всекитайское собрание народных
представителей Китайской Народной Республики
на почтовых марках..... 109

Дирко А. А.

Особенности военной повседневности..... 111

ПОЛИТОЛОГИЯ**Дутов Т. С.**

Парламентские выборы в Таиланде в 2023 году:
тенденции и перспективы 114

Шмелева А. В.

Механизм обеспечения внутренней политики
национальной безопасности России в условиях
социально-экономической турбулентности.... 116

СОЦИОЛОГИЯ**Сагайдачная К. А.**

Перспективные направления волонтерских
движений Ростовской области в условиях
социально-экономической турбулентности.... 119

ПСИХОЛОГИЯ**Комракова Я. С.**

Использование изотерапии в диагностике
социально-психологической адаптации к школе
детей с задержкой психического развития 122

Мурашкин В. К.

Характеристика личности старшеклассников —
участников буллинга 124

Степанов Н. С.

Факторы, влияющие на боевую готовность
военнослужащего при выполнении служебных
и боевых задач 125

Трунина С. В.

Причины и особенности проявления
киберагрессии в подростковом возрасте..... 129

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нормативно-правовое регулирование в области защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг

Арбузов Александр Валериевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует особенности правового регулирования в области защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: контрольно-надзорные органы, жилищный контроль, потребитель, жилищно-коммунальные услуги, защита прав потребителей, качество обслуживания населения.

Защита прав потребителей в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ) продолжает оставаться одной из важнейших социально значимых функций государства.

В целях правового регулирования отрасли в 2022 году принят ряд важных решений, связанных с порядком начисления платы гражданам за коммунальные ресурсы и порядком расчета и установления нормативов потребления ресурсов и услуг.

Так, Минстроем России направлены разъяснения [1], которые касаются вопросов применения отдельных положений Приложения № 1 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [2], в части условий и порядка изменения размера платы за коммунальные услуги по холодному и (или) горячему водоснабжению ненадлежащего качества и (или) предоставленные с перерывами, превышающими установленную продолжительность. В письме идет речь о допустимых отклонениях качества коммунальных услуг по горячему и холодному водоснабжению, о продолжительности перерыва в горячем водоснабжении в связи с производством ежегодных ремонтных и профилактических работ в централизованных

сетях инженерно-технического обеспечения горячего водоснабжения, о снижении платы за горячее водоснабжение при применении двухкомпонентных тарифов.

Отдельный интерес представляют выводы судебных органов по спорам, связанным с предоставлением услуг ЖКХ.

Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики № 1 (2022) от 01.06.2022 [3] указал, что право на получение мер социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг не может быть поставлено в зависимость от наличия у гражданина задолженности по этим платежам, образовавшейся по уважительной причине в связи со сменой управляющей компании и изменением реквизитов для осуществления данных платежей.

ФАС России проводится долгосрочная тарифная политика, направленная на повышение прозрачности принимаемых тарифных решений в Российской Федерации, а также на применение недискриминационных подходов при утверждении тарифов для регулируемых организаций с обеспечением защиты законных прав и интересов потребителей.

В целях реализации мер, направленных на защиту прав потребителей и обеспечение устойчивости на рынках электрической энергии (мощности), ФАС России принят ряд нормативных правовых актов.

В соответствии с Основами формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Рос-

сийской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 № 400 [4], на федеральном уровне выстроен механизм контроля, согласно которому Правительство Российской Федерации утверждает индексы изменения размера платы граждан за коммунальные услуги по субъектам Российской Федерации, которые не могут быть превышены.

Согласно информации, представленной региональными органами регулирования [5], фактический рост размера платы граждан за коммунальные услуги по 85 субъектам Российской Федерации с 01.07.2022 в среднем составил 4,0%, что соответствует предусмотренному Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов значению (4,0%).

Согласно информации, представленной региональными органами регулирования [5], фактический рост размера платы граждан за коммунальные услуги с 01.12.2022 по всем субъектам Российской Федерации не превышает 9%, и в среднем по Российской Федерации складывается в размере 8,4%.

Антимонопольным органом выдано предупреждение о необходимости исключения из типовых договоров, размещенных на официальном сайте компании условий, не предусмотренных действующим законодательством, которое было исполнено.

Как освещено выше сфера ЖКХ в настоящее время находится на этапе реализации совершенно новых сформированных целей, отвечающих современным тенденциям развития общества. В этой связи государственное регулирование названной сферы приобретает новую роль.

2022 год явился годом реализации нового подхода к государственному жилищному контролю (надзору) в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ [6].

Отметим, что согласно пункту 16.1 статьи 12 и части 3 статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации [7] жилищный контроль (надзор) осуществляется на региональном уровне уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Общие требования к организации и осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора) установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1670 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора)» [8].

Считаем необходимым обратить особое внимание на то, что жилищные отношения (статья 4 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), к которым среди прочего относятся все вопросы предоставления коммунальных услуг и их оплаты, являются предметом исключительно государственного жилищного надзора, содержание которого раскрывается в статье 20 ЖК РФ и в общих требованиях к организации и осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1670 [8].

Таким образом, в виду четкого разграничения между видами государственного контроля (надзора) путем установ-

ления перечней обязательных требований нормативных правовых актов (их отдельных положений), относящихся к тому или иному виду контроля (надзора), оценка соблюдения обязательных требований, относящихся к предметам государственного жилищного надзора и лицензионного контроля за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами, не относится к полномочиям Роспотребнадзора.

Одновременно с контрольной (надзорной) деятельностью органы Роспотребнадзора активно осуществляет судебную защиту нарушенных прав потребителей при оказании жилищно-коммунальных услуг.

При участии представителей территориальных органов Роспотребнадзора по делу в целях защиты прав потребителей в 2022 году достигнуты достаточно высокие суммы присужденных денежных средств потребителям. В пользу потребителей присуждено 44854,8 тыс. руб., в том числе сумма компенсации морального вреда 4313,2 тыс. руб. [5].

В 2022 году территориальные органы Роспотребнадзора направили в суды 475 исков в защиту прав потребителей, из них 279 исков рассмотрено судом, 96,8%, из которых подлежали удовлетворению. Так, в защиту неопределенного круга потребителей было подано 297 исковых заявлений, из которых было рассмотрено 198 и удовлетворено 98% исков. В защиту прав конкретного потребителя был подан 161 иск, удовлетворению от количества рассмотренных в суде подлежали 93,2%. В свою очередь в защиту группы потребителей было подано 17 исков, 7 из которых судами были рассмотрены и подлежали удовлетворению [5].

Сумма присужденных денежных средств потребителям составила 31246,6 тыс. руб., в том числе сумма компенсации морального вреда 4438 тыс. руб. [5].

Ряд исковых заявлений в защиту прав конкретных потребителей касался невыполнения обязанностей, связанных с надлежащим содержанием общего имущества и невыполнения обязанностей по договору управления многоквартирным домом.

В заключении следует отметить, что основная сложность действующего законодательства в сфере ЖКХ определяет то, что механизм начисления платы за услуги ЖКХ, при его формальном соответствии закону, является крайне непрым для понимания не только для рядовых граждан, но и для профессиональных участников рынка. Кроме того, распространены случаи игнорирования специализированными компаниями, управляющими компаниями и иными участниками рынка решений органов государственной власти и органов местного самоуправления при выявлении случаев оказания жилищно-коммунальных услуг ненадлежащего качества.

Это порождает, с одной стороны, необходимость колоссальной разъяснительной работы по вопросам, связанным с правовым регулированием данной сферы доступным языком, а с другой стороны требует крайне взвешенной и справедливой позиции органов государственной власти, участвующих в процессе нормативного правового регулирования, а также органов, осуществляющих государственный контроль (надзор).

Литература:

1. Письмо Минстроя России от 15.11.2022 № 60299-ИФ/04.— Текст: электронный // официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/232271/> (дата обращения: 03.01.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (ред. от 28.11.2023) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2022 № 1 (2022).— Текст: электронный // официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/31180/> (дата обращения: 03.01.2024).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 № 400 «О формировании индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
5. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад.— М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023.— 400 с.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».
7. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 25.12.2023).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1670 (ред. от 29.05.2023) «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора)».

Определение понятий доказательств и доказывания в российском уголовно-процессуальном праве

Арефьянов Олег Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Юрин Владимир Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Понятие доказательств и доказывания в уголовном процессе занимают одно из центральных мест. Содержание и сущность указанных понятий необходимо изучать во взаимосвязи.

Целесообразно начать исследование с определения понятия «доказывание».

Данное понятие законодательно закреплено в статье 85 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных в статье 73 УПК РФ.

Доказывание является деятельностью строго определенной процессуальным законом. Она устанавливает и обуславливает обстоятельства, которые относятся к уголовному делу.

Существует множество взглядов на понятие доказывания.

Доказывание представляет собой активную и целенаправленную процессуальную деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда, при участии иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, направленная на установление, обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [14].

Так, Новицкий В. А. определяет доказывание в качестве деятельности, определяемой учеными через ее элементы, а также как реализация права субъектом на защиту [12].

Грудинин И. А. понимает под доказыванием урегулированную нормами уголовно-процессуального законодательства

деятельность специально уполномоченных на то субъектов, направленную на определение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания для установления объективной истины по делу путем собирания, проверки и оценки доказательств, а также их использование при принятии решений по уголовному делу [19].

Профессор Белкин А. Р. выделяет следующие особенности, которые отличают доказывание от других форм познания:

- Применяется в отношении уголовных дел;
- Применяется для установления конкретных фактических обстоятельств событий, произошедших в прошлом и настоящее время;
- Есть не только практические действия по проверке и собиранию доказательств, но и мыслительные процессы, способствующие проведению оценки первых;
- Процессуальная форма выражения, которая обеспечивает целесообразность порядка изучения истинных обстоятельств по делу, фиксации результатов проведенных доказательных мероприятий, защиты прав и законных интересов граждан при ведении уголовного судопроизводства;
- Наличие срочного характера. При отсутствии возможности получения доказательств, установление фактов происходит за счет юридических фикций, а именно презумпция и преюдиция, способствующих условному принятию за истину

фактически не познанных или составляющих сомнения обстоятельств.

Как особая форма уголовно-процессуального познания доказывание определяется понятием, структурой, содержанием и целями, связанными с уголовным процессом.

По мнению Малахова В. П. главной особенностью уголовно-процессуального доказывания является установление и определение с его помощью точных признаков конкретного явления и предмета [11].

Доказывание является подтверждением какого-либо положения, полученного знания фактами, доводами, доступными не только самому познающему, но и являющимися убедительными для других участников уголовного судопроизводства. Данное разграничение было предложено Ратиновым А. Р. [18].

Таким образом, доказывание в уголовном производстве как процесс познания, имеющий свою специфику и отличительные особенности.

Целью доказывания по уголовному делу принято считать достижение объективной истины. Именно благодаря достижению этой цели становится возможным достичь реализации положений статьи 6 УПК РФ «Назначение уголовного процесса».

К субъектам процесса доказывания относятся субъекты уголовного процесса, ведущих уголовный процесс и обладающих полномочиями для сбора, проверки и оценки доказательств, позволяющих принять решение, а также стороны, использующие доказательства для обоснования своей позиции и участия в сборе доказательной базы.

Исходя из понятия, указанного в статье 73 УПК РФ, доказывание включает в себя такие элементы как: собирание, проверку и оценку доказательств.

Средствами познания, выраженного в доказывании по уголовному делу, являются доказательства. С их помощью дознаватель, следователь и суд могут разрешить само уголовное дело.

Согласно статье 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

- 1) События преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) Характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстре-

мисткой деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации) [1].

Также подлежат выяснению и обстоятельства, способствующие совершению преступлению.

О понятии доказательств в дореволюционной России писали такие ученые-правоведы как И. Я. Фойницкий, Л. Е. Владимиров, С. В. Познышев, В. А. Случевский и другие.

Владимиров Л. Е. пишет о том, что дореволюционные юристы понимали под доказательствами факты, имеющие назначение убедить судью в наличии либо же отсутствии какого-либо обстоятельства, входящего в предмет судебного исследования [4]. Он одним из первых попытался определить доказательство через понятие факта [5].

В советский период мнения ученых разделились. Одни понимали доказательства, как факты, существующие в объективной реальности, при помощи которых устанавливаются совершенные преступления [6]. Другие писали, что доказательства — это фактические данные [9].

Арсеньев Д. В. понимал под уголовно-процессуальными доказательствами — это фактические данные настоящего и прошлого, подлежащие установлению фактическими обстоятельствами уголовного дела [2].

Также некоторые ученые придерживались мнения, что под доказательствами стоит понимать не только факты, но и одновременно с этим источниками этих фактов. Такой позиции придерживался Строгович М. С., он пишет, что под доказательствами следует понимать в двух значениях, как доказательство в виде источника получения следователем и судом сведений о фактах, а также в виде самих фактов, позволяющих делать следователю и суду выводы о других подлежащих установлению фактах уголовного дела.

Большое распространение среди ученых уголовного процесса получила позиция Дорохова В. Я. Она заключалась в том, что под термином «доказательства» следует понимать не сами факты, а фактические данные, выраженные в сведениях, информации о фактах. Так, он говорил о единстве фактических данных и их процессуальных источников [17].

Фойницкий И. Я. понимал под доказательством «процесс, который обнаруживает связь искомых обстоятельств с истинными обстоятельствами, являющимися данностью и оказываются таковыми».

Познышев С. В. подразумевает под доказательствами по уголовному делу факты, которые способны быть основанием для заключений о свойствах деяния или лица, определяющие содержание приговора суда. [15].

Но существовала и другая позиция поддерживающее разграничение фактических данных (сведений и информации) и источников доказательств [3].

Сторонником данной теории является Кудин Ф. М., утверждающий, что фактические данные выполняют роль оснований, на которые опираются следователь и суд при разрешении уголовного дела. А источники в свою очередь воплощают в себе содержание доказательств.

На основании описанного понятия «доказательств» учеными сложились две позиции. Одна заключалась в едином по-

нимании доказательств, а другая сложилась как понимание двойственности доказательств в уголовном процессе того времени. Рассмотрим доказательства относительно позиции двойственности. Так, В. Зажицкий писал о том, что законодатель сам определил понятие доказательств как двойственное [8]. Первое значение данного понятия заключается в том, что это факты, на основе которых устанавливалось преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. А второе значение, что доказательства являются предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющихся для дела значения фактах и посредством которых эти факты устанавливаются [13].

Ученые, придерживающиеся понимания «единства» доказательств в уголовном процессе говорят о том, что доказательства носят в себе два свойства: содержание и форму [7].

Под содержанием, в свою очередь, они понимают заключенные в доказательстве сведения, то есть сами фактические данные, а под формой способы существования и выражения отображения — источник фактических данных [10].

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ закреплено новое понятие доказательств. В части 1 статьи 74 УПК РФ под доказательствами по уголовному делу понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В части 2 статьи 74 УПК РФ определены конкретные примеры допустимых доказательств.

Данное понятие является единым и обязательным для всех участников уголовного процесса и всех стадий уголовного процесса.

Новое понятие доказательств отличается от предыдущего, данного в статье 69 УПК РСФСР.

Например, в новой формулировке заменено словосочетание «фактические данные» на «любые сведения».

Корнакова С.В. придерживается точки зрения о том, что использование словосочетания «фактические данные» является более уместным, так как формулировка «любые сведения» является неоднозначной [16].

В новом понятии отражена как содержательная сторона уголовно-процессуального доказательства в части 1 статьи 74 УПК РФ, так и процессуальная форма в части 2 статьи 74 УПК РФ. Содержание доказательств включает в себя данные (сведения), устанавливающие те или иные обстоятельства, связанные с предметом доказывания. А процессуальная форма то, где зафиксированы эти данные.

Так следует обратить внимание на то, что в статье 74 УПК РФ закреплены три признака доказательств, которым должны отвечать сведения:

1. любые фактические сведения, относящиеся к конкретному уголовному делу;
2. сведения, полученные в установленном УПК РФ порядке;
3. сведения, взятые из источников доказательств, которые указаны в части 2 статьи 74 УПК РФ.

Только в случае соответствия этим трем признакам образуется понятие доказательств. Данная позиция отражена в Пленуме Верховного Суда РФ отразил аналогичный подход в п. 13 Постановления «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [20].

Некоторыми учеными в области уголовно-процессуального права в понятие «доказательство» включается и процедура, порядок сбора самих доказательств. Так как при несоблюдении данного порядка сведения, которые уже были собраны, невозможно признать допустимыми.

Таким образом, под доказыванием следует понимать в уголовном производстве, как процесс познания, имеющий свою специфику и отличительные особенности. А доказательства — это любые сведения, относящиеся к делу, сущность которого заключается в единстве содержания и формы данных сведений. Исходя из этого, имеют значения лишь те сведения или факты, закрепленные в форме, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, а также находящиеся в источниках, которые также закреплены в уголовно-процессуальном законе.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
2. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. — М.: Юрид. лит., 1964. — 179 с.
3. Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. — М.: 1966. — 295 с.
4. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. — СПб.: 1910. — 400 с.
5. Владимиров, Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. — М.: Ленанд, 2016. — 264 с.
6. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М.: 1950. — 308 с.
7. Дорохов, В.Я. Понятие доказательства / Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., исправ. и доп. — М.: 1973. — 736 с.
8. Зажицкий, В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теоретико-правовой анализ. — М.: Юридический центр Пресс, 2015. — 440 с.
9. Каз, Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. — Саратов: 1960. — 106 с.
10. Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. — М.: 1989. — 638 с.
11. Малахов, В.П. Логика для юристов. Академический проект — деловая книга. — Екатеринбург: 2018. — 127 с.

12. Новицкий, В. А. Проблемы понимания права и государства. — Ставрополь: СГУ, 2018. — 250 с.
13. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса: в 1 т. — М.: 1968. — 470 с.
14. Уголовно-процессуальное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Е. Н. Клещиной, О. В. Химичевой, А. В. Ендольцевой. — М.: 2014. — 727 с.
15. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учеб. пособие / Сост. Э. Ф. Куцова. — М.: 2022. — 304 с.
16. Корнакова, С. В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания / С. В. Корнакова // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 98–109.
17. Корнилов, А. С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России / А. С. Корнилов // ACTUALSCIENCE. — 2017. — № 3. — С. 226–228
18. Ратинов, А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании / А. Р. Ратинов // Советское государство и право. — 1964. — № 8. — С. 106–113
19. Грудинин, И. А. Средства доказывания в уголовном производстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И. А. Грудинин. — Екатеринбург: 2012. — 27 с.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05. Марта 2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — № 60.

Политика правового государства по совершенствованию работы с населением

Бойко Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Полуниин Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автор исследует вопросы взаимодействия государства и населения.

Ключевые слова: государство, население, взаимодействие.

Взаимодействие государства и населения

Люди всегда оценивают государство, исходя из того, соответствует ли оно их представлениям о справедливом социальном порядке или нет. В одном случае они готовы поддержать вас, в другом — пассивно реагировать на ваши действия, в третьем — и вовсе противостоять вам. Это отношение зависит от того, создает ли государство благоприятные условия для человеческого благополучия, выстраивает ли оно систему отношений, основанную на уважении прав человека, учитывает ли оно мнения людей и их желание участвовать в управлении государством.

Эти встречные процессы согласования стремлений, целей, настроений наиболее эффективно и результативно осуществляются на местном уровне, ведь большинству людей все равно, что происходит на вершинах власти, на федеральном или региональном уровне, у них в лучшем случае субъективное, абстрактное мнение, но в то же время они утверждают, что знают, что происходит там, где они работают и живут, и в какой конкретной форме они представляют законы и нормативные акты [2].

Одной из форм прямого взаимодействия власти и гражданина является референдум и выборы.

Референдум — прямое волеизъявление народа с целью определения степени поддержки фундаментальных изменений, затрагивающих фундаментальные проблемы общества и государства (или их отдельных частей). Выборы же связаны с реализацией всеобщего избирательного права при тайном голосовании по выборам высшей законодательной и исполнительной власти.

Взаимодействие государства с населением предполагает оказание гражданам государственных услуг либо непосредственно в виде защиты прав, государственного страхования, охраны и безопасности, либо путем частичной оплаты из государственного бюджета культурных, образовательных, медицинских и экологических услуг.

С другой стороны, население обеспечивает государство рабочей силой для работы в государственном аппарате, а также вносит свой вклад в казну, предусмотренную законом о налогах и коммунальных платежах.

Что касается правового государства, то право, также как и его выражение через закрепление в законах, осуществляется, как известно, через деятельность людей.

При этом государство осуществляет надзор за деятельностью как сотрудников государственных органов, так и всех граждан, принуждая всех к исполнению законов и наказывая за их нарушение. Из этого следует, что в формировании правового государства и общества ведущая роль принадлежит государству.

Взаимодействие государства с населением является процессом закономерным и естественным. Без взаимодействия не будет ни общества, ни государства в их привычном понимании [4].

Организация взаимодействия органов власти с населением

Взаимодействие органов государственной власти было предопределено многими вещами, потому что это в равной сте-

пени общественное действие, предопределенное самому себе для того, чтобы вызвать определенное движение партнера (т.е. государства).

Население надеется обеспечить достойные условия жизни в заявленных властями пределах. Это взаимодействие наполнено комбинированными действиями обоих партнеров друг с другом, скоординированными и возобновляемыми, характеризующимися постоянным интересом к ответным действиям партнера. Граждане могут обращаться в органы власти с предложениями, изменениями и жалобами по вопросам, касаемым всех сфер жизни общества.

Чем более развитым будет этот механизм, чем больше у населения будет возможностей выразить свои мнения, предложения и жалобы и чем лучше он будет учитываться, контролироваться и применяться, тем эффективнее будут происходить изменения в обществе.

Органы государственной власти в России, являясь координаторами политической жизни, несут ответственность за соблюдение не только государственных, но и общественных интересов.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 3) единственным носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является народ, но народные органы государственной власти в России, являясь координаторами политической жизни, несут ответственность за соблюдение не только государственных, но и общественных интересов. В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане должны осуществлять свою власть, в том числе через органы государственной власти. Органы власти не только координируют политическую жизнь в стране, но и несут ответственность за соблюдение общественных интересов.

Совершенствование работы с населением в правовом государстве

Современный этап развития и функционирования демократических институтов, как в мире в целом, так и в России, свидетельствует о совершенно новой роли населения в жизни государства, что обуславливает необходимость их активного участия в управлении общественными делами.

Граждане, являясь носителями политических прав, должны занимать активную гражданскую позицию, повышать свою политическую и правовую культуру.

Сегодня местное самоуправление является неотъемлемой чертой верховенства закона и демократии, а также права населения самостоятельно решать проблемы местного значения.

В связи с этим я считаю, что именно само население, в первую очередь, должно заниматься вопросами местного значения, создавая при этом определенную правовую базу и основу для осуществления такой деятельности. Однако в настоящее время в большинстве муниципалитетов нет соответствующих условий для этого — ни юридической, ни организационной.

Все вышеобозначенное определяет необходимость создания определенных условий для активного и плодотворного участия граждан, проживающих в муниципальных об-

разованиях, в правотворческом процессе на муниципальном уровне [3].

Для этого необходимо:

- 1) Реализовать ряд для повышения правовой культуры населения;
- 2) Создать условия для реализации инициативы граждан (у граждан нет ни материального положения и возможностей, ни степени правовой и иной необходимой подготовки местных граждан для реализации таких инициатив);
- 3) Откорректировать нормативную базу, регламентирующую данный вопрос (чтобы население могло эффективно решать местные вопросы в своем муниципалитете);
- 4) целесообразно проводить агитационно-разъяснительную работу среди населения как со стороны, которая агитирует за положительное решение вопроса, так и с другой стороны (в целях правильного и обоснованного принятия решения по вопросам, рассматриваемых на референдуме);

Второе по значимости совершенствование, по моему мнению, является изменениями в области работы с обращениями граждан.

Одним из способов «связи» являются обращения граждан, которые помогают свести к минимуму «скрытость» правительства и расширить возможности граждан участвовать в управлении общественными делами. Они особенно важны для процесса укрепления связи между населением и государственным аппаратом и чрезвычайно важны в решении проблем общества.

Для повышения эффективности и совершенствования работы можно предложить создание на сайтах, которые отражают деятельность органов власти, специализированных окон, где граждане могли бы оставить отзыв о работе сотрудника. Это обеспечит более эффективную работу с жителями, повысится качество обслуживания населения, уменьшится количество жалоб на ответы, так как граждане заранее будут знать с каким вопросом необходимо подходить к тому или иному государственному служащему, сократится срок рассмотрения обращений.

Так как мы проживаем в эпоху технологий, в эпоху информационного общества, то можно реализовать ряд мероприятий, которые бы увеличили участие граждан в делах государства. На примере информационного взаимодействия:

- 1) оказание государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- 2) электронная форма обращения граждан в органы государственной власти;
- 3) электронное голосование и референдум (интернет-выборы);
- 4) механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий;
- 5) механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти.

Основными формами информационного взаимодействия можно считать предоставление государственных и муниципальных услуг, работу со средствами массовой информации,

обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти в сети «Интернет» [6].

Заключение

Совершенствование работы с обращениями граждан, как письменными, так и устными, является приоритетным направлением деятельности всех уровней органов власти.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Консультант-Плюс
2. Бычкова Е. И. Актуальные вопросы участия населения в муниципальном правотворчестве // Проблемы права. — 2015. — № 3. — С. 55–57.
3. Липчанская М. А. Участие граждан в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 6. — С. 124–133.
4. Писарев А. Н. Формы взаимодействия государства и гражданского общества в российской Федерации: учеб. пособие. — М.: РГУП, 2017. — 220 с.
5. Савоськин А. В. Обращение граждан как правовая категория // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2017. — 215 с.
6. Телешина Н. Н. Современные формы взаимодействия населения и органов власти // Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 12. — С. 128–131.

Под формами информационного взаимодействия органов государственной власти с населением понимают разного рода механизмы коммуникации, направленные на решение социально значимых вопросов жизнедеятельности государства и общества.

Обозначенные организационно-правовые мероприятия должны способствовать совершенствованию работы с населением в правовом государстве.

Участники стадии возбуждения уголовного дела

Бойко Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Полунин Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автор исследует вопросы о лицах и их действиях на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное дело, возбуждение уголовного дела, участники уголовного судопроизводства.

Одна из особенностей фазы возбуждения уголовного дела заключается в том, что, за исключением лиц, обладающих властными полномочиями, практически нет других правоотношений. К таким лицам, не обладающим процессуальным статусом, но тем не менее участвующим в проверке сообщения о преступлении, могут относиться заявитель, очевидец, лицо, в отношении которого проводится проверка, и другие. При этом лица, участвующие в проверке, имеют право обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела не только прокурору, но также суду, в результате чего возникают определенные правоотношения. Именно возникновение уголовно-процессуальных правоотношений между лицами, обладающими властными полномочиями, и другими участниками уголовного процесса, которые получают свой статус в процессе предварительного расследования, определяет право участников на защиту их законных интересов. Участие подозреваемого или обвиняемого обусловлено возбуждением уголовного дела и проведением уголовного преследования в отношении этих лиц.

Затронув материальную деятельность, важно отметить, что круг субъектов может различаться в зависимости от кон-

кретных обстоятельств дела и используемых процессуальных мер. Непроцессуальная работа в рамках УПК РФ может оставлять некоторых участников, таких как заявитель, без упоминания. Без надлежащего контакта с правоохранительными органами они могут столкнуться с затруднениями при получении необходимой информации и документации для расследования. В процессе возбуждения уголовного дела может быть выделен только один субъект — лицо, проводящее проверку по сообщению. Однако опыт применения закона показывает, что количество участников, связанных с правовыми отношениями на этой стадии, достаточно велико. Следовательно, необходимо обеспечить более ясное определение ролей и полномочий участников материальной деятельности для обеспечения более эффективного и справедливого процесса расследования.

Проведение анализа разделов 19 и 20 УПК РФ позволяет выявить, что к числу уполномоченных субъектов, осуществляющих свою деятельность на этапе возбуждения уголовного дела, относятся следующие лица: дознаватель, следователь, орган дознания, руководитель следственного органа, прокурор и суд. При проведении проверки сообщения о совершении пре-

ступления могут оказывать помощь заявитель, специалисты, редакция, главный редактор СМИ, лицо, предоставившее информацию СМИ, потерпевший или его законный представитель по уголовным делам частного обвинения, а также заподозренное лицо.

Анна Васильевна Верещагина указывает, что в период расследования уголовного дела проводится оперативно-разыскная работа [1]. В соответствии с законом УПК РФ статья 144, при проверке сообщения о совершении преступления дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа имеют право выдавать органу дознания обязательное письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Согласно этому положению, для определения статуса некоторых субъектов в процессе следует обращаться к нормам ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Рассмотрим классификацию участников уголовного процесса. Для начала, следователи, прокуроры и судьи представляют первую группу участников, вовлеченных в различные аспекты уголовного процесса. Их деятельность и решения имеют прямое влияние на исход дела и правоприменительные процессы. Вторую группу составляют участники, активно занимающиеся сбором и анализом доказательств, такие как следователи, оперативники и эксперты. Их роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного процесса невозможно недооценить. Третью группу составляют участники, не являющиеся прямо связанными с судопроизводством, но оказывающие значительное влияние на его ход, такие как защитники, потерпевшие и свидетели. Все эти группы играют существенную роль в рамках возбуждения и рассмотрения уголовных дел. Дополнительно, в первую категорию можно включить пострадавших, их законных представителей и экспертов, играющих значимую роль в процессе установления истины. Во вторую группу также входят лица, помогающие осуществлению конституционных прав в рамках уголовных дел.

Среди этих лиц находятся адвокат и переводчик. Например, в части 1.1 статьи 144 УПК РФ установлено право на использование услуг адвоката. Всех остальных участников третьей группы можно отнести к субъектам без определенного процессуального статуса, таких как главный редактор, редакция, заподозренное лицо, заявитель и другие, как уже было упомянуто выше [2]. По мнению П.Г. Марфицина, классификация, предложенная А.В. Утверждение о несостоятельности Верещагиной недействительно, так как она не учитывает присутствие лиц, осуществляющих проверку по сообщению о преступлении. Он относит себя к участникам этапа возбуждения уголовного дела: заявителю, пострадавшему, лицу, в отношении

которого рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела, признавшему свою вину, эксперту, свидетелю, представителю пострадавшего, переводчику, лицу, которому могут быть известны некоторые обстоятельства, подлежащие выяснению, и лицу, задержавшему подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным [4]. Представляется, что позиция П.Г. Марфицина кроме того, несовершенство также проявляется в том, что во время предварительного расследования уголовного дела отсутствует исключительное основание для назначения подозреваемого. Положения о присвоении статуса подозреваемого определены в статье 46 УПК РФ.

Классификация субъектов, предложенная В.И. Казаковым, является наиболее обоснованной. Согласно его предложению, субъекты могут быть разделены на две группы в зависимости от их участия в уголовном судопроизводстве и подачи заявления и управомоченные должностные лица осуществляющие проверку заявлений и сообщений о преступлениях [3]. Возбуждение уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на: 1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; 2) руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания; 3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

Правом принятия процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела также наделены органы дознания, состав которых определяется ст. 151 УПК РФ.

Прокурор не наделен правом возбуждения уголовного дела, однако выявив признаки преступления прокурор вправе вынести постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ст. 140 УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 318 УПК РФ мировой судья по делам частного обвинения не возбуждает уголовное дело, а выносит постановление о принятии заявления к своему производству.

Таким образом, представляется возможным всех участников стадии возбуждения уголовного дела разделить на лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в связи с подачей заявления или сообщения о преступлении и должностных лиц и органов, уполномоченных на принятие решения по результатам рассмотрения такого сообщения. Описание процессуальных статусов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство на стадии возбуждения уголовного дела представляется излишним.

Литература:

1. Верещагина А. В. Повод для возбуждения уголовного дела: опыт комментария нормы ч. 1 ст. 140 УПК РФ по делу // Российская юстиция. — М., 2009. — № 2. — С. 61.
2. Верещагина А. В. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. — М., 2003. — № 8. — С. 34.
3. Казаков В. И. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства: учебное пособие. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, — 2007. С. 85.
4. Марфицин П. Г. Лица, участвующие в стадии возбуждения уголовного дела // Правовые, криминологические и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник статей адъюнктов и соискателей. — М., 1992. — № 3. — С. 21.

Соотношение понятий «обжалование» и «пересмотр» судебных актов

Брагина Ирина Владимировна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье проведен сравнительный анализ понятий «обжалование» и «пересмотр» судебных актов. Также рассмотрены механизмы обжалования и пересмотра судебных решений в соответствии с отечественным законодательством. Исследуя пересмотр судебных решений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, сделаны выводы о значении этого института в гражданском процессе РФ.

Ключевые слова: обжалование, пересмотр, судебный акт, вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства.

The relationship between the concepts of «appeal» and «revision» of judicial acts

Bragina Irina Vladimirovna, student master's degree
Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk)

The article provides a comparative analysis of the concepts of «appeal» and «revision» of judicial acts. Mechanisms for appealing and reviewing court decisions in accordance with domestic legislation are also considered. By examining the review of court decisions based on newly discovered or new circumstances, conclusions were drawn about the significance of this institution in the civil process of the Russian Federation.

Keywords: appeal, revision, judicial act, newly discovered circumstances, new circumstances.

Права и свободы человека и гражданина, согласно Конституции Российской Федерации, защищаются судом. Необходимой гарантией эффективного правосудия является правильно организованная система судов общей юрисдикции, которые рассматривают в порядке гражданского судопроизводства дела по защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов, а также обеспечение пересмотра судебных решений судами высших инстанций. Достижение справедливого судопроизводства и надлежащая защита прав и свобод человека в гражданском процессе возможно только при наличии совершенного гражданского процессуального законодательства.

Важнейшим фактором современной судебной реформы стало усовершенствование процессуальных форм осуществления правосудия, в том числе, и на пути обеспечения обжалования судебных актов, принятых судами первой инстанции, как действенного механизма устранения судебных ошибок и важной гарантии восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов человека и гражданина.

Введение института апелляционного производства и обновление института кассационного производства в гражданском судопроизводстве стало одним из достигнутых существенных результатов, начавших изменения в системе пересмотра судебных актов в судах общей юрисдикции.

Анализируя соотношение понятий «пересмотр судебного решения» и «обжалование», можно отметить, что эти категории не тождественны по содержанию. Так, содержание категории «пересмотр судебного решения» включает в себя весь спектр процессуальных средств и рычагов, которым наделяется апелляция, а категория «обжалование судебного решения» акцентирует внимание лишь на выражении несогласия с обжалуемым судебным решением первой инстанции. Таким образом, содержание категории «пересмотр судебного

решения» значительно шире содержания категории «обжалования судебного решения» в плоскости процессуального законодательства.

Учитывая это, обжалование — это процессуальное право лица, средство выражения несогласия с судебным решением ввиду его незаконности и/или необоснованности, а пересмотр — это комплекс процессуальных действий, совершаемых судом с целью проверки судебного решения. Следовательно, в любом случае судебное решение пересматривается, однако, в зависимости от оснований, это может происходить либо по жалобе лица в апелляционном и кассационном порядке путем обжалования, либо по заявлению о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Учитывая, что действующим гражданским процессуальным законодательством РФ определена процедура пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как отдельного института, целесообразно использовать общий термин «пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам», несмотря на то, что он кажется громоздким.

В ГПК РФ указаны такие виды судопроизводства как исковое, особое, приказное, заочное и упрощенное. Последние три вида еще называют упрощенными формами правосудия. Основанием для этого является отличная от традиционного искового производства упрощенная процедура, позволяющая ускоренно восстанавливать нарушенные права и законные интересы [2].

Именно по этому критерию в ГПК РФ выделяются классические для гражданского процесса два вида производств: исковое (подразд. II разд. II ГПК РФ) и особое производство (подразд. IV разд. II ГПК РФ [1]).

При этом каждый имеет дифференциацию процессуальной формы в двух аспектах: внешнюю (виды производств,

как стадий гражданского процесса) и внутреннюю (судебные процедуры в пределах каждого из производств и стадий) [4, с. 55]. В структуре гражданского судопроизводства, как комплексной системы, производства гражданского судопроизводства и стадии имеют самостоятельное значение и их нельзя отождествлять.

В связи с вновь открывшимися обстоятельствами пересмотр судебных решений является особым видом производства. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствами в отличие от пересмотра судебного решения в порядке апелляционного и кассационного обжалования есть не недостатки рассмотрения дела судом, незаконность и необоснованность судебного решения, или неправильное применение судом норм права, нарушение норм права, а то, что на время принятия решения суд не имел возможности учесть существенное обстоятельство, которое могло существенно повлиять на решение дела, поскольку участники судебного разбирательства не знали и, соответственно, не могли знать и предоставить суду данные об этом обстоятельстве.

Для выполнения задач и достижения цели судопроизводства такой пересмотр является процессуальным средством проверки правильности судебных постановлений, определений, обеспечивающих их законность и обоснованность, защиту прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц.

Современный подход в процессуальной науке свидетельствует о том, что пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам можно считать самостоятельным производством в гражданском процессуальном праве РФ.

По вновь открывшимся обстоятельствам пересматриваются судебные решения, принятые без учета тех обстоятельств, которые не были известны заявителю и суду, поэтому суд не мог принять их во внимание во время разрешения дела. Однако поскольку эти обстоятельства не были учтены, это объективно указывает на незаконность и необоснованность судебного решения. Именно факт установление обстоятельств, способных повлиять на ранее принятое судебное решение, подвергает сомнению законность и обоснованность судебного решения. То есть, предпосылкой пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам является обязанность суда выяснить наличие или отсутствие вновь открывшихся обстоя-

тельств, установить возможность их влияния на правильность принятого судебного решения.

При решении заявления о пересмотре судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам суд должен лишь проверить наличие оснований для пересмотра судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам и пересмотреть судебное решение по вновь открывшимся обстоятельствам только в тех пределах, в которых эти обстоятельства влияют на суть решения.

Исследуя пересмотр судебных решений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, можно сделать следующие выводы о значении этого института в гражданском процессе РФ.

Во-первых, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам позволяет рассмотреть и решить дело с учетом всех существенных для дела обстоятельств, и приблизиться, таким образом, к реализации принципа объективной истины в гражданском процессе.

Во-вторых, пересмотр позволяет установить действительные обстоятельства дела в полном объеме, которые существовали, но не были известны на момент рассмотрения, что, таким образом, гарантирует принятие обоснованного решения по результатам его пересмотра.

В-третьих, возможность лица обратиться в суд, при наличии определенных законодательством оснований, с просьбой о пересмотре судебного решения, вступившего в законную силу, является одним из эффективных механизмов обеспечения права на справедливую судебную защиту.

Таким образом, были определены особенности пересмотра судебных решений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, отличающим его специфику от апелляционного или кассационного обжалования. В частности, было определено, что объектом пересмотра могут быть судебные решения, вступившие в законную силу и которыми закончено рассмотрение дела; субъектом пересмотра является суд той инстанции, что принял решение, о пересмотре которого просит заявитель; основанием для пересмотра могут быть исключительно основания, определенные законодательством как вновь открывшиеся или новые обстоятельства, а решения при этом пересматриваются не на предмет судебной ошибки, а в связи с выявлением определенных обстоятельств.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — ст. 4532
2. Потапенко С. В. Понятие гражданского процесса и гражданского процессуального права / С. В. Потапенко [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pro-sud-123.ru/science/studentu/tezisy-lektsii-po-distsipline-grazhdanskoe-protsessualnoe-pravo-ponyatie-grazhdanskogo-protsess-a-i-g/> (дата обращения 06.12.2023)

Пробелы в международном гуманитарном праве в современных вооруженных конфликтах

Быков Валерий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент;

Зорькина Анастасия Николаевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Статья посвящена пробелам международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах, рассматривается понятие и историческое становление международного гуманитарного права, система норм правовой регламентации поведения участников вооруженного конфликта, причины нарушения и способы решения проблем в рамках международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, преступление в международном уголовном праве, вооруженный конфликт, Международный Комитет Красного Креста, война.

Gaps in international humanitarian law in modern armed conflicts

The article is devoted to the gaps in international humanitarian law in armed conflicts, examines the concept and historical formation of international humanitarian law, the system of norms of legal regulation of the behavior of participants in an armed conflict, the causes of violations and ways to solve problems within the framework of international humanitarian law.

Keywords: international humanitarian law, crime in international criminal law, armed conflict, International Committee of the Red Cross, war.

На протяжении многих веков, проблемой любого времени для человечества остаются вооруженные конфликты. Автор М. А. Мишкуро в своей научной статье дает понятие вооруженного конфликта, как «вооруженное противоборство между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью разрешение экономических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы» [2, С. 763].

Научный прогресс не стоит на месте, меняются технологии, появляются и совершенствуются новые науки, но как показывает история, военная наука развивается и совершенствуется гораздо быстрее, это можно наглядно заметить в связи с ростом вооруженных конфликтов и числом роста горячих точек, где ведутся боевые действия на политической карте мира. Вооруженные конфликты современности, примечательны тем, что в них усовершенствованы средства и способы борьбы, огромный размах их распространения и тяжесть последствий, которые ведут не только к уничтожению противника, но к страданиям гражданского мирного населения, и масштабным разрушениям культурных ценностей и окружающей среды.

Если подвергнуть анализу историю становления законодательных норм в области международного гуманитарного права (далее по тексту – МГП), то закрепленные документально нормы относительно гуманного обращения с ранеными и больными воюющих сторон и защиты мирного населения отсылают нас к XVII веку, когда они представляли отдельной отрасли права или же официально закрепленных договоров.

Ключевыми этапами в становлении современного МГП являются:

1. Битва при Сольферино 1859 года, очевидцем которой стал Анри Дюнан (в последствии именно он станет основателем Международного Комитета Красного Креста),

2. Женевская конвенция о защите раненных и больных во время войны принятая в 1864 г.

3. Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, принятая в 1868 г.

4. Гаагские конвенции и декларации от 1899, 1907 гг. о законах и обычаях войны.

Вышеуказанные акты стали началом становления современного МГП в рамках регулирования отношений участников вооруженных конфликтов и оказания гуманитарной помощи мирному населению.

Параллельно в эти же исторические периоды Анри Дюнаном создается международная гуманитарная организация – Международный Комитет Красного Креста, которая взяла на себя в своей деятельности функцию распространения правил и норм МГП на территориях любых стран и контролирования соблюдения и защиты жизни и достоинства жертв войны в ситуации насилия внутри страны путем предоставления им необходимой помощи, а в случаях нарушения установленных правил — преследования и содействия наказанию ответственных за это лиц [3, С.14].

Согласно МГП большую ответственность за обеспечение следования международным нормам несут государства, включая в себя внедрение норм МГП в законодательство на национальном уровне. Государство должно ратифицировать и принимать к национальному законодательству нормы МГП, отвечать за их соблюдение и реализацию, а также проводить контроль за их исполнением включая уголовную ответственность за их нарушение. Важную роль в данном процессе будут нести оптимизированные действия правительственных органов и вооруженных сил государства. Деятельность каждого государства открывает уникальные возможности для продвижения проблематики несоблюдения норм МГП, смягчения последствий вооруженных конфликтов для народов.

На сегодняшний день, к сожалению, одного существования норм, принятых МГП никак не предотвращает возникновение

и проведение вооруженных конфликтов, а также гуманного поведения участников. Следует отметить, что актуальной задачей в современное время является объединение всего мирового сообщества, для соблюдения норм МГП и его стабильного эффективного развития [1, С.59].

Отметим наиболее актуальные проблемы и факторы соблюдения норм МГП в рамках вооруженных конфликтов:

1. Нарушение прав человека и принципов МГП: в период проведения вооруженного конфликта, со стороны участников могут совершаться действия насильственного характера (сексуальные преступления, гендерные насилия, пытки, убийства), а также запреты на свободу перемещения. На фоне вооруженных конфликтов может нарушаться право на судебную защиту и законное и справедливое судопроизводство, что создает сложности в соблюдении законов и принципов, установленных МГП. Также вследствие вооруженных конфликтов происходит разрушение гражданских объектов, убийство большего числа мирного населения, что требует больших ресурсов по их восстановлению. Стороны участвующие в вооруженном конфликте должны гуманно и с уважением обращаться с захваченными гражданскими лицами и военнопленными, если они будут уверены, что противостоящая сторона будет действовать так же. На практике этого не случается, так как обычно воюющими сторонами становятся профессиональные военные (с хорошей организацией, техникой, вооружением) и лица, которые имеют не устоявшую систему как руководства, так и состава. В связи с чем они не могут или не желают следовать установкам МГП.

2. Проблема с доступом гуманитарных организаций на территории, где идут боевые действия в рамках вооруженного конфликта: МГП требует обеспечить безопасность и доступ гражданскому населению к гуманитарной помощи, включая пищу, воду, медицинскую помощь и защиту. Однако, вооруженные конфликты часто создают преграды, ограничивая доступ гуманитарных организаций.

3. Проблема с соблюдением правил прекращения огня: соблюдение правил прекращения огня является одним из самых важных аспектов вооруженных конфликтов, однако во многих случаях стороны конфликта продолжают нарушать ограничения, установленные в закрепленных договорах о прекращении огня. Это может включать продолжение военных действий, использование запрещенных оружейных систем или нарушение правил о защите невооруженных гражданских лиц. Эти нарушения могут привести к продолжению насилия и дестабилизации во время конфликта.

4. Проблемы с обеспечением справедливости и привлечения виновных лиц к международно-правовой ответственности: вооруженные конфликты могут оставить огромное количество жертв и поврежденных, и очень важно, чтобы осуществлялось справедливое правосудие, чтобы те, кто совершал преступления, были привлечены к ответственности. Однако, неразвитые и нестабильные правовые и судебные системы, наличие коррупции или препятствия со стороны вооруженных групп могут создавать проблемы при проведении расследований и судебных процессов. Это может привести к недостаточной ответственности и отсутствию справедливости для жертв.

Перечисленные факторы и пробелы МГП в части вооруженных конфликтов, могут повлиять как в лучшую, так и в худшую сторону на развитие отношений между государствами, но я считаю при их соблюдении можно было бы добиться более политического и менее разрушительного разрешения конфликтов, с учетом следования конвенциям и положениям МГП, и близкого сотрудничества с международными-гуманитарными организациями, которые в своей деятельности ставят целью помощь нуждающимся, то можно было бы минимизировать последствия вооруженных конфликтов или же совсем избежать их.

На сегодняшний день, можно наблюдать что активно проводятся миротворческие операции, используются частные военные компании, что вызывает разногласия между государствами, политическими деятелями, учебными относительно актуальности и толкования действующих норм МГП.

Можно заметить, что несоблюдение норм МГП, безнаказанность нарушителей, очень остро воспринимается общественностью и придается огласке в СМИ, как неэффективность и недейственность самого МГП, но это не так.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что существующих норм МГП достаточно для эффективного решения задач по защите жертв вооруженных конфликтов. Существует потребность в их соблюдении участниками вооруженных конфликтов, а также международно-правовая ответственность за их нарушение. Я считаю, что нужно эвакуировать мирное гражданское население с мест ведения боевых действий, и его разграничение от участников вооруженных конфликтов. Необходимо разработать и утвердить ответственность государств и отдельных лиц за нарушение норм МГП. Очевидно, что проблемы, рассмотренные в данной статье, будут актуальными для всего мирового сообщества еще долгое время, что ставит государства в условия совершенствования и соблюдения норм МГП.

Литература:

1. Желтов В. В. Гуманитарное действие: дефиниция и современная трактовка / В. В. Желтов. — Текст: непосредственный // Сибирский социологический вестник. — Новосибирск, 2007. — № 6. — С. 59.
2. Мишкуро М. А. Соотношение понятий «война» и «вооруженный конфликт» в международном гуманитарном праве // Молодой ученый. — 2016. — № 8. — С. 763–765.
3. Мельцер Н. Международное гуманитарное право. Общий курс: учебно-справочное издание. Режим доступа: https://firstaid-rrc.ru/sites/default/files/books/mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo_obshchiy_kurs.pdf.
4. IRC.ORG: сайт. — URL: <https://www.icrc.org/en> (дата обращения: 10.12.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права

Воробьева Ксения Алексеевна, студент;

Дорошенко Артем Алексеевич, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы рассматривают вопросы правового статуса транснациональных корпораций как субъектов международного частного права.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, международное частное право, правосубъектность.

В настоящее время, а также учитывая сложившуюся на сегодняшний день геополитическую обстановку, вопросы правосубъектности участников международного частного права являются как никогда актуальными. Отметим, что значительную роль в международных частных правоотношениях играют транснациональные корпорации. Данное явление связано прежде всего с тем, что в условиях современной глобализации мирового хозяйства наблюдается стремительное развитие трансграничного бизнеса. Сегодня в мире насчитывается значительное количество таких корпораций, осуществляющих свою деятельность в самых разных сферах: от телекоммуникаций и топлива до автоиндустрии и нефтегазовой отрасли. Например, можно отметить такие крупные популярные транснациональные корпорации, как Apple, Microsoft, ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», Google и многие другие.

Понятие транснациональной корпорации закреплено в Конвенции о транснациональных корпорациях, а именно в статье 2, которая гласит, что под указанными корпорациями следует понимать юридические лица, а также их совокупность, которые имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территории двух или более государств, либо образованы организациями, личными законами которых выступают правовые системы, а также которые зарегистрированы в качестве корпорации. На основе данного понятия можно обозначить признаки, которыми обладают такие корпорации, а именно:

- 1) транснациональные корпорации могут осуществлять свою деятельность как на региональном уровне, так и на международном;
- 2) транснациональные корпорации могут существенно влиять не только на экономическую, но и на политическую, экологическую и иные сферы;
- 3) в структуру транснациональных корпораций входит управляющая компания, а также самостоятельные, входящие в нее и действующие на территории разных государств структурные подразделения [1, с. 23–24].

Отметим, что в современной науке международного частного права существует несколько точек зрения относительно транснациональных корпораций как субъектов международного частного права. Так, одной из наиболее распространенных является теория о том, что транснациональные корпорации обладают лишь ограниченной правосубъектностью. Подобного рода правосубъектность сторонниками данной теории именуется «функциональной» и подразумевает, что транснацио-

нальные корпорации действительно могут обладать правосубъектностью, но только в соответствии с их корпоративными целями и в ограниченном объеме, для осуществления или достижения той или иной цели [2, с. 148–157].

Однако, Х.А. Абашидзе и К.К. Гасанова придерживаются иного мнения, согласно которому транснациональные корпорации выступают в качестве обособленных и полноценных субъектов международного экономического права [3]. В основе некоторых зарубежных позиции также лежит концепция о том, что транснациональные корпорации обладают определенной международной правосубъектностью, а именно выступают как самостоятельные участники не только международного частного права, но и международного публичного права, а также международного экономического права. Следовательно, указанные корпорации выступают в международных отношениях наравне с государствами и различными международными организациями.

На наш взгляд, правосубъектность транснациональных корпораций должна устанавливаться в соответствии с нормами международного частного права. Однако, в данном случае также есть свои особенности. Так, транснациональные корпорации чаще всего представлены в виде организаций, состоящих из материнской компании и ее дочерних юридических лиц — филиалов. С учетом этого, можно сказать, что правосубъектность таких корпораций определяется в зависимости от правосубъектности каждого отдельного юридического лица, входящего в ее структуру. Здесь также следует отметить, что, например, в соответствии с российским законодательством, а именно ст. 55 ГК РФ, филиалы юридического лица не являются самостоятельными организациями. В то же время данное положение применяется только в случае установления личного закона юридического лица по российскому праву.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что транснациональные корпорации являются самостоятельными субъектами международного частного права, которым присущи определенные характеризующие их черты. Проблемы, связанные с определением правосубъектности корпорации, самого понятия «транснациональные корпорации», правового регулирования их деятельности, являются на сегодняшний день актуальными. Разрешение подобных проблем зависит от национальных правовых систем вследствие того, что транснациональные корпорации являются частными юридическими лицами, а это значит, что регулирование их деятельности должно осуществляться в соответствии с личным законом юридического лица.

Литература:

1. Баршова О.А. Субъекты международного права / О.А. Баршова, О.В. Ащева // Вестник научных конференций. 2016. № 9–1. С. 23–24.
2. Жилин М. С., Гончаров В.В. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. 2010. № 1. С. 148–157.
3. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанова. 4-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 519 С.

К вопросу о компенсации морального вреда как составляющей права на реабилитацию

Гаранжа Никита Валерьевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена проблемам компенсации морального вреда в рамках процедуры реабилитации. В настоящее время не сложилось единых научных представлений и нормативного определения понятия морального вреда, что затрудняет реализацию субъектами соответствующего права. В статье проанализированы различные представления по поводу способов унификации существующего регулирования, сделаны авторские выводы.

Ключевые слова: реабилитация, незаконное и необоснованное осуждение, незаконное и необоснованное уголовное преследование, невиновный, моральный вред, компенсация морального вреда.

On the issue of compensation for moral damage as a component of the right to rehabilitation

The article is devoted to the problems of compensation for moral damage within the framework of the rehabilitation procedure. Currently, there are no unified scientific concepts and a normative definition of the concept of moral harm, which makes it difficult for the subjects of the relevant law to implement. The article analyzes various ideas about the ways to unify the existing regulation, and draws the author's conclusions.

Keywords: rehabilitation, illegal and unjustified conviction, illegal and unjustified criminal prosecution, innocent, moral harm, compensation for moral harm.

В основе института компенсации морального вреда лежат представления о том, что после признания факта невиновности лица в содеянном предположения о его виновности утрачивают любую обоснованность [2, с. 1465]. Институт компенсации морального вреда реабилитированного по-разному оценивается представителями научного сообщества. Данный институт охватывает совокупность негативных последствий, вызванных фактом неправомерного уголовного преследования или судебной ошибки, порождающих у субъекта, в отношении которого она имела место, моральные и физические переживания, физические или психические расстройства.

Учитывая нематериальный характер подобного рода нарушений, некоторые ученые аргументируют точку зрения о том, что моральный ущерб фактически не может быть компенсирован посредством денежных выплат, в связи с чем правильнее использовать понятие формы ликвидации немущественных последствий правонарушения, устранение или «заглаживания морального вреда», а не его компенсации, которая в целом невозможна [4, С. 102].

В силу ч. 2 ст. 136 УПК РФ, ст. 1100, 1101 ГК РФ основанием для приобретения лицом права на компенсацию морального вреда служит факт незаконного преследования. Но в силу

особой правовой природы данного вреда, определение его размеров достаточно трудно для оценивания

При компенсации морального вреда необходимо учитывать следующие критерии:

1) противоправность действий виновника нравственного вреда и их характер (кем они совершены — должностными лицами или нет);

2) наличие страданий, причиненных унижением личных немущественных правовых благ (физические страдания, особая чувствительность к боли потерпевшего, вид повреждений, длительность лечения депрессии, невротических изменений, которые влекут за собой повторные соматические болезни и т.д.);

3) вина того, кто совершил ущерб, если она является основанием для ответственности;

4) наличие негативных изменений в жизни потерпевшего;

5) наличие адекватной причинной связи между противоправными действиями и их последствиями в виде страданий, а также теми негативными последствиями, которые произошли в жизни потерпевшего [1, С. 146].

Если обратиться к правоприменительной практике, то следует отметить отсутствие ее единообразия по данному вопросу.

На характер и особенности таких страданий влияние оказывает огромное число факторов, абсолютное большинство из которых зависит от индивидуальных, в том числе, психофизиологических особенностей индивида. В подобных условиях, суды нередко при отсутствии к тому достаточным оснований снижают суммы, заявленные истцами. Полагаем, что это как раз обусловлено тем фактом, что отсутствует определенность исчисления тех или иных нравственных страданий в денежном эквиваленте.

С. инициировала обращение с требованием о компенсации морального вреда в порядке реабилитации. В основе заявленных требований был приведен факт, что истица сначала выступала подозреваемой, затем обвиняемой, а затем была признана подсудимой в совершении халатности. Определяя размер компенсации, истица требовала суд учесть продолжительность следствия, составившая 1 год 7 месяцев, нахождение в заявленный период под подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Истица обращала внимание суда на негативные последствия, которые ей пришлось претерпеть вследствие необоснованного уголовного преследования, суть которых заключалась в негативном отношении от руководства и коллег. Поэтому истицей были заявлены требования о взыскании с Ответчика 2 000 000 рублей.

Суд, рассматривая исковые требования, отметил, что истец не оспаривала результаты служебной проверки, наложенное на нее дисциплинарное взыскание не отменено, не приведены и доказательства того, что обстоятельства проверки непосредственно связаны с возбуждением уголовного дела в отношении С. Также суд обратил внимание на тот факт, что на истца возлагается обязанность по обоснованию размера причиненного морального вреда. По результатам анализа всей совокупности доказательств, суд пришел к выводу о завышении истцом суммы, подлежащей ему в качестве компенсации морального вреда и пришел к выводу, что причиненный вред может быть компенсирован выплатой в размере 200 000 рублей [7].

Отметим, что в случае содержания реабилитированного под стражей, сумма компенсации морального вреда бывает несколько выше, однако, все же, гораздо ниже, чем та, на которую претендует истец. Так, Б. в своем иске указал, что моральный вред в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и обвинения в совершении особо тяжких преступлений истцом оценен в 2 000 000 рублей, в результате незаконного содержания под стражей — в 3 462 000 рублей из расчета 3 000 рублей за один день. Суд, с учетом принципа разумности и справедливости, суд пришел к выводу о взыскании с Министерства финансов РФ в пользу Баландина Д. Н. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. [8].

Таким образом, несмотря на то, что при содержании лица под стражей суммы присуждаемой компенсации морального вреда несколько выше, чем при нахождении лица на совободе, все же она практически всегда ниже той, которую желает получить истец.

Высшей судебной инстанцией подчеркивалось, что, оценивая размер достаточной компенсации морального вреда, суд должен стремиться к тому, чтобы сумма соответствовала страданиям и носила реальный характер. Вынесение судебного акта, в котором суд по формальным основаниям снижает размер ком-

пенсации морального вреда, крайне отрицательно влияет на уровень правового сознания и правовой культуры общества [6].

Некоторые авторы придерживаются позиции о полной невозможности выработки внедрения научной основы, обеспечивающей единообразие расчета размера компенсации морального вреда в рамках процедуры реабилитации. Так, по справедливому замечанию Марченко С. В. [3, С. 13], нет инструмента для точного измерения абсолютной глубины человеческий страданий, а также для определения их денежного эквивалента.

Кроме того, в ряде случаев суд приходит к довольно абсурдным выводам. Так, например, в Апелляционном определении Кемеровского областного суда представитель ответчика просит отменить решение суда первой инстанции, поскольку не согласен с доводами относительно того, что сам факт необоснованного возбуждения уголовного дела, предполагает нравственные страдания. Однако истец по данному делу был задержан 22.06.2010 г., в этот же день ему были предъявлено обвинение и только 12.12.2014 г. судом было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования [5]. Вызывает удивление, что суд отменил решение в части компенсации морального вреда по мотивам недоказанности факта причинения морально-нравственных страданий.

Здесь внимания заслуживает подход, закрепленный законодателем в отношении компенсации морального вреда вследствие нарушения прав потребителя. В силу ст. 15 Закона о защите прав потребителей, факт нарушения прав потребителя презюмирует обязанность ответчика компенсировать моральный вред. Как думается, подобная правовая презумпция должна быть закреплена и в отношении вреда, причиненного осужденным, впоследствии оправданным, подсудимым, в отношении которого суд вынес оправдательный приговор, а также обвиняемым и подозреваемым, предварительное расследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям

Как представляется, нет инструмента для точного измерения абсолютной глубины человеческий страданий, а также для определения их денежного эквивалента. Сегодняшняя действительность такова, что при подсчете размера выплачиваемой компенсации не используются какие-либо определенные критерии, заявитель оценивает размер причиненного вреда исходя из своих субъективных ощущений, выражая их в денежном эквиваленте. Поэтому соответствующие нижние границы должны в полной мере коррелировать с особым целеполаганием реабилитации, а размер компенсации должен носить усредненный характер, базироваться на существующей правоприменительной практике.

Однако традиционно выплачиваемые суммы по данным делам не слишком высоки. Нет никаких сомнений, что никакая материальная компенсация не сможет загладить нравственные страдания, которые претерпел субъект в ситуации необоснованного и незаконного уголовного преследования. Однако только денежные средства в соответствующем размере могут в какой то мере сгладить вред, причиненный реабилитируемому. Полагаем, что уйти от субъективизма возможно лишь путем законодательного закрепления правил оценки размера компенсации морального вреда.

Как представляется, этот аспект может получить необходимое уточнение посредством внедрения практики проведения экспертиз в целях получения достоверных и объек-

тивных данных о характере морального вреда, причиненного гражданам. В качестве основы психофизиологических критериев оценки причиненного морального вреда, можно использо-

зовать Международный классификатор болезней 10-го пересмотра — МКБ-10, рубрика F43 — «Реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации».

Литература:

1. Ахьядов, Э. с. М., Мусаева, А. В. Определение размера компенсации морального вреда // Известия Чеченского государственного университета. 2019. № 1 (13). С. 146.
2. Зейц, А. Возмещение морального вреда по советскому законодательству // Ежедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1465.
3. Марченко, С.В., Лазарева-Пацкая Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. — 2004. № 5. С. 13.
4. Шиминова, М. Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование / МОув. ред. Н. С. Малейн; Академия наук СССР; Институт государства и права. — Москва: Наука, 1979. — С. 102.
5. Апелляционное определение Кемеровского областного суда по делу 33-5479/2016 // (электронный ресурс): <https://sudact.ru/> (Дата обращения 25.12.2023)
6. Определение Верховного суда от 02 февраля 2021 года по делу № 45-КГ20-25-К7 № 2-3257/2019 // СПС КонсультантПлюс.
7. Решение Ленинского районного суда города Саранска Республики Мордовия от 13 июля 2017 г. по делу № 2-1723/2017 // (электронный ресурс): <https://sudact.ru/> (Дата обращения 22.12.2023)
8. Решение Химкинского городского суда Московской области от 20 июня 2017 г. // (электронный ресурс): <https://sudact.ru/> (Дата обращения 22.12.2023)

Возмещение вреда, причиненного в результате действий частного обвинителя: к вопросу его соотношения с институтом реабилитации

Гаранжа Никита Валерьевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена аспектам возмещения вреда, причиненного в результате действий частного обвинителя. По делам частного обвинения существует несколько процедур возмещения причиненного вреда, которые отличаются в зависимости от оснований возникновения у лица данного права. Для того, чтобы претендовать на возмещение вреда, необходимо представить доказательства недобросовестных действий частного обвинителя, а если таковые отсутствуют, то в действиях последнего нет нарушений, так как речь идет о реализации частным обвинителем конституционного права на судебную защиту. Предпринята попытка сформулировать правила, регулирующие порядок, основания и условия возмещения вреда, причиненного действиями частного обвинителя.

Ключевые слова: реабилитация, возмещение вреда, частный обвинитель, имущественный вред, моральный вред.

Compensation for harm caused as a result of the actions of a private prosecutor: on the question of its relationship with the institution of rehabilitation

The article is devoted to the aspects of compensation for harm caused as a result of the actions of a private prosecutor. In cases of private prosecution, there are several procedures for compensation for damage caused. In order to claim compensation for harm, it is necessary to provide evidence of unfair actions, and if there are none, then we are talking about the prosecutor's exercise of the right to judicial protection. An attempt has been made to formulate rules governing the procedure, grounds and conditions for compensation for damage caused by the actions of a private prosecutor.

Keywords: rehabilitation, compensation for harm, private prosecutor, property damage, moral damage.

Порядок возмещение вреда действиями частного обвинителя обладает особенностями, позволяющими дифференцировать данную процедуру от института реабилитации в уголовном процесса. Если государством не было допущено каких-либо нарушений по отношении к лицу, то и претендо-

вать последний на реабилитацию не вправе. В таком случае он вправе требовать возмещения причиненного ему ущерба непосредственно со стороны частного обвинителя [2, С. 327].

Чтобы претендовать на возмещение вреда, необходимо представить доказательства недобросовестных действий част-

ного обвинителя, при отсутствии которых возложение на последнего обязанностей компенсационного характера не допускается.

Однако частный обвинитель, чтобы нести такую обязанность, должен действовать недобросовестно, злоупотреблять правом на судебную защиту. Дать оценку наличию или отсутствию злоупотреблений со стороны последнего довольно затруднительно, так как презюмируется, что частный обвинитель, не обладая специальным правовым статусом и зачастую не имея особых юридических познаний, не может дать даже примерную оценку результатам преследования по делу [5, С. 47]. Стоит также отметить, что само по себе обстоятельство вынесения оправдательного приговора по делу частного обвинения не предвещает вопроса о вине частного обвинителя.

При оправдании подсудимого по делу частного обвинения требуется выявление всех элементов состава гражданского правонарушения, в том числе и вины частного обвинителя. От судов требуется привести указания в судебном решении по поводу того, в чем конкретно выразилась недобросовестность и злонамеренность частного обвинителя. Так, по одному делу итоговый судебный акт был мотивирован тем, что частный обвинитель инициировал уголовное преследование, руководствуясь давним конфликтом с обвиняемым [6].

Свидетельствовать о злонамеренности действий частного обвинителя может наличие противоречий в его показаниях, обусловленных желанием во что бы то ни стало «наказать» обидчика. В таком случае доводы частного обвинителя не найдут подтверждения на основе имеющихся по делу совокупности доказательств [3].

Если обратиться к правоприменительной практике, то можно заметить, что в ситуации неявки частного обвинителя в суд применяется основание по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [1]. Если частный обвинитель отсутствует в процессе без уважительных причин, то это расценивается судом как основание для вынесения решения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ вследствие отсутствия состава преступления. В целом, сама модель частного обвинения требует активности обвинителя, если же он не участвует в реализации своих прав, органы публичной власти не могут предвещать вопрос относительно виновности обвиняемого.

Неявка частного обвинителя приводит к прекращению уголовного процесса ввиду того, что в силу принципа состязательности отсутствует субъект, отвечающий за уголовное преследование. Однако отсутствует ясность и по вопросу об основаниях прекращения дела. По смыслу ч. 3 ст. 249 УПК РФ дело прекращается вследствие отсутствия состава преступления. Если же подобные обстоятельства имели место в апелляции, то суд рассматривает подобную неявку как отказ от обвинения и, соответственно, прекращение по данному основанию дела [4, С. 66].

Однако если частный обвинитель никак не инициировал отказ от обвинения, то даже его неявка не будет служить до-

статочным подтверждением отказа от обвинения. Но речь здесь может идти об отказе вести уголовное преследование в отношении обвиняемого. Так, частный обвинитель может отказаться от преследования вследствие занятости по работе, нежелании продолжать участие в соответствующей процессуальной деятельности, нервного стресса и пр.

Пленум Верховного Суда РФ достаточно подробно аргументирует позицию о том, что прекращение возбужденного частным обвинителем дела судом первой инстанции вследствие отказа первого от обвинения, не связано с какими бы то ни было нарушениями со стороны публичной власти. Поэтому общий порядок реабилитации в уголовно-процессуальном смысле здесь не действует [7].

В качестве инструмента защиты прав обвиняемого предлагается обращение в суд по отдельному спору о восстановлении нарушенных прав. Однако такой механизм не может служить достаточной альтернативой институту реабилитации. Обращение к институту гражданско-процессуальной защиты повлечет иное распределение бремени доказывания: подтвердить факт незаконности и необоснованности должен будет сам оправданный, также как и нести судебные, временные и прочие расходы. Полагаем, что такая процедура не может служить адекватной заменой права на реабилитацию.

Поэтому, право претендовать на компенсацию лицом, в отношении которого было инициировано уголовное преследование частным обвинителем, не является реабилитацией, а представляет собой цивилистический институт возмещения вреда. В целях устранения правовой неопределенности, следует конкретизировать порядок реализации данного правового института в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Для уточнения процессуального порядка восстановления прав лица по уголовным делам частного обвинения, следует закрепить правило о том, что вопросы, связанные с применением реабилитации по категории уголовных дел частного обвинения должны разрешаться судом в рамках единого уголовного процесса.

Как представляется, также нуждаются в уточнении на уровне разъяснений Верховного Суда РФ проявления злонамеренности со стороны частного обвинителя, поскольку их наличие необходимо для возложения на последнего обязанности компенсировать вред, причиненный обвиняемому. Соответствующие разъяснения должны содержать указания о том, что свидетельствовать о злонамеренности частного обвинителя будет:

- наличие приговора о признании лица виновным в клевете или заведомо ложном доносе;
- затягивание процесса путем заявления необоснованных ходатайств, неявки в судебное заседание и пр.;
- наличие объективных подтверждений недостоверности показаний потерпевшего (частного обвинителя), подтверждений подлога документов и доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023)// Российская газета. № 249. 22.12.2001.

2. Безлепкии Б. Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный) / Б. Т. Безлепкии. — Москва: Проспект, 2023. — 766 с.
3. Долгополов, П. С. Дела частного обвинения // СПС КонсультантПлюс. 2023
4. Овсянников, И. В. О последствиях неявки потерпевшего в судебное заседание по делу частного обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 66
5. Подопригора, А.А., Чупилкин, Ю.Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 47.
6. Апелляционное определение Костромского областного суда от 25 июня 2019 г. по делу № 33–98//. СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 2011.

Особенности развития института владения и посессорной защиты в российском гражданском праве

Глушенкова Валерия Игоревна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматривается перспектива развития и особенности реализации посессорной защиты в российском гражданском праве. Актуальность исследования посессорной защиты выражается в том, что до сих пор нет однозначного ответа на вопросы: действительно ли российское законодательство нуждается в институте владения и, соответственно, владельческой защите и каков будет механизм реализации такой защиты.

Ключевые слова: владение, посессорная защита, владельческая защита, защита владения, концепция развития гражданского законодательства.

Тема посессорной защиты для российского права является не новой, но актуальной. Некоторые исследователи полагают, что введение института владения и посессорной защиты в российское гражданское право необходимо (А.В. Коновалов [1, с. 156], Н.В. Бадаева [2, с. 113], О.В. Крылова [3, с. 45] и другие). Иные же выступают против (Л.Ю. Василевская [4, с. 48–49]), обосновывая это тем, что в российском законодательстве и так достаточно способов защиты, причисленных в ст. 12 ГК РФ, а введение нового института неоправданно. Оперативность же, которая и служит отличительной чертой владельческой защиты, в современных условиях на практике попросту утрачивается.

Несмотря на то, что основы посессорной защиты были заложены давно, законодатель пока не стремится нормативно урегулировать данный вопрос.

Институт владения (*possessio*) появился еще в Древнем Риме. Фактическое владение вещью тогда рассматривалось как самостоятельное вещное право, имеющее такие характерные признаки как фактическое обладание вещью (*corpus possessionis*) и намерение владеть вещью самостоятельно как своей собственной (*animus possidendi*) [5, с. 78].

В дальнейшем посредством рецепирования римского вещного права владельческая защита появилась и в современных европейских правовых системах.

Основоположниками теории владения стали немецкие юристы, представители исторической и социологической школ права, — Г.Ф. Пухта, Ф.К. фон Савиньи, Ю. Барон. В основе их концепции заложена воля владельца (волевая теория владения) [6, с. 141]. Позже данная теория была подвергнута кри-

тике Р. фон Иерингом в вопросе ограничения владения (*possessio*) от держания (*detentio*).

Первой образовалась немецкая модель института владения, характеризующаяся тем, что посессорная защита распространяется как на недвижимые, так и движимые вещи, а владение определяется как вещное право. Также посессорная защита может носить превентивный характер.

Владельческая защита, урегулированная в гражданских законодательствах Германии, Швейцарии, Австрии, направлена против самоуправства третьих лиц в процессе владения. При этом статус субъекта, осуществляющего владение, не важен, то есть для защиты не требуется доказывание титула, на котором осуществляется владение.

Французская доктрина гражданского права тоже ориентируется на волевую теорию немецких правоведов, но интерпретирует институт владения по-своему. Появляется иная модель — французская, в которой посессорные иски распространяются только на недвижимое имущество, которым владеют добросовестно. Характерной особенностью является признание в качестве владельца лица, которое реализует фактическое господство над вещью на момент применения мер защиты, и, в отличие от немецкой модели, владение есть фактическое состояние (факт), а не на право. Превентивная защита не допускается.

По такой модели развиваются законодательства Франции и Италии.

Англосаксонское право имеет свои особенности. Институт владения в данных государствах признается фактом, а не правом (как и во французской модели). Важно фактическое

господство лица над вещью даже в том случае, если оно неправомерно. В англосаксонском праве действует презумпция законности владения до тех пор, пока не будет доказано обратное.

Институт владения и посессорной защиты является относительно новым для российского гражданского права. Европейское право, реципированное от римского, не только сохранило, но и значительно развило теорию посессорной защиты до такой степени, что уже мало напоминает классическую римскую модель.

В российском праве институт владения не развит. По мнению некоторых исследователей, владения в ГК РФ вовсе нет [7, с. 114], другие же, в том числе и некоторая судебная практика, усматривают зачатки владения в институте приобретательной давности до возникновения права собственности на вещь (ст. 234 ГК РФ).

Отсутствие института владения в ст. 234 ГК РФ обосновывают тем, что давностное владение не имеет признаков, характерных для классического римского владения (*possession*), а защита отлична от посессорной и носит петиторный характер. В Древнем Риме давностное владение защищалось с помощью Публицианова иска (*Publiciana in rem Actio*), а не интердиктами претора.

Помимо этого, существуют и интерпретационные судебные акты. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в п. 60 закрепляет, что после передачи владения недвижимым имуществом покупателю, но до государственной регистрации права собственности покупатель является законным владельцем этого имущества и имеет право на защиту своего владения на основании статьи 305 ГК РФ [9].

Таким образом, приобретатель после заключения договора и получения вещи во владение и до государственной регистрации права собственности приобретает возможность вещно-правовой защиты (в германском правовом порядке право такого субъекта признается вещным правом ожидания).

Исходя из этого, следует, что в российском праве всё же допускается защита прав владельца, не являющегося собственником.

Новым толчком для исследования института владения стало принятие в 2009 году Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в которой данному институту уделено особое место. Авторы Концепции посчитали, что отсутствие норм о владении и владельческой

защите в действующем законодательстве, является серьезным недостатком ГК РФ. Правоведы предлагают следующие основы закрепления и регулирования владения. Во-первых, владение необходимо урегулировать как факт (фактическое отношение), а не как право, то есть выбрать путь развития по французской модели или англо-саксонской в противовес немецкой модели, где владение — вещное право, а не факт. В противном же случае в российском гражданском законодательстве будет невозможно найти место владению в системе институтов вещного права, так как произойдет пересечение с другими вещными правами. Владение — это фактическое господство над вещью.

Во-вторых, Концепция предлагает сохранять за лицом владение, пока владелец, утративший его, принимает меры по защите, но срок посессорной защиты не может превышать одного года с момента утраты владения. Владение также не прерывается при универсальном правопреемстве в отношении вещи (например, при наследовании).

В-третьих, владение распространяется на все вещи, не важно движимые они или недвижимые.

Анализ сущностных характеристик владения позволяет сделать вывод о том, что оптимальным для российского права является избрание самостоятельной модели, которая будет объединять положения и французской, и немецкой моделей. Как и во французской модели, владельческой защите подлежит фактическое состояние (факт), но с оговоркой о том, что владельческая защита может распространяться и на движимые вещи, как в немецкой модели. Авторы Концепции также усматривают возможность превентивного применения владельческой защиты, что также роднит её с немецкой моделью.

Таким образом, для развития института посессорной защиты в российском праве видится верным использование смешанной модели, выходящей за рамки уже существующих. Англо-саксонская же модель достаточно необычна для российского правового понимания и усложнена, тогда как Концепция, напротив, стремится к упрощению в применении владельческой защиты.

Но при этом видится необходимым развитие института владения в отечественном законодательстве, так как порой посессорная защита является единственным способом защиты.

Подводя итог, посессорную (владельческую) защиту в рамках российского права можно определить как меру защиты фактического состояния господства лица над объектом владения (движимой или недвижимой вещью), независимо от права на него и способа его приобретения.

Литература:

1. Коновалов, А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве: Монография / А. В. Коновалов. — Изд. 2-е, доп. — СПб: Юридический центр Пресс, 2002. — 335 с. — Текст: непосредственный.
2. Бадаева, Н. В. Владельческая защита в гражданском праве России. / Н. В. Бадаева. — Текст: непосредственный // Закон. — 2011. — № 1. — С. 103–113.
3. Крылова, О. В. Проблемы правового регулирования посессорной защиты как способа защиты прав фактического владельца / О. В. Крылова. — Текст: непосредственный // Экономика. Бизнес. Финансы. — 2021. — № 2. — С. 42–46.
4. Василевская, Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения / Л. Ю. Василевская. — Текст: непосредственный // Цивилист. — 2011. — № 1. — С. 48–54.

5. Бортенев, А. И. Римское право: учебное пособие / А. И. Бортенев, О. А. Сергачева, Е. Н. Коваленко. — Волгоград: Издательство Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2017. — 136 с. — Текст: непосредственный.
6. Соловьева, О. Н. Происхождение теории владельческой защиты в европейских цивилистических концепциях / О. Н. Соловьева. — Текст: непосредственный // Современная научная мысль. — 2015. — № 3. — С. 140–145.
7. Мальбин, Д. А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мальбин Дмитрий Андреевич; Саратовская государственная юридическая академия. — Саратов, 2014. — 221 с. — Текст: непосредственный.
8. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс (часть первая) [Текст]: с изменениями и дополнениями от 01.10.2023 / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Текст]: в редакции от 12.12.2023. Российская газета. № 109. 21.05.2010.
10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 02.01.2024).

Юридически значимые свойства правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения

Гундикова Регина Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Данилова Ольга Андреевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Классические учения юриспруденции и политологии в качестве одного из обязательных критериев государства выделяют налоговую систему. Налогообложение представляют одну из значимых государственных функций, которая даёт возможность обеспечить финансовую стабильность, исполнение социальных и прочих обязательств государства перед обществом.

Налогообложение, представляет повышенную значимость, обладает особенной ролью в силу собственной специфики и повсеместного распространения. Система налогообложения необходима для любого государства, так как посредством налогов формируется государственный бюджет. Таким образом, именно налоговые поступления дают возможность обеспечивать социальную сферу страны, развивать образование и здравоохранение, выделять социальные трансферты. Следовательно, налоги выступают финансовой основой выполнения функций государства.

Решения Конституционного суда придают налоговому законодательству четкость, лаконичность, ясность, определенность для применения налогово-правовых норм. Причем, Конституционный суд даёт толкование норм налогового права не только в Конституции, но и Налогового, Уголовного кодексов и других нормативно правовых актов. В данной статье проанализированы юридически значимые свойства правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, Конституционный Суд Российской Федерации, законодательство, юридически значимые свойства, правовые позиции.

При учёте высокой значимости налогообложения для качественной жизнедеятельности государства, общее положение о сборах и налогах закреплено в основных законодательных актах. В частности, ст. 57 Конституции Российской Федерации закрепляет гражданскую обязанность на выплату установленных сборов [1]. При этом процесс налогообложения часто является предметом конституционного контроля, проверки на соответствие законодательным нормам. Конституционный контроль нацелен на защиту основополагающих свобод и прав граждан, а также достижение баланса между интересами граждан и государства.

Компетенции Конституционного суда Российской Федерации в сфере налогообложения установлены в Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном законе «О Кон-

ституционном Суде Российской Федерации». В ст. 125 Основного закона, Конституционный Суд реализует конституционный контроль относительно нормативных актов Президента и Правительства Российской Федерации, федерального законодательства и уставов в субъектах Российской Федерации, а также прочих нормативно-правовых актов.

Один из методов воздействия Конституционного Суда Российской Федерации на налоговую политику и применение законодательных мер по налогам и сборам является трактовка конституционных норм относительно налогообложения, являющегося юридически обязательным для всех государственных органов, что необходимо учитывать при применении и разработке законодательства относительно процесса налогообложения. Данное обстоятельство дает возможность выявить новые правила или

скорректировать действующие, если они идут в разрез с требованиями Конституции Российской Федерации. Также Конституционный Суд Российской Федерации обладает правом признания некоторых норм закона или его отдельных положений неконституционными, принятия сроков для приведения данных норм на соответствие Конституции. Если суд признает какую-либо налоговую норму не конституционной, государство принимает меры по её корректировке или отмене. Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации напрямую влияют на формирование налоговой политики.

Анализируя юридически значимые правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения, можно выделить Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2022 года № 821-О [5]. Согласно данному определению, заявитель: юридическое коммерческое лицо, оспаривал конституционность п. 2 ст. 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации [3]. Положения данного кодекса дают право должностным лицам налоговых органов в принятом порядке требовать от субъектов хозяйственной деятельности документы вне границ проведения налоговых проверок. Заявитель ссылался на неправомерность нормы, её несоответствие Конституции Российской Федерации, прежде всего ст. 34, которая гарантирует свободу предпринимательской и прочей экономической деятельности, а также ст. 35, где закрепляют общий принцип незабываемости права частной собственности.

Юридическое лицо посчитало, что оспариваемое положение идёт в разрез с отечественным законодательством, с принципами рыночной экономики, так как даёт возможность налоговым органам без проверок вмешаться в экономическую работу частных субъектов. Конституционным Судом установлено, что оспариваемое положение п. 2 ст. 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривало право должностных лиц налогового органа на истребование документации без проведения назначенной налоговой проверки в ситуации, если появляется конкретная необходимость получить сведения по определённой сделке. Данная потребность определяется не произвольно, а в границах, принятых в законодательстве о налогах и сборах. Относительно состава документации, которую возможно истребовать, данная информация должна относиться к определённой сделке, а не к общим направлениям. Следовательно, оспариваемое положение является соответствующим Конституции Российской Федерации.

Ещё одним значимым юридическим примером является Постановление Конституционного суда Российской Федерации

от 23 июня 2022 года № 26-П [6]. В данном положении Конституционный Суд Российской Федерации формулирует позицию относительно защиты интересов и прав лиц, которые прекращают осуществление предпринимательской деятельности. Заявитель оспаривал абз. 2 пт.1 ст. 47 Налогового кодекса Российской Федерации, где установлено право налогового органа на взыскание недоимки по принятым сборам и налогам с лиц, прекративших деятельность в статусе индивидуального предпринимателя за счет ресурсов его заработной платы во внесудебном процессе.

Заявитель предполагал, что принятое положение вступает в противоречие с ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, относительно которой не допускается лишение гражданина имущества, в том числе денежных средств, без присутствия соответствующего судебного решения. Обратившийся гражданин полагал, что данное положение вступает в противоречие с конституционным принципом неприкосновенности частной собственности, так как даёт уполномоченному органу Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации возможность во внесудебном порядке ограничить права собственности. Конституционный суд установил, что на основе ст. 46 Основного закона, каждый имеет право на обращение в суд с жалобой по незаконным действиям или бездействием органов публичной власти. Конституционный суд сделал выводы о том, что в системе действующего правового регулирования предусматриваются гарантии судебной защиты и достижение базовых жизненных потребностей данного гражданина и лиц, пребывающих на его иждивении. Другими словами, решение налоговых органов о взыскании средств можно обжаловать в административном или судебном порядке в ситуации выявленных оснований. Следовательно, решение налогового органа о взыскании средств не идёт в противовес с Конституцией Российской Федерации, а также не нарушает законные интересы и права граждан.

Обобщая вышеприведённую информацию, можно сделать вывод о том, что Конституционный Суд Российской Федерации обладает важной ролью в достижении конституционности налогового законодательства. Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет особый контроль за соответствием нормативно-правовых актов требованиям Конституции Российской Федерации, защищает интересы и права налогоплательщиков. В ходе проведения проверок на соответствие налоговых актов конституционным принципам, Конституционным судом выделяются значимые положения в российской системе налогообложения и защите гражданских прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lp1hkk1hgq757080910 (дата обращения: 12.11.23)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (ред. от 14.07.2023 № 41-П) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=lp1hkk3fre55697771 (дата обращения: 12.11.23)
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/?ysclid=lp1hj4zw8v754880370 (дата обращения: 12.11.23)

4. Курилюк, Ю.Е. Конституционные и уставные суды субъектов России в национальной судебной системе: прошлое, настоящее и будущее // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-i-ustavnye-sudy-subektov-rossii-v-natsionalnoy-sudebnoy-sisteme-proshloe-nastoyaschee-i-budushee> (дата обращения: 13.11.2023).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 07.04.2022 № 821-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Платина Кострома» на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711824&ysclid=lp1hvjki0742195692#5taTnvTeiE4fO3q31/> (дата обращения: 16.11.23)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2023 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Предприятие строительных работ энергетики» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448644/?ysclid=lp1hwjb4m3901669875 (дата обращения: 16.11.23)

Особенности приобретения статуса индивидуального предпринимателя несовершеннолетними

Диандага Диана Мартиновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Хромов Дмитрий Витальевич, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор исследует особенности приобретения статуса индивидуального предпринимателя несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетний, предпринимательская деятельность, дееспособность, эмансипация, государственная регистрация, индивидуальный предприниматель.

Предпринимательская деятельность — это деятельность, имеющая своей целью получение прибыли. Прибыль — сумма, на которую доход превышает затраты [5].

Приобретение статуса индивидуального предпринимателя является одним из важных шагов в карьере каждого предпринимательского духа. Сегодня все больше несовершеннолетних избирают путь предпринимателя, и для них существуют определенные особенности приобретения статуса индивидуального предпринимателя.

Гражданский кодекс Российской Федерации не предоставляет точного определения возраста, с которого человек может зарегистрироваться как предприниматель. Тем не менее, возрастной диапазон для осуществления предпринимательской деятельности может быть определен на основе гражданской дееспособности, который наступает с 18 лет, то есть достижения совершеннолетия.

Это означает, что физическое лицо, достигшее совершеннолетия, имеет право подать необходимые документы для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и начать предпринимательскую деятельность. Однако стоит отметить, что часто предприниматели начинают свою деятельность до достижения совершеннолетия, и некоторые виды предпринимательства могут быть осуществлены и в более молодом возрасте, с разрешения родителей или опекуна. Например, многие молодые предприниматели начинают свой бизнес онлайн, создавая и развивая свои интернет-магазины или предоставляя услуги через веб-платформы [4].

Таким образом, возраст для регистрации в качестве предпринимателя определяется полной дееспособностью, которая наступает после достижения совершеннолетия.

Несовершеннолетние не обладают полной дееспособностью, но это не означает, что им полностью запрещено участие в гражданском обороте. Правовые представители несовершеннолетних действуют от их имени, и существуют определенные гражданские возможности для лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Например, они могут совершать мелкие бытовые сделки, сделки на получение безвозмездной выгоды и сделки по распоряжению предоставленными ими средствами.

Таким образом, лица от 14 до 18 лет могут распоряжаться своими собственными доходами и имеют определенные возможности для участия в гражданском обороте. В ряде случаев, таких как брак или эмансипация, несовершеннолетние могут приобрести полную дееспособность ранее 18 лет, а именно с 16 лет. Тем не менее, международные стандарты считают принятие 18-летнего возраста для заключения брака нормой, и это отражено в конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка [6].

Однако следует отметить, что вступление в брак лучше рассматривать как исключение. Несовершеннолетние люди обычно не имеют достаточного опыта и зрелости для успешного ведения предпринимательства. Они могут столкнуться с трудностями в управлении бизнесом, принятии ответственных решений и установлении деловых отношений. Поэтому рекомендуется поддерживать и поощрять образовательные

и профессиональные возможности для несовершеннолетних, чтобы они могли приобрести необходимые навыки и знания для успешного предпринимательства в будущем.

В целом, вступление в брак может быть одним из вариантов реализации предпринимательской деятельности несовершеннолетними, но это требует внимания к их защите и развитию, а также сбалансированного подхода к их правам и обязанностям.

При особых обстоятельствах лицо, не достигшее 16-летнего возраста, может вступить в брак. Перечень особых обстоятельств содержится в пункте 1 статьи 11 Семейного кодекса Российской Федерации [2].

К особым обстоятельствам относятся, например беременность, рождение ребенка и другие особые обстоятельства, предусмотренные Законом о гражданских правах.

Эмансипация — еще один вариант получения полной дееспособности до достижения 18-летнего возраста. Для получения права на эмансипацию должны быть выполнены следующие условия [3]:

1. Лицу должно быть исполнено 16 лет.
2. Он должен быть бракоспособным, то есть иметь возможность заключить брак.
3. Лицо должно быть наделено некоторым достатком, который позволяет ему обеспечить свое существование.
4. Лицо должно пройти специальную процедуру в суде, где будет рассматриваться его способность самостоятельно вести свои дела и принимать ответственные решения. Суд рассматривает, насколько он в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N32 ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 16.
3. Зайцева, Е. С. Факторы установления пределов правового регулирования / Е. С. Зайцева // Правовая парадигма. — 2021. — Т. 20, № 3. — С. 18–23.
4. Станкевич, Г. В. Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя / Г. В. Станкевич // Гуманитарные и юридические исследования. — 2014. — № 4. — С. 82–86
5. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 1997. С. 507–620.
6. Тихонов В. В. Возрастной ценз современного российского предпринимателя / В. В. Тихонов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2017. — № 3. — С. 56–59

Административное правонарушение как основание юридической ответственности

Доронина Арина Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иглин Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной научной статье анализируется содержание административного правонарушения, определяются его отличительные признаки, индивидуализирующие его как самостоятельное правовое явление.

5. Суд принимает решение о выдаче эмансипации, после чего лицо приобретает полную дееспособность и имеет все права и обязанности, которые имеют взрослые.

Эмансипация позволяет лицу до 18 лет иметь большую самостоятельность и ответственность в принятии решений и ведении своих дел. Это может быть полезно, например, в случае, когда лицу необходимо распоряжаться своими финансами или заключать и исполнять договоры.

Эмансипация возможна в связи с предпринимательской деятельностью, например, в качестве индивидуального предпринимателя.

Предпринимательская деятельность лиц в возрасте 14–16 лет без дополнительных правовых гарантий может представлять серьезную опасность для гражданских контрагентов и порядка.

Поскольку эти лица несовершеннолетние, у них еще не сформированы достаточные знания и навыки для эффективного ведения бизнеса. Они могут не иметь понимания о юридических и финансовых аспектах предпринимательства, что может повлечь за собой необдуманные решения и неправомерные действия [4].

Кроме того, важно учитывать факторы, связанные с защитой интересов несовершеннолетних, такие как их физическое и эмоциональное благополучие, право на образование и развитие. Разработка соответствующих регулятивных механизмов и программ социальной поддержки для несовершеннолетних предпринимателей может помочь сбалансировать их права и защиту.

Ключевые слова: административное правонарушение, состав административного правонарушения, признаки административного правонарушения, виды административных правонарушений.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом об административном правонарушении РФ (далее по тексту КоАП РФ) [1] либо законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В доктрине административного права существует множество точек зрения относительно содержания понятия административного правонарушения.

О.В. Матузов обращает внимание на то, что законодательное определение содержит всего один критерий, разграничивающий административное правонарушение с другими видами деликтов, а именно — его административная противоправность [6, с. 264].

Административно-правовая доктрина предлагает немало альтернативных определений понятия административного правонарушения. Имеющийся плюрализм мнений по данному вопросу с очевидностью свидетельствует об актуальном характере дискуссии и неразрешенности соответствующей проблемы.

К примеру, К.С. Бельский, считал, что к административным правонарушениям относится «обширная группа антиобщественных деяний, посягающих на общественный порядок, права и свободы граждан, на собственность, установленный порядок управления» [3, с. 31].

М.С. Студеникина понимала под административным деликтом «нарушение гражданином, учреждением, организацией или должностным лицом административно-правовой нормы, взыскание за которое налагается властью органа государственного управления (должностного лица), а не в судебном порядке» [2, с. 233].

Исследуя понятие административного проступка, А.Е. Лунеев рассматривал его как «виновное общественно опасное действие или бездействие, нарушающее установленные полномочными органами государства правила, направленные на охрану социалистической собственности, обороны страны, государственной безопасности, общественного порядка, личных имущественных интересов граждан и влекущее административную ответственность, к которой виновный привлекается исполнительно-распорядительными органами Советского государства» [7, с. 122].

Характеризуя категорию административного правонарушения, О.М. Якуба определяла его как виновное, противоправное деяние (в виде действия или бездействия), совершение которого нарушает обязательные для всех административно-правовые предписания и обуславливает наступление ответственности, реализуемой компетентными органами исполнительной и судебной власти, а также отдельными общественными организациями [8, с. 38].

По мнению А.С. Дугенца, рассматриваемые правонарушения «выражаются в нарушении установленных государством правил возможного или должного поведения субъектами об-

щественных отношений в различных отраслях управленческой сферы» [5, с. 263].

Таким образом, большая часть исследователей к основным признакам административно-правового деликта относят его противоправный характер, виновность, общественную опасность (антиобщественность) деяния и его наказуемость.

Во внешней среде противоправное поведение находит выражение в двух формах. При этом характер указанных форм может быть как пассивным, так и активным. Пассивным характером выражается такая форма как бездействие. Активная форма выражения противоправного поведения виновного лица выражается в действии.

Административное правонарушение характеризуется следующими обязательными признаками, которые одновременно являются характеризующими. Таких признаков три и к ним относятся следующие:

1. противоправность;
2. виновность;
3. наказуемость деяния.

Нормами действующего КоАП РФ предусмотрены следующие виды административных правонарушений. Указанные нормы сгруппированы в законе исходя из общего предмет посягательства. К таким группам административных правонарушений можно отнести [4, с. 17]:

1. посягающие на права граждан, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность;
2. в области охраны собственности;
3. в области охраны окружающей природной среды
4. и природопользования;
5. в промышленности, строительстве, энергетике;
6. в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель;
7. на транспорте и в области дорожного движения;
8. в области связи и информации;
9. в предпринимательской деятельности, в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, таможенного дела; посягающие на институты государственной власти;
10. в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ; против порядка управления;
11. посягающие на общественный порядок и общественную безопасность;
12. в области воинского учета.

Помимо КоАП РФ, административная ответственность устанавливается нормами законов в конкретных субъектах РФ.

Для квалификации деяния в качестве административного правонарушения помимо обязательных признаков, необходимо наличие определенного состава правонарушения, который включает в себя четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Совершенное деяние в обязательном порядке должно содержать всю совокупность

элементов состава административного правонарушения, так как при отсутствии хотя бы одного элемента, оно таковым не является.

При этом необходимо отметить, что каждый состав административного правонарушения, закрепленный в нормах действующего законодательства, является индивидуальным, так как помимо единой для все конструкции элементов состава применяются индивидуальные признаки, характеризующие каждый из элементов.

Следовательно, состав административного правонарушения представляет собой закрепленную в нормах административного права совокупность конкретных элементов, характеризующих совершенное деяние с разных сторон, с признаками им обязательными и факультативными признаками, установление которых и их последующее отождествление является единственным основанием, дающим право привлечь лицо к административной ответственности.

К примеру, такой состав административного правонарушения как провоз без билета в пригородном поезде ребенка, проезд которого подлежит частичной оплате, предполагает

административную ответственность, которая применяется к лицу, которое сопровождает ребенка (ч. 4 ст. 11.18 КоАП РФ). В противном случае, если ребенок, в возрасте до 16-ти лет, был установлен как лицо, совершающее безбилетный проезд, его действия можно охарактеризовать как противоправные.

Однако, в данном случае административная ответственность не наступит, так как в действиях указанного лица отсутствуют признаки состава административного правонарушения. В данном случае отсутствует конкретно один из элементов состава преступления, а именно сам субъект, так как виновное лицо не достигло возраста привлечения к административной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для того, чтобы деяние можно было квалифицировать как административное правонарушение, оно должно содержать в себе помимо элементов состава правонарушения также признаки, их характеризующие и предусматриваемые нормой, закрепленной законодательстве содержащей конкретный состав правонарушения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ.— 07.01.2002.— № 1 (ч. 1).— Ст. 1.
2. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной.— М.: Норма: ИНФРА-М, 2023.— 736 с.
3. Агапов, А. Б. Административная ответственность: учебник / А. Б. Агапов.— М.: Издательство Юрайт, 2023.— 495 с.
4. Ахтанина, Н. А. Множественность административных правонарушений: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Н. А. Ахтанина.— Орел, 2021.— 29 с.
5. Волков, А. М., Дугенец, А. С. Административное право: учебник / А. М. Волков, А. С. Дугенец.— М.: Издательство Юрайт, 2023.— 457 с.
6. Матузов, В. О. понятие и сущность административного правонарушения / В. О. Матузов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина.— 2021.— № 8.— С. 263–266.
7. Попова, Н. Ф. Административное право: учебник / Н. Ф. Попова.— М.: Издательство Юрайт, 2023.— 343 с.
8. Федорова, Т. В. Административная ответственность и административные правонарушения / Т. В. Федорова.— М.: РГУП, 2021.— 152 с.

Зарубежный опыт регламентации штрафа как наказания в уголовном законодательстве некоторых европейских стран

Касумов Асад, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Высокая степень распространенности применения имущественных наказаний, в том числе и штраф характерна для стран капиталистического типа развития, где деньги выступают универсальным эквивалентом всего, что в той или иной степени сопровождает жизнь современного человека, — в особенности представителя западного мира.

Ключевые слова: зарубежный опыт, наказание, штраф, уголовный закон, назначение наказания, принцип вины

Штраф присутствовал в законодательстве подавляющего большинства стран во все времена. Нет исключения и сегодня. Однако специфика его уголовно-правового статуса в разных странах различна. Отличается даже само наименование.

Так, в Англии, США, Индии, Сингапуре, Австралии, Голландии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Дании, Финляндии, Норвегии, Исландии, Венгрии, Боснии и Герцеговине, Молдове, Литве, Японии, КНР, Израиле преступников осу-

ждают к штрафу, в Польше — к денежному наказанию, в Австрии — к выплате денежной суммы в размере незаконного обогащения [2].

В соответствии с положениями Свода законов США, штраф несет на себе функцию защиты общества от совершения осужденным преступлений в дальнейшем. «Выгода» по УК штата Нью-Йорк означает сумму денег или стоимость имущества, полученную от преступления, за вычетом суммы денег или стоимости имущества, возвращенной потерпевшему, изъятой законной властью или сданной ей до вынесения приговора. По УК штата Техас исчисление штрафа по «выгоде» применяется, если судом установлено, что лицо в результате посягательства приобрело деньги или имущество или причинило вред здоровью человека или его смерть, ущерб имуществу или иной ущерб.

Уголовной ответственности в США подлежат также юридические лица. Суммы штрафов для них (корпоративные штрафы) гораздо выше, а иногда могут составлять астрономические показатели. К примеру, при нарушении федерального законодательства США по борьбе с незаконным оборотом наркотиков корпоративные штрафы могут составлять до 10.000.000 долларов, а рецидив таких преступлений влечет штраф в пределах 20.000.000 долларов [6].

Для Европы также характерен расчет уголовного штрафа в денежном эквиваленте либо в зависимости от размера полученной в результате совершения преступления выгоды (или причиненного ущерба).

Так, по уголовному закону Финляндии пределы штрафа составляют от 850 до 850.000 евро. По законодательству Венгрии минимум штрафа — 2000 евро, а максимум может составлять трехкратный размер финансовой полученной выгоды или выгоды, которая могла быть получена от преступления. Для Боснии и Герцеговине штраф составляет от 5000 до 5.000.000 КМ, а при причинении посягательством материального ущерба другому лицу или получении материальной выгоды — их двукратный размер.

В соответствии со ст. 48 УК Швейцарии максимальный размер штрафа равен 40.000 франков. Но если виновный действовал из корыстных побуждений, то суд не связан этим пределом. Однако законодательство требует при назначении наказания, чтобы имущественные потери, претерпеваемые осужденным от уплаты штрафа, были адекватны его вине. Для этого учитываются его доход и активы, семейное положение [4].

В Бельгии и во Франции штрафы для юридических лиц, совершивших преступления, поставлены в зависимость от наказаний, назначаемых физическим лицам. Так, по п. 1 ст. 131–37, ст. 131–38 УК Франции максимальный размер «корпоративного» штрафа равен пятикратному размеру штрафа, назначаемого физическому лицу за то же преступление, а в случае рецидива преступлений — десятикратному [3].

По УК Республики Молдовы штраф как денежное взыскание применяется только в случаях и в пределах, установленных Уголовным кодексом, и налагается в условных единицах. Одна

условная единица приравнивается к 20 леям (ст. 63, ч.ч. 1, 2 ст. 64 УК). Для юридических лиц критериями его исчисления являются характер и тяжесть содеянного, объем причиненного ущерба, а также финансово-экономическое положение юридического лица; пределы штрафа устанавливаются в границах от 500 до 10000 условных единиц. При этом закреплены эквиваленты замены: штраф заменяется арестом или лишением свободы из расчета 1 месяц ареста или лишения свободы за 50 условных единиц штрафа.

В Испании штраф по общему правилу исчисляется по системе дневных ставок: минимум — доход за пять дней, максимум — доход за два года. Максимальные размеры не действуют, когда штраф назначается вместо другого наказания [7].

В Азербайджанской Республике штраф налагается и на юридических лиц как субъектов уголовной ответственности и исчисляется в фиксированных размерах либо в кратном размере причиненному преступлением вреда (полученному доходу). Причем за любые категории преступлений.

Денежный штраф в Германии исчисляется в дневных ставках — от пяти до 360 (если законом не установлено иное). Размер дневной ставки определяется судом с учетом личного и финансового положения лица, подвергающегося наказанию, и рассчитывается судом, исходя из среднего дохода виновного лица [5].

Есть особенности назначения и исполнения наказания штрафа по УК Китайской народной республики 1997 г. Максимальный размер штрафа не ограничен, сумма штрафа определяется судом по обстоятельствам дела, а его уплата осуществляется единовременно в установленный период или в рассрочку. Если в должное время штраф не внесен, то он подлежит взысканию в принудительном порядке.

Регламентация наказания виде штрафа в уголовном законодательстве стран бывшего постсоветского пространства мало чем отличаются друг от друга. В основном положения о штрафе, заимствованные ещё из уголовного законодательства РСФСР и СССР, в этих государствах повторяют друг друга, хотя в некоторых странах нормы о штрафе сформулированы более прогрессивно.

Наиболее прогрессивным вариантом законодательного регулирования уголовного штрафа как наказания является законодательство республики Казахстан, где максимально адекватно отражен функциональный потенциал штрафа, установлены пределы его назначения, способ замены и реализации штрафа как наказания в целом [1].

Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод о том, что во многих странах, как и в России, методика расчета штрафа, подлежащего отбытию, в основном идентична: материальное положение виновного принимается во внимание в качестве предварительного условия для отбытия назначенного наказания. Но есть и довольно интересный позитивный опыт, который заслуживает несомненного внимания в перспективе совершенствования уголовного законодательства.

Литература:

1. Мусали, Н. Штраф как вид уголовного наказания в Республике Казахстан / Н. Мусали // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16. — № 1. — С. 148–150.

2. Некрасова, Е. А. Применение штрафа в законодательстве зарубежных стран / Е. А. Некрасова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 39. — С. 1576–1580.
3. Подройкина И. А., Симбагаев, М. Р. Регламентация штрафа как вида наказания в уголовном законодательстве некоторых европейских стран (на примере Чехии, ФРГ, Швеции, Франции) / И. А. Подройкина, М. Р. Симбагаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 9 (136). — С. 109–112.
4. Подройкина, И. А. Регламентация наказания в виде штрафа по уголовному законодательству некоторых европейских стран (на примере Норвегии, Болгарии, Швейцарии, Польши) / И. А. Подройкина // Общество: политика, экономика, право. — 2020. — № 7 (84). — С. 29–31.
5. Слабкая, Д. Н. Штраф, как вид уголовного наказания в ряде зарубежных стран / Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13. — № 1–2–1. — С. 407–408.
6. Филиппов, В. В. Антикоррупционные меры в системе государственной службы США: криминологический и сравнительно-правовой анализ: автореферат диссертации... кандидата юридически наук / В. В. Филиппов. — Владивосток, 2012. 30 с.
7. Черепанова, С. А. Зарубежный опыт применения штрафа как вида уголовного наказания / С. А. Черепанова // Евразийское Научное Объединение. — 2020. — № 9–4 (67). — С. 290–293.

Назначение и исполнение штрафа как наказание в уголовном законодательстве

Касумов Асад, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Сегодня имеют место ряд актуальных проблем, возникающих в процессе исполнения штрафа как основного вида наказания. Данные проблемы, по утверждению многих специалистов, в основном связаны с недостатками в правовом регулировании вопросов исполнения штрафа и его замены в случае злостного уклонения от уплаты.

Ключевые слова: наказание, штраф, размер штрафа, осужденный, рассрочка уплаты, злостное уклонение, суд

Практика назначения и исполнения штрафа во многом предопределена социально-экономическими условиями жизни людей и их платежеспособностью. Многие приговоры с назначением штрафа остаются неисполненными. Этому могут способствовать множество причин.

Так, суд, назначая наказание в виде штрафа, основывается на данных о личности осужденного, его имущественного положения.

Но ведь нужно учитывать и тот факт, что после постановления приговора лицо может быть уволено, тяжело заболеть или потерять трудоспособность, может измениться и семейное положение, при котором у осужденного лица появятся дополнительные обязанности по обеспечению членов своей семьи. Как отмечает Е. А. Шамина, судье невозможно учесть все варианты стечения событий, да и сам закон не обязывает его это делать [5].

Поэтому, несмотря на увеличение объема штрафных санкций, которые ограничивают возможность назначения наказания в виде лишения свободы как фактически максимально строгого наказания, в судебном правоприменении уже давно наблюдаются явные «перекося», и суды, по справедливому замечанию Н. Ф. Кузнецовой, вынуждены карать осужденного чаще всего реальным лишением свободы либо условным осуждением к нему. [2].

С точки зрения К. А. Сыча, практика осуждения к лишению свободы в известной мере составляет способ «заглаживания» имеющихся в современном уголовном праве пробелов и пробелом [3].

Анализ количества осужденных, приговоренных к штрафу, как к основному виду наказания в Российской Федерации, показывает сравнительный рост за период с 2014 по 2019 годы: с 9,9% от общего числа осужденных до 12%. Из приведенных данных можно сделать вывод, что по-прежнему российские судьи неохотно назначают штраф в качестве основного вида наказания. Возможно, это вызвано многочисленными фактами неуплаты штрафов в добровольном порядке.

В 2020 году к штрафу осуждено 125 411 человек (из них 1 708 несовершеннолетних, что составляет 11,1% [6].

Похожая ситуация состоит и в судах Ульяновской области. За последние годы процентное соотношение назначенных наказаний судами в виде штрафа менялось скачкообразно, но в целом в рамках средних показателей по Российской Федерации.

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что суды Ульяновской области применяют наказание в виде штрафа с осторожностью, учитывая, что основными субъектами совершения преступлений являются в основном малообеспеченные граждане, имеющие невысокие доходы, и преступные элементы, не имеющие собственного имущества, денежных средств. Данные факты будут существенно тормозить процесс исполнения наказания в виде штрафа, и вынуждать суд заменять данный вид наказания иными наказаниями в рамках санкций статей УК РФ.

С принятием Федерального закона от 03.12.2012 г. № 231-ФЗ уголовное законодательство претерпело существенные изменения в части порядка замены основного наказания в виде штрафа при злостном уклонении от его уплаты [1].

Сегодня по общему правилу суд при его неуплате может назначить замену любым другим наказанием, кроме лишения свободы. Данное изменение можно охарактеризовать с положительной стороны, ведь ранее суды были ограничены в возможности применения различных видов наказания, которые могли назначить при замене штрафа. Суд мог заменить штраф только на наказание, содержащееся в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Это обуславливало различные проблемы. Так, ч. 1 статьи 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за совершение указанных в них преступлений предусматривают только штраф.

Соответственно заменить его было невозможно. Теперь данный пробел устранен и суд вправе назначить любое наказание за исключением лишения свободы. Лишь неуплата штрафа, исчисляемого кратно к стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, обуславливает его замену наказанием в пределах санкции нормы.

Однако осталась другая проблема — проблема эквивалентов штрафу при его замене. Они законом не регламентированы. Напрашивается возможность выработки соотношений с иными наказаниями в судебной практике.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.12.2012 N231-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.12.2021.
2. Кузнецова, Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2003. — № 1. — С. 3–6.
3. Сыч, К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: автореферат диссертации... доктора юридических наук / К. А. Сыч. — Рязань, 2001. — 25 с.
4. Шамина, Е. А. Исполнение наказаний в виде штрафа: проблемы и возможные пути их решения / Е. А. Шамина // Юридический журнал. — 2012. — № 5. — С. 131–135.
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 20.05.2023 г.)

Аудиторская проверка как независимый контроль в частной организации: преимущества и проблемы

Курманова Диана Сергеевна, студент;
Александрова Полина Андреевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проанализированы основные положения законодательства, регулирующего деятельность аудиторских организаций, осуществляющих аудиторскую проверку в частных компаниях, а также были выявлены положительные и отрицательные факторы данной проверки.

Ключевые слова: аудит, аудиторская проверка, независимость, финансовая отчетность, бухгалтерия.

Audit as an independent control in a private organization: benefits and challenges

Kurmanova Diana Sergeevna, student;
Aleksandrova Polina Andreevna, student
Saratov State Law Academy

This article analyzes the main provisions of the legislation regulating the activities of private organizations carrying out audits, as well as identifies the positive and negative factors of this audit.

Keywords: audit, audit, independence, financial reporting, accounting.

В настоящее время в Российской Федерации неотъемлемой частью экономики страны является сектор большого и ма-

лого бизнеса. Данные секторы выполняют практически все необходимые процессы финансовой деятельности, начиная

с производства и заканчивая перераспределением денежных средств.

В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1] для организаций, занимающихся деятельностью, целью которой является — получение прибыли — бухгалтерский учет обязателен. В условиях малого бизнеса бухгалтерский учет является незатруднительным процессом контроля всех активов организации.

Однако, в случае ведения бухгалтерского учета в условиях большой компании, с крупным оборотом денежных средств, а также с весомой численностью сотрудников в подчинении, данный процесс является достаточно трудным, в следствие чего, для более точного финансового контроля, требуется аудиторская проверка.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [2] «Аудит — независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности отчетности». Таким образом, аудиторская проверка осуществляется в особой форме, установленной в законе, целью которой является проверка бухгалтерских (финансовых) отчетностей на предмет нарушения или скрытия каких-либо нежелательных в раскрытии для аудируемого лица доходов или расходов.

Независимость аудиторских проверок обуславливается тем, что в роли проверяющей организации выступает аудиторская организация. Данные организации не имеют права заниматься иной предпринимательской деятельностью, тем самым устанавливается контроль за независимостью и объективностью аудиторских проверок, осуществляемых аудиторской организацией.

По состоянию на 2023 год, по данным Министерства финансов Российской Федерации в стране насчитывается около 3,5 тысяч аудиторских организаций, которые в соответствии

с законодательством и соответствующей аттестацией осуществляют свою независимую деятельность [3].

Одним из главных преимуществ аудиторских проверок, осуществляемых независимой организацией, является результативность данной проверки. По окончании данной проверки проверяемой организации выдается официальный документ, который предназначается для бухгалтерского отдела организации — аудиторское заключение. Заключение, данное лицом, проводящим аудиторскую проверку, даёт гарантию достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица. В последствии данный документ может опубликован или выдан другим организациям или инвесторам для последующего привлечения капитала [4, С. 312].

Однако, в аудиторской деятельности существуют определенные риски, обусловленные тем, что в указанной сфере может существовать коррупционная составляющая. В практике аудиторских организаций или недобросовестных auditors, может возникнуть ситуация, при которой заинтересованное лицо, чьё предприятие подвергается аудиторской проверке, несмотря на недостоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, путём «подкупа» может успешно пройти данную проверку.

Исходя из указанных проблем, существующих в сфере аудита, следует продолжать развитие законодательного контроля и регулирования аудиторской деятельности.

Таким образом, аудиторская проверка является неотъемлемой частью в бухгалтерской (финансовой) деятельности частных организаций, особенно в тех случаях, когда согласно ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» проведение аудита обязательно. Однако, ввиду неполноценного законодательного регулирования, существует проблема коррупционности некоторых аудиторских проверок.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
3. Аудиторские организации. — Текст: электронный // Министерство финансов РФ: [сайт]. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=303013 (дата обращения: 24.12.2023).
4. Битюкова Т. А. Особенности обзорной аудиторской проверки // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1–1. С. 311–316.

Отдельные статистические аспекты простого и квалифицированного убийства

Самбуев Дугар Батоцыренович, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В статье рассматриваются основные аспекты нормативного регулирования ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и статистические показатели судимости по ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: убийство, отягчающие обстоятельства, квалифицированный состав, судимость, право на жизнь.

Ежедневно в нашей стране совершаются сотни правонарушений. Каждый час в России регистрируется множество

преступлений против личности, в том числе наиболее тяжких из них — убийств [4; с. 102].

Умышленное лишение человека жизни считается наказуемым деянием и в соответствии с уголовным законом называется убийством.

Жизнь является неотъемлемым правом человека, что отражено и в ч. 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь» [1].

Как пишут Андреев В. Л. и Соловьев В. С.: «Важнейшим способом обеспечения права человека на жизнь в рамках уголовного права относится правильная квалификация содеянного и назначение справедливого наказания виновному» [3; с. 16].

С этим можно согласиться в полной мере: лицо, совершившее убийство, должно понести справедливое наказание, а для этого необходимо не только установить личность подозреваемого, но и правильно квалифицировать содеянное им для применения соответствующей уголовной нормы. Сегодня убийство предусмотрено ст. 105 Уголовного кодекса РФ [2].

По данным официальной статистики [6] за последние 15 лет количество совершаемых убийств уменьшилось практически второе, что наглядно прослеживается на рисунке 1.

В начале рассматриваемого периода количество убийств составляло 16 354 в год, после чего началось устойчивое снижение преступности данного вида, длившееся до 2012 года, когда такая динамика замедлилась. С 2016 года статистика вновь фиксирует значительный спад показателей, но последние два года наблюдается небольшой рост количества убийств с пиковым значением в 5592 преступления за 2021 год.

Ч. 3 ст. 60 УК РФ предписывает при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Законодатель учитывает данные аспекты в целях соблюдения справедливости при назначении наказания, для чего они могут быть прямо предусмотрены в статьях Уголовного кодекса.

В рамках данной статьи особый интерес представляют отягчающие обстоятельства и убийства, совершенные при их наличии.

Как отмечает Л. В. Горбунова: «Обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются такие факты, события, явления объективного и субъективного характера, которые повышают степень общественной опасности совершенного преступного деяния и (или) личности преступника, причем направленность их влияния не может меняться в зависимости от каких-либо иных обстоятельств дела и, следовательно, обуславливает целесообразность назначения более строгого наказания в пределах санкции уголовного закона» [5; С. 42].

Современный закон делает градацию обстоятельств убийства по степени их общественной опасности, в связи с этим ст. 105 УК РФ разделена на две части: в первой устанавливается уголовная ответственность за простое убийство, а вторая часть — за квалифицированное (то есть за умышленное причинение смерти при отягчающих обстоятельствах).

На сегодняшний день ст. 105 УК РФ предусматривает 13 пунктов, каждый из которых закрепляет то или иное обстоятельство, которое считается отягчающим.

Умышленное причинение смерти при отягчающих обстоятельствах является наиболее опасным видом убийства, поэтому по части второй ст. 105 уголовный закон предусматривает более строгую санкцию, чем по части первой.

Так, простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. А убийство при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Мы видим, что для второй части ст. 105 УК РФ значительно выше максимальная строгость наказания (пожизненное лишение свободы), в то время как по первой части статьи максимальная строгость санкции составляет 15 лет.

Интересным представляется рассмотреть соотношение числа простых и квалифицированных убийств, для этого обратимся к данным официальной статистики, размещенным Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации (рис. 2).

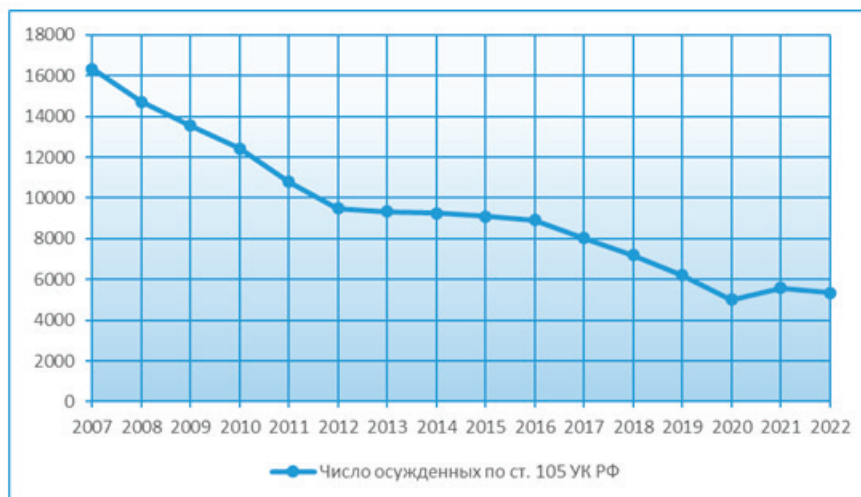

Рис. 1. Динамика числа осужденных по ст. 105 УК РФ за период с 2007 по 2022 гг.

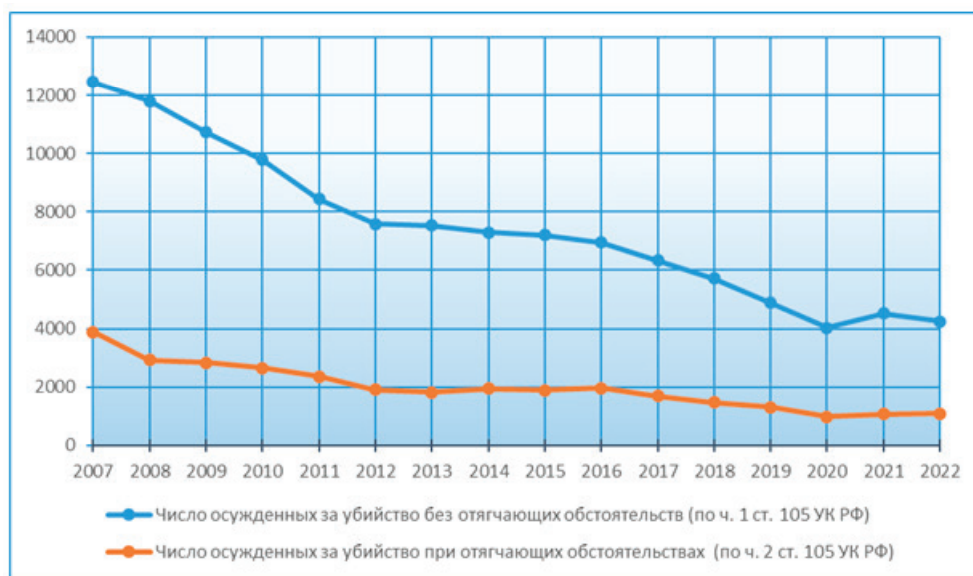

Рис. 2. Соотношение числа осужденных по ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ за период с 2007 по 2022 гг.

Легко заметить, что численные показатели простого и квалифицированного убийства имеют схожую динамику на протяжении всего исследуемого периода, что говорит об определенной степени пропорциональности их соотношения. Так, на 2007 год количество квалифицированных убийств в 3,2 раза меньше, чем преступлений, предусмотренных первой частью ст. 105 УК РФ; в 2014 году — в 3,7 раз меньше, а в 2022 году —

в 3,8 раз. Иными словами, в среднем около 25% всех убийств совершены при отягчающих обстоятельствах.

Снижение общего уровня простых и квалифицированных убийств сложно рассматривать как абсолютно положительный результат, так как последние годы динамика данного вида преступности утратила тенденцию к снижению и существует риск увеличения показателей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 4 октября 2022 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст. 2954
3. Андреев В. Л., Соловьев В. С. Об отдельных изменениях, внесенных в уголовное законодательство / В. Л. Андреев, В. С. Соловьев. — Текст: непосредственный // Вестник КРУ МВД России. — 2021. — № 2 (52). — С. 11–16
4. Васильев Ю. А. Отягчающие обстоятельства убийства, относящиеся к субъективной стороне состава преступления / Ю. А. Васильев. — Текст: непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 3 (27). — С. 102–104
5. Горбунова Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками / Л. В. Горбунова. — Текст: непосредственный // Марийский юридический вестник. — 2015. — № 2 (13). — С. 40–45
6. Число осужденных за убийство и покушение на убийство за период с 2007 по 2022 гг. — Текст: электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 26.11.2023).

Отягчающие убийство обстоятельства по современному уголовному законодательству России и зарубежных стран

Самбуев Дугар Батоцыренович, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Статья посвящена изучению особенностей нормативного закрепления положений об отягчающих убийство обстоятельствах по современному уголовному законодательству России и зарубежных стран.

Ключевые слова: убийство, отягчающие обстоятельства, квалифицированный состав, санкция, наказание, смертная казнь, уголовное законодательство, зарубежные страны.

Убийство при отягчающих обстоятельствах предусмотрено в ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ [1].

Указанные обстоятельства обозначены в 13-ти пунктах, за которые предусмотрена одна санкция: деяние «наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Можно обратить внимание, что в числе видов наказаний присутствует смертная казнь, хотя фактически в России смертная казнь не применяется с момента ратификации Международного протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно первой статье которого: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» [3].

Но во второй статье данного Протокола устанавливается исключение для применения смертной казни в военное время: «Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями».

Вероятно, именно поэтому уголовный закон России в санкции за убийство при отягчающих обстоятельствах до сих пор закрепляет смертную казнь: в мирное время данный вид наказания не назначается и не применяется, но при этом сохраняется возможность ее применения в военное время.

Отметим, что в других странах ситуация схожая: «До 2012 года Монголия применяла высшую меру наказания при совершении преступлений, связанных с убийством с особой жестокостью. В декабре 2015 года была принята новая редакция Уголовного кодекса Монголии, согласно которой смертная казнь была официально исключена из системы наказаний. Данные о применении смертной казни в стране оставались государственной тайной» [10].

При этом Уголовный кодекс Монголии [5] в ч. 2 ст. 91, предусматривающий ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, содержит санкцию в виде лишения свободы на срок от 15 до 25 лет либо смертной казни.

Можно добавить, что и перечень отягчающих убийство обстоятельств по уголовному закону Монголии схож с аналогичным перечнем по УК РФ, так как содержит следующие обстоятельства: корыстные мотивы, хулиганство, месть, цель изъятия, продажи или трансплантации органов жертвы или ткани; цель сокрытия или облегчения другого преступления, убийство при вымогательстве имущества или грабеже, при похищении или взятии в заложники; совершено рецидивистом, совершено повторно, совершенные группой, группой по предварительному сговору, организованной группой или преступная организация; совершено особо жестоким способом, совершенные общеопасным способом, убийство заведомо беременной женщины, лица, заведомо неспособного защитить себя, двух и более лиц, потерпевшего или его родственника в связи

с совершением потерпевшим его служебные или общественные обязанности (ч. 2 ст. 91 Уголовного кодекса Монголии).

Схожесть уголовных норм различных стран относительно убийства при отягчающих обстоятельствах еще не говорит об их идентичной сущности и одинаковых правилах применения на практике.

Данного аспекта касается и Т.А. Плаксина: «Обозначение того или иного вида квалифицированного убийства в национальном уголовном законодательстве различных стран с использованием одинаковой терминологии еще не означает, что в правоприменительной практике конкретных государств отсутствуют различия в толковании признаков соответствующих квалифицированных составов» [9; с. 49].

Приведем пример: в п. 5 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» [7] указано, что основанием для квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах (по части второй ст. 99 УК Казахстана) является: «умысел виновного на одновременное причинение смерти нескольким лицам. В таких случаях убийство двух и более лиц, как правило, совершается одним действием или несколькими действиями в короткий промежуток времени и свидетельствует о едином умысле виновного на причинение смерти двум и более лицам».

То есть уголовный закон Казахстана акцентируется на одновременном причинении смерти нескольким потерпевшим, объединенным единым умыслом, в то время как для отнесения убийства к числу квалифицированных может иметь место как наличие единого умысла, так и его отсутствие (когда умысел на убийство каждого из потерпевших возникает самостоятельно), о чем говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [2].

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15 мая 1871 г. [4] тоже содержит схожие положения относительно перечня отягчающих убийство обстоятельств, относя к ним в соответствии с § 211 следующие обстоятельства: убийство из садистских побуждений, для удовлетворения сексуального влечения, из особо низменных корыстных побуждений или иных низменных побуждений, коварным или особо жестоким способом, или с помощью общеопасных средств, или с целью сделать возможным или сокрыть другое преступное деяние.

За тяжкое убийство уголовным законом Германии предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы (иных видов наказаний не предусмотрено).

Можно также добавить, что УК Германии, в отличие от российского уголовного закона, в котором убийство при отягчающих обстоятельствах является «производным» от простого убийства (это то же убийство, имеющее квалифицирующие признаки), содержит отдельную статью для убийства при отягчающих обстоятельствах, называя данный вид убийства

«тяжким» (то есть закон считает убийство и тяжкое убийство разными преступлениями).

Отдельные несколько расплывчатые формулировки «отягчающих мотивов» убийства разъясняются П. В. Головненковым [8], который раскрывает суть формулировки «низменные корыстные побуждения» — это: «Стремление достижения материальной выгоды любой ценой, даже ценой жизни другого человека».

Интересным представляется показать уголовную ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах по Уголовному кодексу Турции [6]; в данной стране умышленное причинение смерти будет считаться убийством, совершенным при отягчающих обстоятельствах, в случаях, если оно, в частности, совершено в отношении родственников по прямой восходящей и нисходящей линии, супруга/и или братьев/сестер (пункт г ст. 82 УК), вследствие негодования, вызванного отсут-

ствием возможности совершить преступление (пункт и ст. 82 УК), ради чести (нравственных/традиционных побуждений) (пункт л ст. 82 УК).

Турецкий уголовный закон, таким образом, помимо «стандартных» отягчающих убийство обстоятельств (общеполитический способ, особая жестокость и др.) более строго наказывает виновное лицо за преступление против родственника, за мотив, связанный с негодованием из-за невозможности совершить преступление, за убийство ради чести, что, думается, связано с национальными особенностями государства.

Национальная специфика уголовного закона свойственна всем государствам, так как законодательство формируется как из общепринятых международных норм, так и из собственных традиционных положений о наказании за совершаемые преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст. 2954
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015 г.) // Российская юстиция. — 1999. — № 4
3. Международный Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N114) (рус., англ.) от 28 апреля 1983 г. // Бюллетень международных договоров. — 2001. — № 3
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15 мая 1871 г. / Официальный сайт Федерального управления юстиции Федеративной Республики Германии [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения: 05.01.2024)
5. Уголовный кодекс Монголии от 10 января 2002 г. / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [сайт]. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5578> (дата обращения: 03.01.2024)
6. Уголовный кодекс Турции (Закон № 5237 от 26.09.2004 г.) / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [сайт]. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15935> (дата обращения: 03.01.2024)
7. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [сайт]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (дата обращения: 04.01.2024)
8. Головненков П. В. Уголовное уложение федеративной республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB). Научно-практический комментарий и перевод текста закона / Официальный сайт Потсдамского университета [сайт]. — URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 12.12.2023)
9. Плаксина Т. А. Законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2015. — № 3 (17). — с. 48–57
10. Президент Монголии заявил о необходимости возродить практику смертной казни / CentralAsia [сайт]. — URL: <https://centralasia.media/news:1410860/> (дата обращения: 30.12.2023)

Особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ

Тарбаева Екатерина Баировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Эрхитуева Татьяна Ильинична, кандидат юридических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Статья посвящена анализу субъективной стороны кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Ключевые слова: преступления против собственности, субъективная сторона преступления, субъект преступления.

Деяния, направленные против чужой собственности, часто встречаются, и среди них особенно выделяется преступление воровства. В контексте российских уголовных правовых норм, воровство занимает лидирующую позицию среди прочих имущественных нарушений и причиняет значительный вред как экономике государства, так и социальной структуре.

В соответствии со статьей 5 Уголовного Кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежат только лица, которые виновны в совершении общественно опасного действия (бездействия) и за наступившее общественно опасное последствие.

В литературе, посвященной уголовному праву, подчеркивается, что отношение к преступлению в плане его намеренности, желаемых результатов и побуждений отражает внутреннее состояние преступника. При совершении хищения владения, принадлежащие другому лицу, всегда предполагается наличие осознанного стремления к незаконному овладению этими владениями с намерением использовать их в личных интересах. Человек, допускающий противоправные поступки, намеренно стремится к приобретению имущества, принадлежащего другим, через преступные действия, хотя и понимает, что его деяния угрожают общественной безопасности и предсказуемо влекут за собой уголовные последствия. Злоумышленник, движимый эгоистичными целями, осознанно предпочитает следовать пути, ведущему к совершению преступления, несмотря на предвидение возможных отрицательных итогов своих действий.

Осознание противоправного акта и его последствий для общественных связей, наносящих ущерб, отражает социальный аспект чувства вины, который виновное лицо испытывает. Это понимание не только включает в себя узнавание действия, но и умышленное осуждение своего воздействия на социальную структуру, подчеркивая отрицательный эффект на уровне отношений между людьми [2].

Чтобы квалифицировать действия как кражу со счета в банке, необходимо наличие намеренного действия со стороны виновного. В то же время его личные побуждения, задачи, которые он ставил перед собой, и чувства, которые он испытывал в момент совершения преступления, являются необязательными характеристиками для определения этого акта.

Для того чтобы совершить деяние, подобное воровству с чьего-либо счета в банке, необходимо иметь осознанный намеренный план. Определение целенаправленного замысла складывается из сложного взаимодействия умственных и волевых составляющих психики человека, который совершил проступок.

Индивидуальная когнитивная сфера включает в себя осознание человеком собственных действий и их потенциального вреда для общества. Это влечет за собой понимание как фактической природы поведения, так и способность предвидеть как реальные, так и гипотетические негативные последствия, которые могут произойти от его действий [4].

Диспозиция уголовно-правовой нормы, закрепленной в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указывает на хищение имущества с бан-

ковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Согласно ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации сторонами договора банковского счета являются банки и иные участники гражданско-правовых отношений, то есть физические и юридические лица, а предметом договора выступают денежные средства, отнесенные согласно ст. 128 ГК РФ к имуществу. Что же касается электронных денежных средств, то в Федеральном законе от 27 июня 2011 № 161-ФЗ сказано, что субъектами правоотношений с их использованием выступают как физические, так и юридические лица. При анализе ситуаций скрытого присвоения финансов, включая как банковские счета, так и цифровые валюты, очевидно, что потери затрагивают интересы как индивидуальных частных лиц, так и различных компаний, и организаций.

Обсудим теперь другую характеристику преступления: того, кто его совершает. В глубоком изучении этого аспекта выясняется, что особенности человека, совершающего кражу со счетов или обманывающего через электронные платежные системы, не выделяются специфическими чертами.

В современных условиях нередко обнаруживается, что особы, вовлеченные в незаконные операции с подделкой платежных средств, могут не иметь профессионального бэкграунда в сферах, традиционно связанных с такими махинациями. Ранее типичными исполнителями таких действий были индивиды, достигшие определенной квалификации в программировании, электронике или иных технических дисциплинах, что позволяло им эффективно клонировать данные с платежных карт и переносить их на фальшивые носители. Тем не менее, сегодняшняя тенденция показывает увеличение числа преступлений подобного рода, совершаемых людьми, лишенными специализированных знаний, что указывает на изменение характера и доступности преступных методов в этой сфере.

Изучив статью 158 Уголовного кодекса РФ, становится заметно, что прямого указания на преступление, совершаемое человеком при использовании его должностных преимуществ, в ней нет. Тем не менее, это не исключает возможность совершения кражи в таких условиях. Возьмем, к примеру, работника банка, которому поручены кредитные и дебетовые карты клиентов. Если этот работник присвоит деньги с данных карт, это будет равносильно краже со счетов владельцев карт.

В данной ситуации нет оснований утверждать о растрате или присвоении активов, так как речь не идет о доверенных личных средствах. Ключевым моментом является то, что ответственность лежала за обращение с платежными картами.

Преступные деяния, связанные с незаконным изъятием средств через банковские карты, могут происходить под руководством отдельного индивида или в рамках коллектива злоумышленников, где каждый участник выполняет отведенную ему роль. В таких организациях чаще всего можно выделить ключевую фигуру — организатора, ответственного за формирование команды, стратегическое планирование действий, распределение доходов от преступления и общее управление процессами. Некоторые из них занимаются сбором чужих бан-

ковских и личных данных, в то время как их сообщники занимаются обработкой этих сведений. После этого, другая группа преступников приступает к изготовлению фальшивых банковских карт. Завершающий этап включает в себя прямое изъятие средств, либо путем снятия наличных, либо путем оплаты поддельными картами в магазинах, где они обводят вокруг пальца ничего не подозревающих кассиров [3].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Куликова А. А., Жмурко Р. Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 11–2. — С. 376–381.
3. Смоляков А. Н. Ответственность за хищение безналичных денежных средств и цифровой валюты в странах англосаксонской и континентальной системы права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2022. — № 1 (93). — С. 151–156
4. Куликова А. А., Жмурко Р. Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 11–2. — С. 376–381.
5. Щавелева Н. Н. Понятие и сущность хищения / Н. Н. Щавелева, Т. В. Круглова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 11 (353). — С. 127–129.

Таким образом, рассматриваемое деяние могут совершаться как общим, так и специальным субъектом, но, если ст. 159. 3 в п. 3 прямо закрепляет квалифицирующий состав мошенничества с использованием электронных средств платежа, то ст. 158 УК РФ не содержит квалифицирующий состав кражи, совершённой лицом с использованием своего служебного положения.

Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств

Тарбаева Екатерина Баировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Эрхитуева Татьяна Ильинична, кандидат юридических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье приводится анализ проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Автор приводит официальные статистические данные по преступности в данной области, а также меры совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступления против собственности, проблемы квалификации, уголовное законодательство, пути совершенствования, банковский счет, электронные денежные средства, кража.

На протяжении многих лет хищение чужого имущества является одним из самых распространенных преступлений на территории России. Как показывает статистика, в 2022 году самыми распространенными преступлениями в данной сфере являются мошенничество (ст. 159 УК РФ, 159.3, 159.6) — зарегистрировано 249 249 дел, и кража (п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ), — зарегистрировано 156 792 дел. Данные показатели на 1,44% больше, чем за 2021 год [6].

По результатам статистических данных, можно сделать вывод, что число подобных преступлений, регистрируемых правоохранительными органами, неуклонно растет.

При внедрении уголовного законодательства и осуществлении привлечения к ответственности за соответствующие преступления сталкиваются с трудностями, требующими детального анализа и разработки методик для их разрешения.

Освоение принципов уголовного преследования за незаконные операции с электронными средствами, включая не-

санкционированные транзакции с банковских аккаунтов, представляет собой сложную задачу. Это связано с отличительными особенностями цифровых средств платежа: в отличие от физически заметных наличных, электронные денежные активы не имеют материального воплощения, что усложняет их юридическое восприятие и классификацию при расследовании преступлений [4].

В эпоху технологического развития, органы правопорядка сталкиваются со сложностями в раскрытии киберпреступлений. Это приводит к накоплению нерешённых случаев преступлений в области информационных технологий, несмотря на рост общего числа зарегистрированных инцидентов.

В области борьбы с преступлениями, связанными с хищением средств со счетов в банках, сложилась контрпродуктивная ситуация. Хотя законы предусматривают уголовное наказание за подобные действия, в реальности часто не удается выявить лицо, ответственное за преступление. Это приводит к уве-

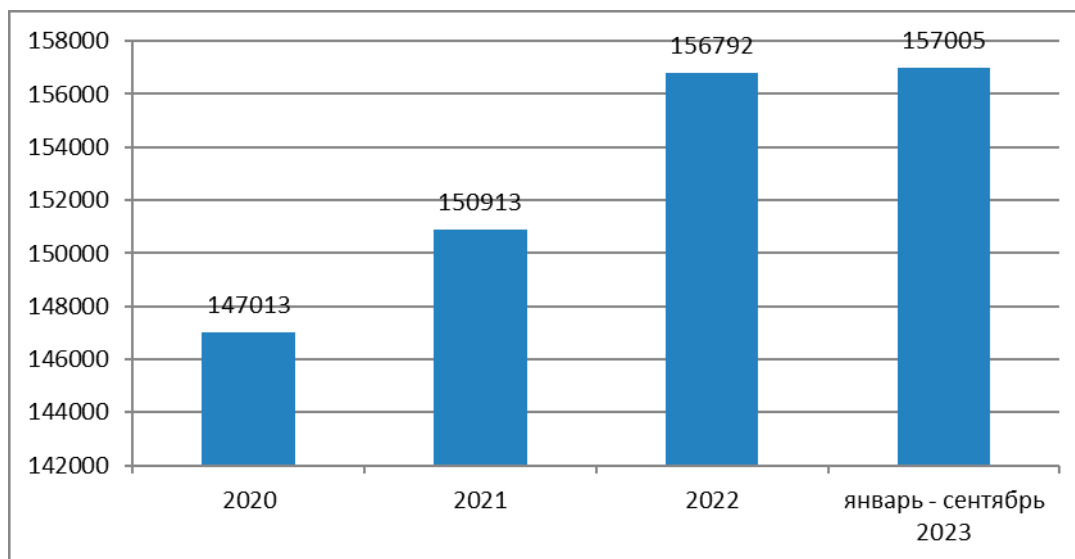

Рис. 1. Уголовные дела по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [6]

личению числа дел, приостановленных из-за невозможности определить преступника, что, в свою очередь, способствует безнаказанности и поощряет новые преступления. Таким образом, усилия по предотвращению и борьбе с подобными противозаконными действиями обесцениваются, давая преступникам «зеленый свет» для дальнейших нарушений [3].

Мы полагаем, что для прекращения распространения этого вида мошенничества необходимо улучшить эффективность выявления хищений средств с банковских счетов, а также в сфере электронных платежей. По нашему мнению, ключевой фактор, способствующий низкому уровню обнаружения таких преступлений, связан с отсутствием достаточных знаний в сфере цифровых технологий у лиц, ответственных за их раскрытие и следствие.

Для более эффективного обнаружения и противодействия киберпреступлениям, связанным с хищением средств с банковских счетов и электронных кошельков, необходимо принять меры по улучшению квалификации сотрудников правоохранительных органов. Одним из подходов, может быть, организация специализированных обучающих программ, направленных на изучение инновационных методов расследования в области ИТ. Альтернативный метод — это расширение численности команды, включающей экспертов в сфере компьютерных технологий, что также может способствовать повышению числа успешно раскрытых дел.

Путём эффективного внедрения любой из рекомендованных методик можно добиться значительного увеличения эффективности раскрытия случаев хищения средств со счетов в банках, что окажет существенное влияние на профилактику преступных действий в данной сфере.

В рамках проводимого анализа преступной активности, один из ключевых аспектов заключается в определении границ между кражей с проникновением, описываемой в пункте «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, и мошенничеством, осуществляемым через использование электронных платежных инструментов, что устанавливается статьей 159.3 того же кодекса.

В судебной практике Российской Федерации прослеживается несогласованность в интерпретации характеристик конкретных составов преступлений. Нередко случается, что похожие по своей сущности незаконные деяния подвергаются различным методам юридического анализа, что подтверждается разнообразными прецедентами в работе судов.

Обратимся к кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Бурятия от 10.08.2021 г. Самойлов А. Е. имея при себе банковскую карту знакомого К. и зная пин-код указанной карты, обналичил 60 000 рублей в банкомате, произвел в кассовых терминалах различных магазинов посредством карты потерпевшего оплату за приобретенный товар на сумму 109 901 рубль 20 копеек. В ходе судебного разбирательства, действия А. Е. Самойлова по изъятию 70 000 рублей с чужого счета получили оценку на основании статьи 158, части 3, пункта «г» Уголовного кодекса РФ, в то время как его расходы на покупку товаров за 109 901 рубль и 20 копеек были рассмотрены в соответствии со статьей 159.3, частью 2 УК РФ. Однако, судебная коллегия по уголовным делам кассационное представление оставила без удовлетворения [7]. В свою очередь, Киореско также был замечен в снятии наличности и осуществлении платежей через чужую банковскую карту.

К сожалению, подобных примеров двуединого толкования аналогичных по своему характеру деяний в судебной практике огромное множество. Суды РФ фактически игнорируют рассмотренное выше указание Высшей судебной инстанции и каждый раз квалифицируют содеянное «по ситуации», что, с нашей точки зрения, недопустимо.

Важно отметить, что метод, которым преступник завладевает финансами жертвы, не учитывая использование её банковской карты, не влияет на квалификацию преступления, если не затрагиваются компьютерные системы или сети. Верховный судебный орган уточнил, что если злоумышленник использует личные данные для кражи средств, это преступление всегда будет рассматриваться как кража, независимо от способа, ко-

торым он получил эту информацию, если только не произошло противоправное влияние на программное обеспечение или сетевые ресурсы [2].

Можно утверждать, что, когда преступник совершает дело, используя устройство с определенной технологией, он нарушает закон аналогично тому, как если бы он расплачивался чужой банковской картой за товары или услуги. В этих случаях, хоть и задействованы различные методы, целью незаконных действий является доступ к безналичным финансам. Следовательно, применение правил для таких инцидентов должно

соответствовать установленным нормам, регулирующим использование чужих платежных средств. При квалификации подобных деяний необходимо руководствоваться той же нормой, определенной в п. 17 ППВС РФ № 48, и исходить из факта предоставления или непредоставления информации о принадлежности того или иного устройства, при помощи которого совершаются покупки.

Современная правоприменительная практика нуждается в подобном уточнении, которое также следует поместить в положениях одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Буз С. И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа / С. И. Буз // Юристы-Правоведы. — 2020. — № 4 (95). — С. 59–64.
3. Медведева, Д. А. Сравнение составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ / Д. А. Медведева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 294–297.
4. Петров С. А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег // Законность. 2020. № 7. С. 42–45.
5. Федорова Е. А. Актуальные вопросы квалификации посягательств, совершенных с использованием электронных средств платежа / Е. А. Федорова // Научный компонент. — 2020. — № 3 (7). — С. 233–237.
6. Министерство внутренних дел РФ. Официальная статистика. — Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 26.12.2023).
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 10.08.2021 № 3-УДп21-18-К3 — Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.12.2023).

Некоторые аспекты правовых рисков в отношениях собственности

Тогулев Илья Николаевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследуются проблемы учета фактора риска в отношениях собственности. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая право собственности. Характеризуются риски современной российской действительности с преломлением на гарантии права собственности, ситуация развития рисков в отношении собственности, затрагиваются методы по снижению этих рисков.

Ключевые слова: риск, гарантии права собственности, метод управления правовыми рисками, страхование.

Риск представляет собой явление, сопровождающее все сферы жизни человека. Рисков много, и многие из них являются непредсказуемыми. Могут быть выделены три группы наиболее существенных рисков в РФ:

- 1) непредсказуемость налогового и юридического законодательства;
- 2) непрозрачный объект инвестиций;
- 3) отсутствие понимания намерений потенциального коммерческого партнера.

Во время становления структуры рынка в России особенно актуален анализ понятия юридических или правовых рисков в отношениях собственности. Традиционно считается, что юридический риск имеет связь с правительственными программами и нормами законодательства.

Современный рынок может быть охарактеризован изменениями форм и объектов отношений рыночного характера. Среди товаров все более существенное место отводится объектам интеллектуальной собственности, разным услугам (информационным, а также по прогнозированию и программированию). Это преобразование состава объектов рыночных отношений не сможет не отразиться на самой природе последних, на усилении их неопределенности. А это, в свою очередь, ведет к повышению рискованности в отношениях собственности.

Во всех законодательных системах центральное место отводится праву собственности и его гарантиям. Основными элементами права собственности являются владение, пользование и распоряжение. Они были обоснованы еще в римском праве

и остаются принципиальной основой современного законодательства. Но происходящими в Российской Федерации преобразованиями субъектов и объектов отношений собственности обуславливается специфика, некая двойственность осуществления права собственности при неопределенности.

С одной точки зрения, право собственности сейчас осуществляется посредством участия собственника в разных формах объединений и компаний. В данном случае закон, прежде всего, охраняет права собственников, которые включаются в эти образования; кроме того, нацеливает на приведение в соответствие прав и выгод собственника его денежному вкладу, принимаемому риску, трудовым затратам, то есть стремится к обеспечению соответствия между уровнем риска и уровнем прибыли.

С иной точки зрения, изменениями в отношениях собственности порождаются особые виды рисков в осуществлении прав собственности: риск экспроприации (это процесс принудительного и официального изъятия имущества частных собственников государством или организацией) и национализации (обращение в государственную (или муниципальную) собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, с предварительным равноценным возмещением стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых собственнику) без адекватной компенсации по рыночной стоимости; риск трансферта (экономическая операция, в результате которой одна институциональная единица передает другой институциональной единице безвозмездно товар, услугу или актив, не получая взамен никакого стоимостного эквивалента. Бывают текущими и капитальными, в денежной и натуральной форме); риск разрыва контракта по причине действий властей страны, в которой расположена компания-контрагент. В данном случае возникновение новых видов рисков в отношениях собственности, прежде всего, имеет связь с несовершенной законодательной базой, которая имеет явные пробелы и правовые коллизии. Так, в оценке риска национализации существует одна тонкость: в любой стране мира власти никогда не будут открыто обозначать возможности экспроприации или национализации. Отсюда следует, что ни в одном документе юридически точно не определено, чем национализация принципиально отличается от конфискации. В российских законах термин «экспроприация» встречается один раз — в акте, который был издан еще Л. П. Берией и действует до сих пор. Термин «национализация» несколько раз попадает в современных нормативных актах (например, обзор вопросов, содержащихся в обращениях граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, поступивших в Минэкономразвития России, и принимаемых мер» (утв. Минэкономразвития России), о национализации организаций), но определяется туманно. Одновременно с этим в обществе всё чаще затрагивается тема о законодательном закреплении национализации. Вследствие этого риск национали-

зации в практической сфере толкуется очень широко — от базисной экспроприации до принудительного выкупа властями имущества предприятия или просто ограничения доступа инвесторов к управлению активами.

Появление новых правовых рисков характеризует определенную ситуацию развития рисков в отношениях собственности, что не исключает возможности управлять рисками. Вся сложность и многогранность процесса управления рисками правового характера состоит в определении: прежде всего, видов рисков в отношениях собственности; кроме того, времени усиления и ослабления риска; помимо этого, периодичности колебаний риска в отношениях собственности; а также, инструментов извлечения максимума выгоды во время ослабления риска и нахождения возможности смягчения рисков во время их усиления.

Основными методами управления рисками и их минимизацией в отношениях собственности может быть названо: страхование (защита имущественных интересов владельцев недвижимости, транспортных средств, произведений искусства, товаров, грузов, оборудования, инвестиций, при наступлении определенных событий (пожар, затопление, техногенные катастрофы, кражи, стихийные бедствия), резервирование (представляет собой способ борьбы с риском, предусматривающий установление соотношения между потенциальными рисками, влияющими на стоимость проекта, и размером расходов, необходимых для преодоления сбоев в выполнении проекта). Компенсация материального ущерба производится за счет денежных фондов, формируемых из денежных взносов собственников имущества. Страхование имущества для физических лиц носит добровольный характер, для юридических часто предписывается законодательством. Подразумевает полное или пропорциональное возмещение убытков), диверсификация (это распределение капитала между несколькими разными, не связанными между собой инвестиционными инструментами: акциями, облигациями, валютой, недвижимостью, криптовалютой, опционами и так далее). При этом требуется обратить внимание на то, что все риски правового характера являются сложными рисками, для их страхования необходима легальная проработка исковой практики, форм договоров, законодательства, статистики и исторического опыта. Основная форма, в которой осуществляется реализация прав собственности и их гарантий, — это договор. Свобода договора (Принцип свободы договора означает, что стороны могут заключить договор или не заключать его. Пункты, прописанные в нем также могут составляться свободно, а обе стороны самостоятельно решать — устраивает ли их такое положение или нет) предстает в качестве определяющего элемента в управлении рисками правового характера. Но защита от риска не должна конфликтовать с основополагающими ценностями общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N31, ст. 4412

2. Алехина Л. П., Черевичко, Т. В. Некоторые аспекты правовых рисков в отношениях собственности. // Правоведение. 1998. № 1. С. 152–153.
3. Камышанский В. П., Коршунова Н. М. Гражданское право: Учебник. М.: Эксмо, 2011. 704 с.

Заключение мирового соглашения в отношении единственного жилья, являющегося предметом залога

Трубичкина Полина Антоновна, ведущий юрист
ООО «Многофункциональный центр банкротства» (г. Москва)

До недавнего времени в ходе применения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — «Закон о банкротстве») в совокупности с положениями других российских законов в процедурах банкротства физических лиц существовала коллизия, связанная с риском утраты должником единственного жилья, обремененного ипотекой. Эта животрепещущая тема находится на стыке нескольких важных правовых принципов: конституционных прав граждан на жилище, преимущественного положения залоговых кредиторов, необходимости соблюдения баланса интересов кредиторов и должника в процессе банкротства последнего.

Результатом этой проблемы стало то, что должники в отдельных случаях фактически оказались лишены возможности объявить о своей несостоятельности, чтобы не остаться без жилья, по следующим причинам:

— На основании статей 138 и 213.27 Закона о банкротстве конкурсный кредитор, чьи требования по кредитному договору обеспечены залогом имущества должника, имеет преимущество перед другими кредиторами: ему полагается 80% средств, вырученных в результате реализации предмета залога. Оставшиеся 20% выручки распределяются следующим образом:

— 10% предназначены для погашения судебных расходов, выплаты вознаграждения финансовому управляющему и компенсации его затрат на услуги третьих лиц, необходимые для исполнения возложенных на него обязанностей, а также расходов на организацию реализации предмета залога;

— другие 10% идут на погашение требований кредиторов первой и второй очереди (в случае недостаточности иного имущества гражданина), а если их нет — также направляются на удовлетворение требований залогового кредитора.

— В конкурсную массу при банкротстве не включается имущество гражданина, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии со статьей 446 ГПК РФ [2], в т. ч. единственное пригодное для постоянного проживания жилье должника и его семьи (статья 213.25, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 [3]). Однако исполнительским иммунитетом не обладает жилье, которое является предметом ипотеки: оно включается в конкурсную массу и подлежит реализации на публичных торгах.

— Если кредитор, чьи требования к должнику обеспечены ипотекой, не включит свои требования в реестр, после завершения процедуры банкротства и освобождения должника

от обязательств он теряет право на обращение взыскания на предмет залога (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 [3], статья 213.28 Закона о банкротстве).

Соответственно, банк, выдавший ипотечный кредит, вынужден включить требования в реестр, даже если у него нет претензий к заемщику, который исправно выполняет свои обязательства по кредитному договору.

Вследствие воздействия этих факторов на протяжении многих лет складывалась устойчивая судебная практика: при банкротстве физических лиц — в том числе по их заявлению или по заявлению кредитора, требования которого не обеспечены залогом, — граждане неизбежно теряли единственное жилье, обремененное ипотекой. Это происходило даже в том случае, когда ипотечный кредит своевременно выплачивался заемщиком, а к его несостоятельности [4, с. 43] привели невыполнимые обязательства перед иными лицами.

Между тем, по смыслу статьи 50 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [5] характерной чертой ипотеки является то, что взыскание на него может быть обращено только по требованию залогодержателя, связанному с нарушением обеспеченного залогом обязательства. Как справедливо отмечается в монографии Титовой Е. С., «претензии залогового кредитора направлены на вещь, конкурс в отношении которой не предполагается» [6, с. 36].

То есть наличие в конкурсной массе единственного жилья, обремененного ипотекой, зависит исключительно от инициативы залогового кредитора, а остальные кредиторы третьей очереди не получают от этого никакой пользы. Если после реализации единственного ипотечного жилья и расчетов с залоговым кредитором остаются денежные средства, они возвращаются должнику «для целей приобретения замещающего жилья». Подобный подход подтверждается судебной практикой (см., например, постановление 5-го арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 года по делу № А51–8288/2022 [7], определение ВС РФ от 30.11.2021 № 306-ЭС21–22517(1) по делу № А55–830/2019 [8], определение ВС РФ от 05.04.2021 № 304-ЭС21–2686 по делу № А70–8532/2019 [9]).

По сути, отношения между должником и залоговым кредитором, выдавшим ипотечный заем на покупку единственного жилья, — это автономный блок, поэтому логично рассматривать его отдельно, не лишая гражданина права на социальную реабилитацию с помощью механизма потребительского банкротства.

В развитие этой идеи в 2023 году произошли два события, которые предопределили новый подход к данной проблеме. Так, 27 апреля 2023 года Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ было издано определение № 305-ЭС22-9597 по делу № А41-73644/2020 [10]. Суть спора заключалась в следующем. В рамках банкротства гражданки с. в суд обратился банк с заявлением о включении в реестр требований задолженности по кредитному договору, по которому должница передала в залог свою единственную квартиру (заемщиком выступало другое лицо). Суды трех инстанций поддержали кредитора и удовлетворили его заявление, однако Судебная коллегия ВС РФ сделала другие выводы. В названном определении говорится:

«...Принятое судами в настоящем споре решение ведет к существенному дисбалансу прав и законных интересов сторон, поскольку должник в отсутствие просрочки по обеспеченному обязательству фактически лишается единственного жилья...

...С учетом этого суд в ситуации, когда обеспеченное залогом обязательство надлежащим образом исполняется третьим лицом (или имеется лицо, готовое взять на себя обязанность по его исполнению), предлагает сторонам заключить мировое соглашение (разработать локальный план реструктуризации) в отношении этого единственного жилья, по условиям которого взыскание на данное имущество не обращается, при этом залогодатель не освобождается от исполнения обязательства перед залоговым кредитором по завершении процедуры банкротства (ипотека сохраняется без применения правил пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве)...»

В результате спор был направлен на повторное рассмотрение. Суды вскоре приняли новую позицию ВС РФ на вооружение, в частности:

— 8-й арбитражный апелляционный суд в постановлении от 05.06.2023 по делу № А70-5148/2021 [11] подтвердил возможность исключения залоговой недвижимости из конкурсной массы без освобождения должника от залоговых обязательств перед кредитором с учётом того, что «обеспеченное залогом обязательство надлежащим образом исполняется третьим лицом»;

— 14-й арбитражный апелляционный суд в постановлении от 13.06.2023 по делу № А44-6398/2022 [12] отказал банку во внесении в реестр требований, обеспеченных залогом жилья должника, так как кредитные обязательства исполняются своевременно;

— 4-й арбитражный апелляционный суд пошел еще дальше и утвердил мировое соглашение между должником, залоговым кредитором и третьим лицом (постановление от 29.05.2023 по делу № А78-641/2021 [13]).

Следует отметить, что проценты за пользование кредитными средствами по такому мировому соглашению могут быть как сохранены в размере, предусмотренном изначальными условиями кредитного договора, так и изменены по согласованию с залоговым кредитором. В качестве примера можно привести случай из практики компании «МФЦБ»: Арбитражным судом Республики Коми в рамках рассмотрения дела № А29-13458/2021 было утверждено мировое соглашение,

согласно которому стороны договорились, что проценты уплачиваются по ключевой ставке, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату утверждения документа судом (7,5%) [14].

Другим важным событием в этом направлении стало внесение 9 марта 2023 года в Государственную думу законопроект № 309801-8 [15], предполагающего включение поправок в Закон о банкротстве. Проект был принят в первом чтении 10 октября 2023 года и подлежит доработке, тем не менее, его базис, не вызвавший замечаний со стороны профильных комитетов, следует разобрать подробно. Авторы документа предложили дополнить Закон о банкротстве новыми положениями, суть которых состоит в следующем:

А) Арбитражному суду предоставляется право утвердить отдельное **мировое соглашение (или локальный план реструктуризации долгов), условия которого распространяются только на отношения должника и кредитора, чьи требования обеспечены ипотекой единственного жилья заемщика и его семьи.**

Это решение является правомерным и не нарушает права других кредиторов (по крайней мере, относящихся к третьей очереди), поскольку в результате заключения соглашения они не оказываются в худшем положении, чем до него: единственное жилье без обременений вообще не попало бы в конкурсную массу, а недвижимость, обремененная ипотекой, реализуется только в пользу залогового кредитора.

Мировое соглашение должно предполагать, что жилье у должника не изымается, залог в его отношении сохраняется, а обязательства по ипотечному кредиту не списываются по результатам банкротства. Они выполняются на изначальных условиях, в частности, не наступает необходимость досрочного исполнения, как это предусмотрено на случай введения процедуры реструктуризации долгов пунктом 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве. Если гражданин ранее допустил просрочку погашения кредитных обязательств, она должна быть устранена в течение 3 месяцев с момента утверждения соглашения судом.

Таким образом, у залогового кредитора тоже возникает мотивация на заключение мирового соглашения, поскольку он может не только получить 80% от средств, вырученных по итогам реализации предмета залога, но и рассчитывать на удовлетворение своих требований в полном объеме, включая основное тело долга и проценты.

Б) **Погашение ипотечного кредита на основании отдельного мирового соглашения (или плана реструктуризации долгов) производится третьим лицом** (например, родственником), согласившимся произвести оплату за основного заемщика и участвующим в качестве стороны соглашения.

Законопроектом допускается также исполнение кредитных обязательств «за счет доходов гражданина, которые он будет получать после завершения процедур, применяемых в деле о банкротстве». Подобной судебной практики пока нет, в настоящее время мировое соглашение между непосредственным должником и залоговым кредитором в деле о банкротстве заключается только в том случае, когда такой кредитор является единственным, имеющим требования к гражданину.

В) Заключение указанного мирового соглашения или плана реструктуризации **не должно касаться других кредиторов и не требует их согласия**. Вместе с тем, для защиты их законных прав и интересов иное имущество должника, помимо единственного жилья в ипотеке, не должно входить в предмет локального мирового соглашения. И наоборот: залоговый кредитор, с которым заключено соглашение, не может включить в реестр свои требования для их удовлетворения по итогам распределения выручки от реализации другого имущества. Эти условия преследуют очевидную цель: положение других кредиторов не должно ухудшиться в результате заключения должником соглашения с залоговым кредитором.

Следует отдельно отметить принципиальные моменты, связанные с реализацией нового механизма защиты единственного жилья, обремененного ипотекой:

1. Согласно предложению авторов законопроекта, третье лицо (родственник, поручитель, другой субъект) может не только выплачивать за должника ипотечный кредит по мировому соглашению. Такому третьему лицу предоставляется право в ходе любой банкротной процедуры полностью погасить включенные в реестр требования залогового кредитора, обеспеченные ипотекой единственной для должника жилплощадью.

Это важная новелла, направленная на обеспечение дополнительной возможности сохранения гражданам единственного жилья. В настоящее время, согласно статье 113 Закона о банкротстве, третье лицо вправе удовлетворить только все требования кредиторов в полном объеме. Из этого правила предлагается сделать исключение: после того как плательщик погашает требования залогового кредитора, они исключаются из реестра, заложенное жилье не включается в конкурсную массу, а процедура банкротства продолжается с требованиями оставшихся кредиторов. После окончания судебного процесса должник не освобождается от обязательств перед лицом, исполнившим за него обязательства по погашению ипотечного кредита.

2. Нововведение касается всех категорий должников, хотя изначально инициатива обсуждалась только в отношении банкротств военнослужащих, которые приобрели жилье по договору целевого жилищного займа. По этому вопросу сложилась отдельная негативная практика (см., например, постановление 7-го арбитражного апелляционного суда от 23.11.2017 по делу № А45–10450/2017 [16]). Подобные ситуации осложняются наличием интересов государства в лице ФГКУ «Росвоенипотека». Это послужило дополнительным мотивом для привлечения внимания законодателей, но в конечном итоге были сделаны правильные выводы о необходимости распространения нового правила на всех граждан.

3. Если стороны не могут согласовать условия мирового соглашения, суд вправе утвердить такой документ в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 213.17 Закона о банкротстве. Согласно этому пункту, суд может ввести план реструктуризации даже в отсутствие одобрения со стороны кредиторов, если его исполнение позволит полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества, а также иные требования, включенные в реестр, в существенно большем размере, чем при переходе к процедуре реализации имущества.

В рассматриваемом случае суду нужно будет принимать решение на базе оценки, возможна ли реализация ипотечного жилья с публичных торгов по цене, сопоставимой с величиной платежей по мировому соглашению (локальному плану реструктуризации). Исход дела, вероятно, будет зависеть от активности сторон и качества представленных ими экспертных доказательств.

Оценивая последствия введения новых правил, прежде всего следует отметить их своевременность и актуальность. Как не раз подчеркивал Верховный суд РФ (см., например, определение № 310-ЭС20–6956 от 03.09.2020 по делу № А23–734/2018 [17]), «целью потребительского банкротства является социальная реабилитация добросовестного гражданина». В свете этого действующие нормы, заставляющие должника выбирать — утратить единственное жилье, за которое он своевременно рассчитывается с банком-кредитором, или лишиться права на «социальную реабилитацию», — представляются не соответствующими указанной цели.

Вместе с тем, предложенные в законопроекте формулировки вызывают отдельные вопросы. К моментам, требующим дополнительной проработки или уточнения в процессе правоприменения, можно отнести следующие:

1) Возникает вопрос, каким критериям должно соответствовать единственное жилье, обремененное ипотекой, для наделяния его иммунитетом от изъятия. Этот вопрос перекликается с делящейся в экспертных кругах дискуссией относительно признаков «роскошного жилья», которое по своим характеристикам значительно превышает разумно достаточное для соблюдения жилищных прав гражданина, а потому подлежит изъятию в деле о банкротстве при условии предоставления должнику замещающего жилья. Актуальная правовая позиция по данному вопросу изложена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П [18].

2) Необходимо уточнение, каким образом будет сохранен текущий объем прав кредиторов первой и второй очереди, а также финансового управляющего, которые в настоящее время имеют право на 20% средств, вырученных в результате реализации предмета залога (по 10% на каждую категорию названных требований). Одним из вариантов решения этой задачи может стать наложение на должника обязанности внести определенную сумму денежных средств для удовлетворения таких требований либо ее исполнения за гражданина третьим лицом как условие для утверждения мирового соглашения судом.

Подводя итог, подчеркнем, что, несмотря на некоторые открытые вопросы, описанные поправки в Законе о банкротстве и судебная практика, которая начала складываться параллельно с рассмотрением законопроекта, очевидным образом повышают социальные гарантии граждан на неприкосновенность жилища. Кроме того, у кредиторов теперь стало еще меньше причин инициировать дела о несостоятельности должников-граждан, а у физических лиц — больше шансов управлять ситуацией при собственном банкротстве. Особенно важно учитывать, что при определенных обстоятельствах утверждение мирового соглашения о сохранении единственного жилья, обремененного ипотекой, с привлечением третьих лиц возможно даже без согласия залогового кредитора.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». — Текст: электронный // Консультант-Плюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 13.12.2023).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант-Плюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 13.12.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». — Текст: электронный // Консультант-Плюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621/ (дата обращения: 13.12.2023).
4. Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография / Л. М. Алферова. — Москва: Статут, 2018. — 160 с.
5. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». — Текст: электронный // Консультант-Плюс: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения: 13.12.2023).
6. Титова, Е. С. Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты / Е. С. Титова. — Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2020. — 84 с.
7. Постановление 5-го арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2023 года по делу № А51-8288/2022. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/74be02f3-308f-4a9c-bfdf-b5cb9e3488f9/fbc84a64-aa56-45d0-a213-af1483aff465/A51-8288-2022_20231211_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
8. Определение ВС РФ от 30.11.2021 № 306-ЭС21-22517(1) по делу № А55-830/2019. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/72c-c746a-f62d-4d9c-a1ec-f8aa75ff0dd6/0f69c90a-4969-4067-aecf-846da18042e3/A55-830-2019_20211130_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
9. Определение ВС РФ от 05.04.2021 № 304-ЭС21-2686 по делу № А70-8532/2019. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/52e858b9-4155-429a-b364-89f4ca26a920/3dc6d324-60b8-4c01-8d58-24d525347b86/A70-8532-2019_20210405_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
10. Определение СКЭС ВС РФ от 27.04.2023 № 305-ЭС22-9597 по делу № А41-73644/2020. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a8b0ecc5-df67-4b8f-a8dc-0e4731d64ccb/35a32953-e6ce-4acd-ae1e-51f135bd6fc4/A41-73644-2020_20230427_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
11. Постановление 8-го арбитражного апелляционного суда от 05.06.2023 по делу № А70-5148/2021. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3c09669f-75c0-44dc-a8c3-833a7d00f088/953604e4-51f1-4224-bc79-6f5b80c49852/A70-5148-2021_20230605_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
12. Постановление 14-го арбитражного апелляционного суда от 13.06.2023 по делу № А44-6398/2022. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3ced880c-c704-4910-a4d7-1794d3a8c64f/952c7aa6-c4ab-4aaf-a991-ddc66d852c6e/A44-6398-2022_20230613_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
13. Постановление 4-го арбитражного апелляционного суда от 29.05.2023 по делу № А78-641/2021. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0d5036eb-6145-48e8-bff9-ee869c3a28a2/1a434cb1-fa93-4dd1-8f91-7c65b49930e5/A78-641-2021_20230529_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
14. Определение арбитражного суда Республики Коми от 06.12.2023 по делу № А29-13458/2021. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9f2d11dd-b219-47fd-81a7-1e5dc71cbfdf/2b8c18d6-c657-4dbd-810f-6106ab0724a9/A29-13458-2021_20231206_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
15. Законопроект № 309801-8 О внесении изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». — Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/309801-8?ysclid=lq2e7j5pa3846140179> (дата обращения: 13.12.2023).
16. Постановление 7-го арбитражного апелляционного суда от 23.11.2017 по делу № А45-10450/2017. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bf9f1d->

fe-3d0b-41fe-b882-819e7fb1fff7/b550ac39-aa4b-42e3-a483-67ba3675a618/A45-10450-2017_20171123_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).

17. Определение ВС РФ № 310-ЭС20-6956 от 03.09.2020 по делу № А23-734/2018.— Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: информационно-правовой портал: [сайт].— URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d47d662e-da29-4cbe-9061-10b84624718e/f75fa283-9603-4c86-a329-715e54e3d986/A23-734-2018_20200903_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.12.2023).
18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/ (дата обращения: 13.12.2023).

Логические формы обоснования доказательств

Шунина Ксения Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Для правильной, безошибочной организации и осуществления процесса доказывания с точки зрения сбора, исследования, оценки и дальнейшего использования доказательств, в теории доказывания довольно важное значение придается систематизации доказательств, т.е. их классификации. Дело в том, что с помощью такой классификации определяется место каждого из доказательств в системе собранных доказательств по конкретному делу. В статье рассматриваются виды доказательств применительно к различным классификациям.

Ключевые слова: доказательство, виды доказательств, уголовное судопроизводство, прямые доказательства, косвенные доказательства.

Проблема оценки относимости доказательства в уголовном процессуальном праве является достаточно актуальной в России, так как доказательства зачастую являются способом восстановления картины происшествия. Они формируются за счет тех явлений, которые произошли, а также создают и сохраняют определенные следы. От того насколько правильно применены доказательства в уголовном судопроизводстве будет зависеть судьба обвиняемого.

В науке имеется множество классификаций, на основании которых доказательства разделены на виды, но фактически они не несут никакой смысловой нагрузки в процессе доказывания применительно к осуществлению деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Актуальностью темы является вопрос в том, что в научных источниках наблюдается избыточность, «дробление» доказательств на виды.

Все доказательства делятся на виды по различным основаниям, содержанию и источникам их получения, что имеет большое научное и практическое значение. В качестве оснований классификации выделяются следующие факторы: источники доказательства; отношение к предмету доказывания; способ формирования доказательства; источник его формирования; отношение к обвинению; отношение к истине; отношение к доказываемому, то есть положительные мотивы в отношении доказываемого факта либо отрицательные [1].

Классификация доказательств в различных научных источниках разнится, но наиболее часто встречается ниже следующие.

К первой группе относят первоначальные и производные доказательства (соответственно, полученные из первоисточника, либо

от третьих лиц). Ко второй — обвинительные и оправдательные доказательства (зависят от содержания полученных сведений). Третья группа включает в себя прямые и косвенные доказательства (по отношению к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, предмету доказывания). Четвертая — личные и вещественные доказательства (по механизму образования доказательств, с участием человека или без такового). Условно к пятой группе можно отнести источник доказательств — показания: свидетелей, потерпевших, обвиняемых, экспертов, специалистов и т.д. [6].

Проблему относимости доказательства в уголовном процессе изучали многие ученые, в том числе А.И. Ушатников, Ю.М. Антоян, Е.Н. Казакова и другие.

Умение сторон и суда логически и обоснованно классифицировать доказательства позволяет структурно и аргументированно выстраивать свою позицию по уголовному делу, а также отражать ее в документах. Цель теории доказывания — помочь практикам применять закон. Поэтому необходимо рассмотреть следующие классификации доказательств:

1. Первоначальные и производные доказательства. Первоначальными называются доказательства, которые получены из первоисточника.

К ним, например, относятся показания свидетеля — очевидца, обвиняемого, орудия преступления, подлинник документа, материальные следы, оставшиеся на месте преступления и др. Производными называются доказательства, полученные посредством другого источника, через посредствующий материальный объект или лицо.

Например, слепки и оттиски следов, копии документов, показания участников о сведениях, которые они узнали от других

лиц и др. В теории и следственно — судебной практике принято считать, что производные доказательства менее достоверны, чем первоначальные. Их надёжность зависит от удалённости содержащихся в них сведений от первоисточника, поскольку существует риск искажения или ошибки в передаче таких сведений. Тем не менее, производные доказательства часто используются в доказывании по уголовным делам и имеют при этом существенное значение. Производные доказательства помогают обнаружить первоначальные доказательства. Например, показания свидетеля, в которых он указывает от кого узнал те или иные сведения, имеющие значение для дела, могут привести к первоисточнику сведений, воспринимавших их лично. Производные доказательства нередко используются для проверки первоначальных доказательств. Свидетель, очевидец, рассказавший какому-либо лицу о том, что он видел на месте происшествия, сообщает другие сведения субъекту доказывания. Проверка показаний этого лица и показания свидетеля — очевидца, например, путем проведения очной ставки, субъект доказывания может устранить существенные противоречия в показаниях указанных свидетелей. В силу принципа состязательности, закреплённого в УПК РФ (ст. 15), и появления в уголовном судопроизводстве сторон обвинения и защиты, появилась, на мой взгляд, необходимость в делении доказательств по субъекту их предоставления на доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты.

2. Обвинительные и оправдательные доказательства. Обвинительными называются доказательства, на основании которых устанавливаются виновность конкретного лица в совершении преступления или обстоятельства, отягчающие его ответственность. Это показания обвиняемого, признавшего свою вину, показания свидетеля о том, как обвиняемый совершал преступление, показания потерпевшего аналогичного содержания и т.п. Обвинительными будут и доказательства, на основании которых выясняются одни лишь обстоятельства, отягчающие ответственность обвиняемого. Например, свидетель, который дает показания только о том, что обвиняемый в определенное время (непосредственно перед преступлением) был в состоянии опьянения.

Оправдательными называются доказательства, на основании которых опровергается обвинение лица в совершении преступления, устанавливаются его невиновность или обстоятельства, смягчающие ответственность.

К числу оправдательных доказательств будут относиться те, которые служат доказыванию отсутствия события преступления, когда исключается виновность как обвиняемого, так и любого другого лица.

Так, составляя обвинительное заключение или обвинительный акт, следователь либо дознаватель указывает перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и отдельно — перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220, п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК), тем самым осуществляя классификацию доказательств на обвинительные и оправдательные [5].

3. Существование третьей классификации доказательств — деление доказательств на прямые и косвенные — не ставит под сомнение ее востребованность. Данная классификация при-

знается наиболее важной и весомой в процессе доказывания. Представляется, что наиболее удачно на этот вопрос ответил М. С. Строгович, указав что в качестве деления доказательств на виды может быть положено такое основание, как отношение доказательства (его содержания, содержащейся в нем информации) к основному факту предмета доказывания по уголовному делу [4]. Разница между прямыми и косвенными доказательствами, по его мнению, заключается в том: какой факт устанавливается доказательствами, входящими в предмет доказывания, и относится ли установленный факт к главному факту. Каждое косвенное доказательство является прямым по отношению к факту, который оно непосредственно устанавливает, и его отличие от прямых доказательств заключается именно в том, что этот факт, установленный косвенными доказательствами, является не основным фактом, входящим в главный факт предмета доказывания, а вспомогательным фактом, с помощью которого устанавливается основной факт.

Конечно, доказывание на основе косвенных улик более трудоемко, чем при наличии исчерпывающих прямых доказательств, но в то же время это возможно.

Используя приведенные выше суждения М. С. Строговича, можно уточнить, что основанием для классификации доказательств на прямые и косвенные следует считать место факта, установленного доказательствами, в структуре предмета доказывания по конкретному уголовному делу. Принимая во внимание, что предмет доказывания по конкретному уголовному делу (индивидуальный или обособленный, единичный предмет доказывания) включает в себя как основной факт, так и вспомогательные (промежуточные, доказательственные) факты [2].

4. Личные и вещественные доказательства. Личными доказательствами считаются все сведения, исходящие от людей: показания обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, заключения и показания экспертов, заключения и показания специалистов, а равно протоколы соответствующих следственных и судебных действий. Общим для такого рода доказательств является психическое восприятие и переработка живым человеком определенных событий и передача сведений о них в языковой форме. В современном законодательстве к вещественным доказательствам относятся любые предметы в случаях, когда они обладают определенными качествами (ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

5. Пятая классификация доказательств, основанием которой является источник фактических данных закреплена в УПК РФ в ч. 2 ст. 74. На мой взгляд она является универсальной и представляет собой наибольшую практическую значимость по отношению ко всем приведенным классификациям, потому что именно применительно к источнику фактических данных в законе установлены требования к отдельным видам доказательств, что является важным для проверки их допустимости. При этом следует отметить, что виды доказательств, приведенные в законе, могут быть классифицированы классификаций доказательств, приведенных в теории доказывания. Например, показания свидетеля могут быть как первоначальными (на глазах человека совершено преступление), так и производными (перед смертью свидетеля он все в точности рассказал врачу скорой помощи). В этой же си-

туации они станут прямыми в первом случае, и косвенными во втором. В любой другой ситуации показания свидетеля можно рассматривать как обвинительные или оправдательные, опять же, главным их критерием может служить только достоверность. Умышленно обвиняя или оправдывая кого либо, все категории теряют смысл [3].

Таким образом, все доказательства делятся на виды по различным признакам, содержанию и источникам их получения.

Классификация доказательств в научных источниках различается, но наиболее распространено деление доказательств на виды, указанные как в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, так и на прямые и косвенные. Именно две эти классификации используются в процессе доказывания и применяются следователем, дознавателем, прокурором и судом для оценки системы доказательств с целью принятия как промежуточных, так и итоговых решений по уголовным делам.

Литература:

1. Куулар, А. А. Проблема классификации доказательств / А. А. Куулар, Р. В. Мазюк. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2018. — № 6. — С. 16–21.
2. Мезинов, Д. А. О классификации уголовно-процессуальных доказательств на прямые и косвенные / Д. А. Мезинов. — Текст: непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. — 2017. — № 71/1. — С. 104–113.
3. Сергеева, Е. А. Понятие, сущность и классификация доказательств в российском уголовном судопроизводстве / Е. А. Сергеева. — Текст: непосредственный // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 61–64.
4. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. / М. С. Строгович. — Текст: электронный // Библиотека криминалистики и уголовного процесса: [сайт]. — URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie13546.html> (дата обращения: 05.01.2024).
5. Суденко, В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений / В. Е. Суденко. — Текст: непосредственный // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 9(21). — С. 66–73.
6. Усачев, А. А. Уголовный процесс: учебник для вузов / А. А. Усачев. — 5-е изд. — Москва: Юрайт, 2020. — 468 с. — Текст: непосредственный.

ИСТОРИЯ

Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики на почтовых марках

Громов Юрий Владимирович, старший преподаватель;
Чжу Дунюй, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрены почтовые марки КНР, посвященные Всекитайским собраниям народных представителей КНР. В качестве методов исследования был использован анализ выпуска почтовых марок с использованием каталогов. В качестве объекта исследования нами выбраны почтовые марки КНР: 1954, 2014, 2023 годов, посвященные Всекитайским собраниям народных представителей КНР.

Ключевые слова: почтовая марка КНР, Всекитайское собрание народных представителей КНР.

Введение. Сегодня почтовые марки все чаще используются при проведении исследований на разных уровнях образования [2]. 5 марта 2023 года почтой КНР была выпущена очередная почтовая марка, посвященная 14-му Всекитайскому собранию народных представителей Китайской Народной Республики (ВСНП КНР).

Цель исследования. Охарактеризовать некоторые выпуски почтовых марок КНР, выпущенные в последние годы и посвященные собраниям народных представителей КНР. На примере почтовых марок, посвященных истории ВСНП КНР и обосновать возможность использования почтовых марок как дидактического средства.

Задачи исследования.

Рассмотреть историю выпуска почтовых марок, посвященных ВСНП КНР, на примере выпусков 1954, 2014, 2023 годов.

Методы и материалы.

Для справки, в нашей работе используются марки из коллекции автора статьи Ю. В. Громова (почтовые марки совре-

менного Китая), а также информация филателистических каталогов СССР и КНР, официальная информация почтового ведомства КНР, публикации по данной теме.

Анализ.

Первая сессия ВСНП КНР первого созыва проходила с 15 по 28 сентября 1954 года, а 30 декабря того же года были выпущены почтовые марки, посвященные этому событию.

На рисунках 1 и 2 представлены марки, посвященные 1-й сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей первого созыва, которые относятся к памятным выпускам. [5, с.34].

На первой марке изображена сцена выборов, где работница в спецодежде опускает бюллетень в урну для голосования. На второй марке изображено, как представители разных этнических групп по всей стране празднуют созыв первого Всекитайского собрания народных представителей.

На первой сессии Первого Всекитайского собрания народных Представителей была принята Конституция Китайской Народной Республики. На рисунке 3 и 4 изображены марки, по-

Рис 1. Почтовая марка КНР, 29. 2–1 (118) 1954

Рис 2. Почтовая марка КНР, 29. 2–2 (119) 1954

Рис 3. Почтовая марка КНР, 29. 2–1 (120) 1954

Рис 4. Почтовая марка КНР, 29. 2–2 (121) 1954

священные принятию Конституции Китайской Народной Республики. На марках изображены рабочий и крестьянка с томом Конституции КНР на фоне государственного флага.

Для нашего исследования особый интерес представляют почтовые марки, посвященные юбилеям этого важного события в жизни КНР. 15 сентября 2014 года исполнилось 60 лет со дня основания Всекитайского собрания народных представителей. К этому событию Почта Китая выпустила серию из двух марок посвященных «60-летию основания Всекитайского собрания народных представителей» [6, с.540].

Эта серия имеет оригинальный дизайн и яркое оформление. На марках изображено главное место проведения Всекитайского собрания народных представителей. На первой марке этой серии (рисунок 5 «Будь хозяином») в качестве основного содержания использован внешний вид главного места проведения первой сессии. На второй марке этой серии (рисунок 6 «Управлять страной в соответствии с законом») изображен Большой народный зал, где на заднем плане выделен купол интерьера Большого народного зала. Это изображение отличается торжественностью, великолепием и элегантностью. В качестве выразительных элементов на обеих марках изображено число «60».

Первая сессия 14-го Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики состоялась в Пекине 5 марта 2023 года.

На почтовой марке, выпущенной в честь этого события, (рисунок 7) — Большой народный зал Пекина и обложка Конституции КНР в качестве основного изображения. На заднем плане марки изображены великолепные горы и реки, символизирующие народные массы и подразумевающие непрерывную

консолидацию и развитие экономики страны и системы народного собрания под руководством партии. Общая картина проста, торжественна и атмосферна, отражает высокий статус Конституции [3, 7].

Эта марка — коллективное творение Академии изящных искусств Университета Цинхуа, автором сценария является Чэнь Лэй. Дизайнерами отделки стали Ли Люйи, Чжан Юэцзя. Ответственный редактор — Цянь Чжигэ. Почтовая марка изготовлена на печатной фабрике Beijing Stamp Factory Co., Ltd, тираж 8,8 млн экземпляров [7].

О. О. Базина констатирует, что прописано в статье 2 Конституции КНР: «Народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней» [1, с.222]

П. Н. Мосягина в своей статье отмечает, что 13 марта 2023 года на заключительном заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей Председатель Си Цзиньпин произнес важную речь, в которой выразил сердечную благодарность за доверие членам Всекитайского собрания народных представителей и многонациональному народу Китая. По словам самого Си Цзиньпина, доверие — это движущая сила для продвижения вперед, а также огромная ответственность, которую он несет перед своим народом: «На этот раз Генеральная Ассамблея избрала меня на дальнейшую работу в качестве Председателя Китайской Народной Республики, и я хотел бы выразить искреннюю благодарность делегатам и всему народу страны за оказанное доверие!» [4, с.28–29]. В речи Си Цзиньпина подчеркивается большая цель построения сильной страны и возрождения нации: «Мы должны дорожить каждой

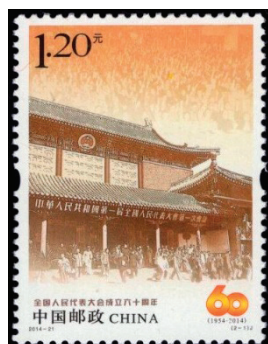

Рис 5. Почтовая марка КНР, 2014–21 (2–1)

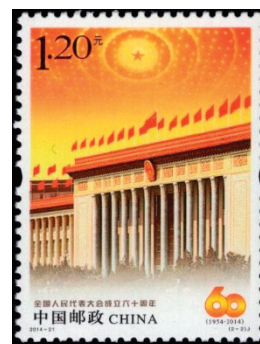

Рис 6. Почтовая марка КНР, 2014–21 (2–2)

Рис 7. Почтовая марка КНР, 2023–2 (1–1)

минутой, укреплять историческую уверенность, усиливать историческую инициативу, твердо придерживаться новаторства, сохранять стратегическую решимость, усиливать дух борьбы, смело преодолевать трудности ради построения сильной страны и великого дела национального возрождения» [4, с.30]. 14-е Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики явилось одним из главных событий в жизни страны.

Почта КНР вносит весомый вклад в работу по отражению важнейших событий в жизни КНР и по пропаганде всего нового и передового. Изучение почтовых марок, посвященных важнейшим государственным событиям, в политической, экономической и культурной жизни КНР, позволяет ближе познакомиться с современной жизнью страны. Проведя исследования, мы пришли к выводу, что использование почтовых марок как дидактического средства целесообразно.

Литература:

1. Базина О. О. Особенности формирования и деятельности Всекитайского собрания народных представителей КНР: Таврические чтения 2021 «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность». В 2-х частях. Часть 2. СПб: 2022. С. 222–228.
2. Громов Ю. В. Использование филателии в диссертационных исследованиях за рубежом // Научное мнение.— 2021.— № 11.— С. 130–135.
3. Каталог. Почтовые марки КНР по годам. 2023. 14-й Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики URL: https://colnect.com/ru/stamps/stamp/1347614-Fourteenth_National_Peoples_Congres (дата обращения: 2. 11. 2023)
4. Мосягина П. Н. Основные смыслы в выступлении Си Цзиньпина на 1-й сессии ВСНП 14 созыва: сборник материалов XVI научно-практической (заочной) конференции молодых ученых «Азиатско-тихоокеанский регион история и современность», посвященной 100-летию Республики Бурятия. Улан Уде, 2023. С. 28–31.
5. Почтовые марки Китайской Народной Республики 1949–1958 гг. Каталог. Москва: Министерство культуры РСФСР. Главная филателистическая контора. 1959. 64 с.
6. Postage Stamps of the new China. YSP. Beijing Yanshan Press. 2022. 664 p.
7. [Электронный ресурс] 2023–2 中华人民共和国第十四届全国人民代表大会 (2023–2. 14-й Всекитайский съезд народных представителей Китайской Народной Республики). Государственное почтовое бюро КНР. URL: <https://www.spb.gov.cn/gjyzj/c100040/202303/02cf26dbe01c4d04b4f45f4278335d32.shtml> (дата обращения: 1.11.2023. 2023).

Особенности военной повседневности

Дирко Алена Анатольевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор анализирует и раскрывает изменения повседневности людей в военное время.

Ключевые слова: повседневность, Великая Отечественная война, досуг.

С 2000-х годов огромную популярность набирает тема в истории, которая посвящена анализу особенностей жизни людей в экс-

тремальное историческое время, а именно повседневность людей нашей страны в период Первой и Второй мировой войны.

Повседневность рассматривают с точки зрения рутинности, типичности, чаще всего это все, что случается или происходит с людьми в повседневной жизни.

Великая Отечественная война сильно изменила жизнь всех жителей страны. Мобилизация большого количества мужчин на фронт вынудила поменять половозрастное распределение профессиональных функций. Подростки и женщины пришли на смену мужчинам во все сферы деятельности, включая промышленные предприятия.

Стоит отметить такой феномен как «эвакуация», 27 июня 1941 года вышло постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Эвакуационные пункты были созданы для решения проблемы и контроля перенаправления людей вглубь страны. Такие учреждения организовывали питание и медицинское обслуживание приезжих, регистрировали их и оформляли на учет, а также решали вопросы их расселения. Были созданы для эвакуируемых людей специальные удостоверения.

Характерной чертой военной повседневности в 1941–1945 годы являлась карточная система распределения. В июле 1941 года карточки были введены в городах, а позже и везде в советском тылу. Население было поделено на категории. Высокие нормы хлеба выдавались по рабочим карточкам. Эти карточки получали люди, работающие на оборонном предприятии.

Военное время полностью изменило общепринятое и традиционное понятие «дом». Особенностью жизни людей, которые проживали в тыловых городах, стало подселение эвакуированных. Этот процесс непосредственно влиял на привычный темп и уклад жизни, нужно было подстраиваться и стеснять себя в повседневной жизни. Из-за разрушения жилых домов, многие люди оказывались на улицах, эту проблему решали подселением пострадавших в пустые дома и квартиры эвакуированных.

Жизнь тыловых городов в первый период войны была особенно тяжелой. На население городов, находящихся в тылу, повлиял огромный поток эвакуированных с пограничных территорий, что привело к проблеме их расположения. Перебазированные селились и в частных квартирах, поэтому шло уплотнение жильцов, в одной квартире жило по 2–3 семьи [1].

Уже с лета 1942 года жилищные условия горожан стали улучшаться: было возобновлено строительство многоквартирных домов, проведено отопление и электричество, подключена канализация и водопровод. Качество выдаваемого жилья горожанам определялось социальным статусом заселявшихся. Строили дома из дерева или же камня.

Вопрос о питании решался в зависимости от того, к какой категории принадлежали горожане. К первой относились работники предприятий оборонной, угольной, нефтяной промыш-

ленности, машиностроения, железнодорожного строительства. Рабочие же остальных отраслей и горожане относились ко второй категории. Карточки выдавались только на хлеб и сахар, другого продовольствия, выдававшегося по талонам, не было [2].

С октября 1943 года нормы хлеба были снижены в связи с тем, что нужно было отправлять продовольствие в освобожденные районы. Соответственно и ухудшилось качество питания, при высоких физических нагрузках. При этом на фоне снижения нормы хлеба, рабочие трудились на заводах и фабриках по 11 часов без выходных. Все это влияло на общее состояние людей — возникали истощения, нехватка витаминов, инфекционные заболевания [3].

Медицинских кадров в городах было недостаточно, большинство из них были мобилизованы. Медикаментов, медицинского оборудования не хватало, плохое качество питания, психологические нагрузки — все это сказалось на смертности населения. Весной 1942 года был зафиксирован самый высокий показатель смертности горожан за 1941–1945 годы [4]. И только к 1943 году коэффициент смертности уменьшился, связано это было, в первую очередь, с улучшением медицинского обслуживания.

С 1942 года вводятся карточки для питания работающих на тяжелых работах, для беременных женщин, кормящих матерей, больных. Организовано горячее питание для школьников и дошкольников. Оказывалась соц. помощь матери и ребенку: выделялось пособие одиноким матерям с ребенком до 12 лет. Поддержка государства заключалась в строительстве дополнительных яслей и детских садов, и оплате 50% при посещении данных учреждений [5].

Самым распространенным отдыхом в городах были прогулки по выходным и вечерам. Походы в кино были самым любимым времяпровождением населения всей страны. Но в военное время к этому виду досуга был трудный доступ. Дома культуры и кинотеатры были разрушены полностью или эксплуатировались под более важные мероприятия. Выход в театры и в кино среднестатистического горожанина составлял один раз в два месяца.

Еще одним способом свободного времяпрепровождения граждан было прослушивание радио, слушали не только новостные сообщения и передачи, но и культурные эфиры, классическую музыку. Особое место в проведении досуга занимали азартные игры: карты, домино, шашки, шахматы, играли в основном в парках или дома. Горожане с большим удовольствием ходили к друг другу в гости, встречались семьями, танцевали и пели.

В истории России события Великой Отечественной войны стали для народа наиболее суровым испытанием. Для общества в целом такой феномен, как война, был уникальным и ужасающим одновременно. Поэтому о прежнем укладе повседневной жизни можно было забыть, ведь война меняет все.

Литература:

1. Магид А. Солдаты в рабочих ватниках: Страницы из дневника. М., 1969. С. 13; Бирюкова С. Б. Материально-бытовое обслуживание эвакуированных рабочих, служащих, ИТР в годы Великой Отечественной войны (на материалах республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл). Саранск, 1996. С. 9–11.

2. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Сб. документов. Новосибирск, 1964. С. 60; Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. Томск, 1962. С. 136.
3. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 497; Бирюкова С. Б. Указ. соч. С. 6–7, 10; Потемкина М. Н. К вопросу об определении понятия «эвакуированное население периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Челябинск, 1992. С. 12–13.
4. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 794. Л. 5–5
5. Законодательство о браке, семье и опеке. М., 1947. С. 45–4

ПОЛИТОЛОГИЯ

Парламентские выборы в Таиланде в 2023 году: тенденции и перспективы

Дутов Тимур Сергеевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Автор данной статьи рассматривает основные политические силы, представленные на парламентских выборах Таиланда 2023 г., итоги выборов и перспективы дальнейшей политической ситуации в стране.

Ключевые слова: выборы, Таиланд, продемократические силы, провоенные силы, Движение вперёд, Пхья Тхай.

14 мая 2023 года в Таиланде состоялись парламентские выборы. Выборы в Палату представителей Национальной Ассамблеи проходили на фоне практически двухлетних непрекращающихся протестов, острого политического кризиса и серьёзных социально-экономических проблем из-за пандемии COVID-19 и неэффективных мер по её преодолению.

Центральная избирательная комиссия Таиланда зарегистрировала на выборы 70 партий по избирательным округам и 67 по партийным спискам, из них 43 человека претендовали на пост премьер-министра [3]. Отсутствие сформировавшейся устойчивой партийной системы в Таиланде демонстрируют тот

факт, что практически 1/3 представленных партий были созданы в крайний электоральный цикл.

Политические силы, представленные на этих выборах, условно можно разделить на три группы: несистемные либеральные партии, системные либеральные партии и блок консервативных партий, выражающих интересы военных и королевской семьи.

Несистемную либеральную силу представляла партия «Движение вперёд», которая появилась на политической авансцене зимой 2020 года. Партия опиралась на успех своей предшественницы — «Партии будущего», которая была распущена по решению Конституционного суда [1]. На выборах 2019 года она

Таблица 1. Результаты парламентских выборов 2023 г. в Таиланде

Партии	Количество мест, полученных по итогам голосований по избирательным округам	Количество мест, полученных по партийным спискам	Всего
Несистемные либеральные партии			
Движение вперёд	112	39	151
Системные либеральные партии			
Пхья Тхай	112	29	141
Чат тхай паттана	9	1	10
Прачачат	7	2	9
Тхай санг тхай	5	1	6
Консервативные партии			
Пхумтяйтхай	68	3	71
Паланг Прачарат	39	1	40
Объединенная тайская национальная партия	23	13	36
Демократическая партия	22	3	25
Системные либеральные + консервативные партии			
Другие	3	8	11

Источник: Колдунова Е. В. Выборы в Таиланде: почему оппозиция победила? // Российский совет по международным делам. 05.06.23. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vybory-v-tailande-pochemu-oppozitsiya-pobedila/> (дата обращения: 20.12.2023)

получила 17,34% (81 место). Можно сказать, что «Движение вперёд» взяло реванш за продемократическую оппозицию в стране.

В своей предвыборной кампании партия призывала к радикальным изменениям традиционной патриархальной системы Таиланда: реформирование института монархии, изменение 112 статьи Уголовного кодекса за критику монарха и его семьи, перераспределение королевского бюджета в государственную казну. Электоральной группой партии выступила преимущественно молодежь и городское население. Так, партия одержала победу в 32 из 33 избирательных округов в Бангкоке.

Основными оппонентами «Движения вперёд» выступила партия «Пхья Тхай». Их успех можно связать с именем Таксина Чиннавата, бывшего премьер-министра Таиланда (годы правления с 2001 по 2006 гг.), и его наследием в виде предыдущих партийных организаций клана Чиннавата — «Тхай Рак Тхай» и «Паланг Прачачон» [1].

Если говорить про консервативный блок, то они подошли к выборам разобщенными и расколотыми на несколько политических сил. Действующий премьер-министр Прают Чан-оча не смог стать консолидирующей фигурой, представляющий интересы военных и королевской семьи. Этому сопутствовало ряд причин. Во-первых, в середине 2022 г. Конституционный суд принял решение временно отстранить Прают Чан-оча от должности премьер-министра. Парадоксально то, что добиться этого смогли продемократические силы, ссылаясь на принятую военными Конституции 2017 г., в которой оговаривалось, что одно лицо не может занимать должность премьер-министра более восьми лет. В 2014 г. в стране был совершён военный переворот, возглавляемый генералом Прают Чан-оча, через пять лет он легитимизировал своё нахождение у власти с помощью выборов. Суд постановил, что срок премьерства Прают Чан-оча отсчитывался с 2014 года. Но вскоре суд восстановил его в должности. Во-вторых, разногласия с другим лидером военного переворота Правитом Вонгсуваном привели к внутреннему расколу «правящей партии» «Паланг Прачарат». Это вынудило его покинуть партию и присоединиться к другой провоенной силе — «Объединенная тайская национальная партия» [7].

Нельзя сказать, что консерваторы всегда пользовались поддержкой со стороны населения, но по сравнению с выборами 2019 г. электоральный результат сократился в два раза — 19% против 44%. Снижение можно связать с более прозрачным избирательным процессом. Наблюдатели фиксировали, что количества фальсификаций было меньше, чем на предыдущих выборах.

Среди положительных моментов можно отметить и гендерные изменения в избирательном процессе: 96 женщин по итогу выборов представлено в нижней палате парламента [4]. Хотя практически 19% женщин среди членов Палаты представителей представляет собой рост, это всё ещё далеко от гендерного равенства.

Говоря про итоги, то победу одержала партия «Движения вперёд», которая по общественным опросам занимала обычно второе место, но в последние недели до выборов вырвалась вперёд. Практически сразу же после своей триумфальной победы, она сформировала коалицию из восьми партий (313

депутатов), включая «Пхья Тхай». Но подобный расклад не устроил консервативный истеблишмент Таиланда, и они воспользовались имеющимся у них механизмом определения будущего правительства — Сенатом, верхней палаты парламента, состоящим из 250 назначаемых силовыми структурами сенаторов. Конституция 2017 г. дает Сенату право принимать участие в выборах премьер-министра, который должен набрать не менее 376 голосов в двух палатах Национальной Ассамблеи. Таким образом, лидер партии «Движения вперёд» Пита Лимьяроенрат не смог набрать необходимого количества голосов для избрания своей кандидатуры на должность премьер-министра. Продемократическая коалиция вследствие этого распалась.

Формированием новой коалиции занялась партия «Пхья Тхай», политика которой основывалась на прагматичном расчете. Им выпал шанс выдвинуть своего кандидата на пост премьер-министра [2]. По итогу, им удалось сформировать коалицию, включающую 11 партий (314 депутатов), в том числе консервативный блок — партии «Паланг Прачарат» и «Объединенная тайская национальная партия». Складывающаяся политическая ситуация привела «Пхья Тхай» к союзу со своими оппонентами в виде военных и традиционного политического истеблишмента, чтобы вновь войти во власть. Премьер-министром был назначен Сретта Тависина.

Консервативный блок и такой вариант, вероятнее всего, не устраивает, но им пришлось выбирать из двух зол наименьшее. Результатом такого «компромиссного договора» стало сохранение политического статус-кво для провоенных сил, и возвращение Таксина Чиннавата в страну после пятнадцатилетнего изгнания, а также прекращение уголовного преследования с бывшего премьер-министра (годы правления с 2011 по 2014 гг.) Йинглак Чиннават для партии «Пхья Тхай».

Политическая система Таиланда всё время пытается балансировать между демократической и авторитарной модели управления. Парламентские выборы 2023 г. не открыли для страны путь к новому «демократическому транзиту», но предоставили продемократической силе право влиять на политические процессы. В сентябре 2023 г. партия «Пхья Тхай» взяла на себя обязательство «участвовать в дискуссиях, чтобы подчеркнуть важность вовлечения граждан из всех регионов в разработку современной и взаимоприемлемой демократической конституции» [5].

С момента вступления в должность Сретты рост экономики, несмотря на восстановление туризма, по-прежнему отстаёт от многих соседних стран Юго-Восточной Азии на фоне спада экспорта и государственных расходов. Кроме того, между Среттой и провоенными силами произошел первый публичный скандал из-за того, что некоторые члены партии «Пхья Тхай» повлияли на выбор начальников полицейских участков в провинциях. На имя премьер-министра было подано заявление в Национальную антикоррупционную комиссию за этические нарушения.

Всё это происходит на фоне роста и укрепления рейтинга партии «Движения вперёд» и Питы Лимьяроенрата. Согласно опросу общественного мнения, проведенному 15–18 декабря 2023 г. Национальным институтом управления развития,

большая часть респондентов выбрала среди популярных политиков Питу в качестве кандидатуры на пост премьер-министра (39,40%), за ним идёт действующий премьер Сретта Тависина (22,35%), на третьем месте — председатель «Пхья Тхай» Пеатхонгтарн Чиннават получила всего 5,75%. Что касается политических партий, то на первом месте — «Движение вперёд» (44,05%), на втором — «Пхья Тхай», а консервативный блок, представленный в парламенте, суммарно набрал 8,15% голосов [6].

Политическая ситуация, складывающаяся после выборов 2023 г., может развиваться следующим образом. Во-первых, если популярность партии «Движения вперёд» продолжит расти, то шансы на победу на следующих выборах велики. Тем не менее, внешние факторы могут внести свои коррективы: роспуск партии по решению Конституционного суда, как это было с её предшественницей «Партией будущего», или же военного переворота, который выступает способом решения политического кризиса. Но вариант с «устранением» партии в нынешней перспективе маловероятен.

Во-вторых, межпартийный комитет, созданный для рассмотрения процесса конституционной реформы, указал, что предварительного референдума не будет до мая 2024 г., до момента истечения срока полномочий действующего состава Сената. Таким образом, механизм «ручной верхней палаты» продолжит сохраняться к следующим выборам, даже если вопрос реформирования Сената будет затронут в рамках конституционных изменений в будущем. В-третьих, самый вероятный вариант заключается в том, что провоенные силы продолжат использовать «Пхья Тхай» в качестве основного оплота против демократической партии «Движения вперёд». «Пхья Тхай», в свою очередь, станет частью консервативного истеблишмента, сохраняющего статус-кво.

Ситуация в Таиланде представляет собой сложный политический процесс, в котором выборные процессы и структуры власти взаимодействуют с элементами военного и королевского влияния. Это неблагоприятно складывается для установления стабильной демократии в стране и создаёт определенные вызовы для политических сил и общества в целом.

Литература:

1. Колдунова Е. В. Выборы в Таиланде: почему оппозиция победила? // Российский совет по международным делам. 05.06.23. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vybory-v-taillande-pochemu-oppozitsiya-pobedila/> (дата обращения: 20.12.2023)
2. Рогожина Н. Г. Выборы 30-го премьер-министра Таиланда и будущее политического развития страны [Электронный ресурс] // ИМЭМО РАН. 06.09.2023. URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/election-of-the-30th-prime-minister-of-thailand-and-the-future-of-the-countrys-political-development#_edn1 (дата обращения: 20.12.2023)
3. Candidates, contests, and parties: Thailand's 2023 election in numbers [Электронный ресурс] // Thai PBS World. 14.04.23. URL: <https://www.thaipbsworld.com/candidates-contests-and-parties-thailands-2023-election-in-numbers/> (дата обращения: 20.12.2023)
4. Data on women in national parliament (Thailand) [Электронный ресурс] // IPU's Open Data Platform. URL: https://data.ipu.org/node/170/data-on-women?chamber_id=13541 (дата обращения: 20.12.2023)
5. Dziejdz A., Tonsakulrungruang K. Designing a process for constitutional reform in Thailand [Электронный ресурс] // The International Institute for Democracy and Electoral Assistance. 22.12.2023. URL: <https://www.idea.int/news/designing-process-constitutional-reform-thailand> (дата обращения: 28.12.2023)
6. Pita most preferred politician to become Thai PM in NIDA poll [Электронный ресурс] // Thai PBS. 24.12.2023. URL: <https://www.thaipbsworld.com/pita-most-preferred-politician-to-become-thai-pm-in-nida-poll/> (дата обращения: 28.12.2023)
7. Thai election jockeying heats up as PM eyes way around term limits [Электронный ресурс] // The Japan Times. 10.01.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/10/asia-pacific/politics-diplomacy-asia-pacific/thailand-election-party-change/> (дата обращения: 20.12.2023)

Механизм обеспечения внутренней политики национальной безопасности России в условиях социально-экономической турбулентности

Шмелева Анастасия Владимировна, студент

Научный руководитель: Великодная Ирина Викторовна, кандидат политических наук, доцент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Представленная научно-исследовательская работа посвящена исследованию практики обеспечения внутренней политики национальной безопасности Российской Федерации в актуальных социально-политических условиях. Автором проанализированы элементы практики реализации механизма внутренней политики национальной безопасности с учетом внешних факторов. Определены некоторые тенденции и проблемные аспекты обеспечения национальной безопасности внутри государства, упор исследования акцентирован на практике.

Ключевые слова: внутренняя политика национальной безопасности, национальная безопасность, социально-экономическая турбулентность, стратегия национальной безопасности, национальные интересы, внутренняя политика.

The mechanism of ensuring the internal policy of the national security of Russia in the conditions of socio-economic turbulence

The presented research paper is devoted to the study of the practice of ensuring the internal policy of national security of the Russian Federation in the current socio-political conditions. The author analyzes the elements of the practice of implementing the mechanism of internal national security policy, taking into account external factors. Some trends and problematic aspects of ensuring national security within the state are identified, the focus of the study is focused on practice.

Keywords: internal national security policy, national security, socio-economic turbulence, national security strategy, national interests, internal policy.

Актуальность исследования внутренней национальной политики Российской Федерации и практической реализации механизма ее обеспечения, раскрывается в последовательно проводимом курсе страны на формирование и укрепление внутреннего единства, обороноспособности, политической стабильности и развитие экономического и промышленного пространства. На протяжении довольно долгого времени Российская Федерация выстраивала свои национальные интересы и приоритеты в единую концепцию, с целью их реализации и укрепления с помощью внутренней политики, с начала 2020 года и актуализации внешних угроз со стороны западных стран, вопрос о поддержании внутреннего благополучия — приоритетный для внутренней политики РФ.

Сущность процесса обеспечения внутренней политики национальной безопасности отражена в Стратегии национальной безопасности, согласно Указу Президента РФ от 02.07.2021 года. В современных условиях, обеспечение национальной безопасности — активный процесс реализации политических, правовых, экономических, военных, информационных и других мер при помощи органов публичной власти в координации с институтами гражданского общества [4]. В 2021 году, в новой Стратегии национальной безопасности, были отражены актуальные аспекты модернизации экономики, обороноспособности, цифрового пространства и усиления социальной базы, этому факту способствовали некоторые процессы.

В 2020 году, во время всемирной пандемии, возникновению проблем во внутренней экономике и масштабной информатизации происходит активное изменение внутренних настроений граждан РФ (Яркий пример — «пояс нестабильности» в Беларуси и в России, возникновение активного оппозиционного движения, а также кризис в России на Дальнем Востоке). На геополитическом поле произошло также множество событий, повлиявших на стратегию: вооруженный конфликт на территории Карабаха, выборы Президента США. Также, в 2020 году на внутреннюю политику РФ повлияли информационные атаки и начавшаяся гибридная война (информационная война) около 80% кибератак на инфраструктуру РФ осуществляется со стороны США, поступает обширное количество обвинений на многочисленные взломы, шпионаж и саботаж [1].

2021–2022 год большинство стран запада считают Россию главной угрозой киберпространства, вопрос обеспечения внутренней информационной безопасности становится крайне актуальным. В 2021 году Президент Российской Федерации на форуме «Валдай» определил направление национальной идеи, на основании которой были сформированы некоторые элементы и механизмы национальной безопасности страны — умеренный консерватизм. В мировом пространстве также произошло множество событий, которые напрямую повлияли на внутреннюю политику РФ, например, активное укрепление НАТО и формирование «красных линий» по отношению к Западным странам, штурм Капитолия, признание Крыма со стороны Беларуси, продолжение санкционной политики в отношении РФ [3].

2022 год оказал наибольшее влияние на реализацию механизма обеспечения внутренней политики национальной безопасности на территории России. Нарастание геополитических угроз со стороны ближайших стран-соседей привело к инициации Специальной военной операции по защите русского населения Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР), с целью денацификации и демилитаризации Украины, а также защиты людей, которые подвергаются геноциду со стороны киевского режима. Данное событие можно смело назвать переломным и поистине историческим, так как с этого дня была определена новая расстановка политических сил в мире, в которой РФ заняла позиции независимого игрока против альянса западного мира во главе с США [2]. Также стоит отметить, что в 2022 году вопрос о формировании полноценной стратегии информационной безопасности граждан РФ становится крайне приоритетным, кибервойна продолжается между США, Россией и Украиной, США и Россия вводят взаимные санкции друг против друга, Россия вводит некоторые санкции против Украины. США выделяют миллионы долларов для информационной борьбы с российскими хакерами (активный акцент планирования и активного участия в кибервойне со стороны США). Британия, Польша, Эстония, Германия, Нидерланды, Франция присоединяются к актуальной кибервойне [3].

Таким образом, на основании представленных практических данных стоит отметить, что механизм реализации национальной безопасности РФ подвергается модернизации в зависимости от внешних условий и требований, интересов

и ценностей граждан российского государства. Практический механизм обеспечения внутренней политики национальной безопасности в России сегодня характеризуется следующей системой:

1. Активное стратегическое сдерживание противника (США, НАТО), с целью достижения собственного суверенитета, предотвращения ядерной войны и защиты граждан государства;

2. Создание тесной координации с союзниками государства (Республика Беларусь, Сербия, Бразилия, Иран, Сирия, Китай, КНДР и т.д.) для реализации оптимальной экономической политики, расширения связей со стратегическими партнерами и развития международного диалога с дружественными странами;

3. Создание благоприятных условий для саморазвития граждан, реализации национальных интересов и приоритетов в условиях социально-экономической турбулентности.

Таким образом, достижение высокого уровня внутренней политики национальной безопасности, невозможно без учета координации с соседними государствами и активной модернизации внешней политики страны. Эксперты отмечают, что в современных условиях невозможно достижение полной безопасности внутри Российского государства в связи с двумя

важнейшими проблемами: Радикальные и экстремистские группировки могут представлять угрозу для национальной безопасности внутри государства. Их действия могут привести к террористическим актам, нарушению общественного порядка и угрозе национальной безопасности (например, события в Перми и Казани в 2021 году, возрастание опасности молодежного терроризма и экстремизма путем внешнего воздействия на деятельность молодых граждан) [2].

Вторая проблема — недостаточная координация между различными органами и ведомствами. Недостаточная координация между правоохранительными органами, различными ведомствами и организациями может препятствовать эффективной борьбе с угрозами безопасности внутри государства. Необходимо совершенствовать механизмы сотрудничества и обмена информацией для более эффективного реагирования на угрозы безопасности.

Таким образом, подводя итог представленному исследованию, можно сделать вывод, что внутренняя национальная безопасность России имеет огромное значение для обеспечения стабильности и процветания страны. Правительство обязано принимать меры для предотвращения и борьбы с угрозами безопасности, поддерживать межнациональное согласие и защищать интересы граждан и государства.

Литература:

1. Акимов, Г. А. Стратегия национальной безопасности РФ в свете современных угроз // Молодой ученый. — 2022. — № 13 (408). — С. 169–171.
2. Подберёзкин А. И. Государственная стратегия безопасности России после февраля 2022 года // Обозреватель — Observer. 2022. № 5–6. С. 388–389.
3. Червонова, А. А. Влияние геополитических процессов 2022 года на экономическую безопасность РФ // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 268–271.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N27 (часть II), ст. 5351.

СОЦИОЛОГИЯ

Перспективные направления волонтерских движений Ростовской области в условиях социально-экономической турбулентности

Сагайдачная Кристина Анатольевна, студент

Научный руководитель: Шубина Любовь Викторовна, преподаватель

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Ростов-на-Дону)

Данная статья посвящена исследованию волонтерских движений, функционирующих на территории Ростовской области. Автором проанализирована теоретическая концепция волонтерского движения как субъекта молодежной политики Российской Федерации. Проанализированы практики организации волонтерских движений, примеры их деятельности в условиях социально-экономической турбулентности, вызванной внешними и внутренними угрозами.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерские движения, добровольчество, Ростовская область, глобализм, социально-культурные угрозы, Донволонтер, активность граждан.

Актуальность исследования направлений волонтерского движения в Ростовской области определяется лидерством области в организации волонтерских движений и уникальным опытом, который необходимо анализировать и развивать в системе социальной и молодежной политики России. Отметим, что Ростовская область несколько лет подряд входит в топ-3 рейтинга организации добровольческого движения, а в 2023 году, работа области признана лучшей в России на основании деятельности ГАУ РО Донволонтер, который находится в составе организации «Ассоциация волонтерских центров».

С целью подробного исследования практической сущности направлений волонтерских движений в Ростовской области, стоит уделить внимание анализу теоретической концепции волонтерства. В работе Фоминых В. Ю. исследователя МГУ им. Ломоносова, сущность волонтерства определена в соответствии с законодательной базой Федерального закона № 15 от 05.02.2018 г. и Федерального закона № 135 от 15.08. 1995, согласно данным актам, волонтер — человек, физическое лицо, которое осуществляет благотворительную деятельность (отождествляется с добровольческой) с целью оказания помощи некоторым слоям населения, которые не имеют возможности поддерживать свою жизнедеятельность, и с целью поддержания национальных проектов [1]. Полякова О. О.— кандидат психологических наук, проанализирована понятие волонтерского движения в рамках психологической науки и поведения человека. В контексте данного подхода, волонтерское движение определяется как направленную деятельность, ориентированную (нацеленную) на оказание помощи людям и не-

адаптивную активность личности, раскрывающуюся через готовность человека к непредвиденным ситуациям, которые могут потребовать нестандартных решений [2]. На основании нормативно-правовой базы и теоретико-методологических исследований волонтерского движения, определена следующая классическая классификация в зависимости от направлений деятельности движений на территории Российской Федерации, стоит отметить, что по итогам 2022 года в России насчитывается около 6 миллионов волонтеров:

1. Социальное волонтерство (помощь гражданам, оказавшимся в трудной ситуации, организация рабочих мест, поддержка производств, донорство). Яркими примерами организаций, занимающимися социальным волонтерством являются: «Волонтеры победы», «Лапа помощи», «Помоги детям», «Добро», «Вместе» и т.д.

2. Спортивное волонтерство (помощь в организации спортивных мероприятий), например, «Сочи-2014», «Спортивные волонтеры», «Молодые спортивные»;

3. Экологическое волонтерство (поддержание окружающей среды, сбор мусора, поддержка чистоты в городе), яркие примеры — «Союз эковолонтерских организаций», «Эково-лонтеры», «Точка добра», «Подари планете жизнь»;

4. Волонтерство в сфере культуры (проведение мероприятий, организация благотворительных вечеров, помощь гражданам) в рамках программы «Волонтеры культуры»;

5. Волонтерство в случае чрезвычайной опасности (помощь пострадавшим гражданам и животным, разбор завалов, организация временного укрытия) наиболее активная организация движения в данной системе — «Мы вместе», которые

организуют штабы помощи военнослужащим, гуманитарные миссии и помощь гражданам в результате чрезвычайных событий;

6. Медицинское волонтерство (сбор средств на лекарства или лечение) — «Волонтеры-медики» всероссийское общественное движение;

7. Волонтерство Победы (помощь ветеранам и участникам боевых действий, уход за памятниками на территории области или города, организация и реализация праздников) — «Волонтеры победы», которые действуют в рамках проектов «Связь поколений», «Наши победы», «Моя победа», «Моя история»;

8. Событийное волонтерство (организация помощи по требованию, в случае неотложной ситуации).

Актуальное положение волонтерских (добровольческих) движений в Ростовской области регламентировано Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Ростовской области до 2025 года, которая утверждена в соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области № 288 от 25.04.2019 и разработана в соответствии с аналогичной концепцией Российской Федерации [3].

Вопрос практической реализации волонтерской деятельности в Ростовской области отражается через взаимодействие и трехстороннее соглашение Правительства Ростовской области, Ассоциацией волонтерских центров России, «Донволонтером», а также при помощи и координации Комитетом по молодежной политике Ростовской области. В 2023 году, в 17 муниципалитетах осуществляют свою деятельность ресурсные центры развития добровольчества. В рамках победы Ростовской области в конкурсе «Регион добрых дел» в 2023 году запланировано увеличение сети муниципальных добровольческих центров на 6 единиц [4].

Среди направлений волонтерской деятельности, активно развиваются следующие [5]:

1. Волонтерские движения в сфере поддержки детей и молодежи — в 2023 году организовано 1313 проектов;
2. Добровольческие движения в системе образования — 568 проектов;
3. Движения добровольчества в сфере культуры и искусства — 521 проект;
4. Организации волонтерских движений помощи ветеранам и участниками боевых действий, а также поддержанию и сохранению исторической памяти — 489 проектов;
5. Экологическое волонтерство — 441 проект;
6. Волонтерские движения в области здравоохранения и здорового образа жизни — 421 проект;
7. Спортивное волонтерство — 269 проектов;

Литература:

1. Фоминых В. Ю. Волонтерство в социальной сфере // Скиф. 2021. № 6 (58). С. 66–71.
2. Полякова О. О., Ведяшкина С. А. К проблеме психологического исследования волонтерской деятельности // E-Scio. 2017. № 6 (9). С. 1–14.
3. Постановление правительства Ростовской области от 25.04.2019 № 288 «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Ростовской области до 2025 года» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/1720/> (дата обращения 07.12.2023)

8. Волонтерские движения в сфере помощи бездомным животным — 197 проектов;

9. Добровольческие движения в системе противодействия чрезвычайным событиям — 128 проектов;

10. Волонтерские движения по организации поддержки эпидемиологических ограничений по борьбе с коронавирусом — 121 проект.

Наиболее перспективные направления волонтерской деятельности в Ростовской области, согласно аналитическим данным: молодежное волонтерство. Отметим также, что в 2023 году, добровольческие объединения в Ростовской области встали на новую ступень развития, поскольку стали предметами для социально-политических исследований и приняли многочисленные новые направления деятельности в свою структуру. Так, например: в мае 2023 года началась активная реализация государственной программы по сопровождению молодежи на государственной службе в Ростовской области — ГосСтарт, которая предполагает реализацию направления ГосСтарт. Доброслужащий; также, с 1-го февраля 2023 года идет активная реализация проекта — Эковолонтеры, который включает в себя проведения экологического фестиваля, форума, онлайн-обучение и многочисленные акции по сбору и сортировке мусора во всех городах Ростовской области. Организуется данный проект совместно с Комитетом по молодежной политике в Ростовской области, автономным учреждением «Донволонтер» и высшими учебными заведениями [5].

В 2022 году исследователем ИСИР ЮФУ Овсий В. В. было проведено социологическое исследование с целью определения уровня волонтерской деятельности в Ростовской области. Особого внимания заслуживает мнение экспертов относительно системы организации волонтерской деятельности, действующей в регионе, так как эффективность организации волонтерской деятельности во многом определяется характером межведомственного взаимодействия [4]. Данный аспект выступает перспективой в достижении наилучшего результата деятельности волонтерских движений в Ростовской области, только за счет консолидации ресурсов ведомств государственного и муниципального управления, гражданского общества, бизнеса, органов молодежной политики и некоммерческих организаций.

Таким образом, подводя итог представленному исследованию, стоит отметить, что культура волонтерского движения в Ростовской области обладает определенными особенностями в связи с уникальными условиями социально-экономического развития, климатическими и географическими особенностями местности, близостью к приграничным территориям, уникальными вызовами и угрозами для безопасности области.

4. Овсий В. В. Уровень развития волонтерской деятельности на территории Ростовской области // В. В. Овсий // Гуманитарий Юга России. 2022. № 5. С. 199–207.
5. Аналитика добровольческой организации Добро.ру по Ростовской области 2023 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения 07.12.2023)

ПСИХОЛОГИЯ

Использование изотерапии в диагностике социально-психологической адаптации к школе детей с задержкой психического развития

Комракова Яна Сергеевна, студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В данной статье рассматривается использование метода изотерапии в диагностике социально-психологической адаптации к школе у детей с задержкой психического развития (ЗПР).

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, задержка психического развития, изотерапия.

Школа — это важный этап в жизни ребенка. При поступлении в школу, дети могут испытывать интерес к чему-то новому в их жизни, но также появляется и стресс в связи с изменением обстановки, окружения, новых требований и распорядка дня. Поэтому социально-психологическая адаптация к школе является важным и актуальным вопросом в жизни младших школьников. Необходимо вовремя заметить возможные проблемы и помочь ребенку справиться с ними.

Социально-психологическая адаптация представляет собой процесс приспособления ребенка к новым видам деятельности, отношениям, требованиям, новой системе социальных условий и режиму жизнедеятельности (Гуткина Н. И.) [3]. Адаптация заключается не только в приспособлении младшего школьника к успешному функционированию в образовательной среде, но и в способности к его дальнейшему личностному, психологическому, социальному развитию (Баласанян, Буйтуева, Гайнанова).

Адаптация детей, вне зависимости от различных условий, осуществляется всегда. Но стоит иметь в виду, что этот процесс индивидуален, как для педагога, так и для школьника, и может повлечь соответствующие психологические и педагогические последствия. От благоприятного периода адаптации, напрямую, будет зависеть школьная мотивация, заинтересованность в приобретении знаний, успешная социализация, эмоциональное благополучие и т.д.

Существует процесс обратный адаптации — дезадаптация. Она возникает вследствие игнорирования основных потребностей ребенка, его эмоциональной нестабильности. Основными проявлениями данного процесса становятся: заниженная самооценка, неприятие себя, боязнь школы, отказ от её посещения, сниженная мотивация к учёбе.

Для того, чтобы адаптация прошла успешно необходимо вовремя проводить диагностические и коррекционные мероприятия.

Дети с задержкой психического развития особенно трудно адаптируются к новым условиям.

Задержка психического развития — это особый тип психического развития ребенка, характеризующийся незрелостью отдельных психических и психомоторных функций или психики в целом, формирующийся под влиянием наследственных, социально-средовых и психологических факторов [2].

Дети с ЗПР могут испытывать трудности, обусловленные незрелостью эмоциональной сферы, низким уровнем коммуникативных и произвольных процессов, недоразвитием познавательной деятельности, слабой сформированностью сенсомоторных, речевых и эмоциональных предпосылок к продуктивной и мыслительной деятельности [4].

У детей с ЗПР отмечается недостаточное развитие основных психических функций, также прослеживается недостаточный уровень сформированности основных мыслительных операций: анализа, синтеза, обобщения, абстракции, переноса. Характерной особенностью для детей с задержкой психического развития наряду с отставанием в развитии психических функций, является недоразвитие волевых процессов, эмоциональная неустойчивость, импульсивность либо апатичность и вялость, повышенный уровень тревожности и агрессии [5].

Для диагностики адаптации существует большое количество разнообразных методик: тесты, опросники, анкеты наблюдения, проективные методики.

Одними из самых интересных и эффективных форм деятельности, которые используются в образовательных учреждениях, выступают игра и творчество [1].

Чаще всего при поступлении в школу дети с ЗПР еще не умеют писать, у них может быть затруднена речь и с ними недоступны некоторые виды диагностики. Но рисовать они умеют, образный метод для них наиболее понятен и прост. Поэтому диагностику с ними можно проводить с помощью методов изотерапии.

К тому же, в терапевтическом рисовании ситуация диагностики менее заметна, как правило, она не осознается участниками любого возраста и не провоцирует реакций защитного характера [7].

Поэтому наиболее доступными и информативными в работе с данной группой детей будут проективные методики.

В связи с этим будет эффективным использование арт-терапевтических методов, а в особенности изотерапии.

Изотерапия — это терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием.

Преимущества изотерапии:

– Ребенок в силу своих возрастных особенностей любит рисовать, лепить, клеить, заниматься творчеством

– Изотерапия является средством преимущественно невербального общения. Это делает ее особенно ценной для тех детей, которые затрудняются в словесном описании своих переживаний.

– Изобразительная деятельность во многих случаях позволяет обходить «цензуру сознания», поэтому представляет уникальную возможность для исследования бессознательных процессов, выражения и актуализации латентных идей и состояний, тех социальных ролей и форм поведения, которые находятся в «вытесненном» виде либо слабо проявлены в повседневной жизни детей.

– Продукты изобразительного творчества являются объективным свидетельством настроений и мыслей ребенка, что позволяет использовать их для ретроспективной, динамической оценки состояния, проведения соответствующих исследований и сопоставлений [6].

Изотерапия также является методом психологической коррекции и реабилитации, который может быть эффективным при адаптации детей с ЗПР (задержкой психического развития) к школьной среде. Она позволяет развивать и укреплять моторные навыки, координацию движений, вести работу с сенсорными ощущениями, а также способствовать развитию общих навыков самоорганизации и саморегуляции.

Для диагностики, к примеру, можно использовать такие проективные методики, как: «Что мне нравится в школе» (по Н. Г. Лускановой) и «Изучение понимания детьми переживаемых ими эмоций» Фадиной Г. В.

Методика «Что мне нравится в школе», разработанная Н. Г. Лускановой, является одним из методов диагностики школьной мотивации. Она предназначена для изучения отно-

шения детей к школе и учебному процессу, а также для выявления их мотивационных предпочтений.

Методика «Изучение понимания детьми переживаемых ими эмоций» Фадиной Г. В. предназначена для диагностики эмоционального интеллекта детей. Ребенку предлагают нарисовать себя в разных эмоциональных состояниях: испытывающего радость, грусть, страх, удивление и т. д. Данная методика позволяет оценить способность ребенка распознавать и понимать свои эмоции и эмоции других людей.

Анализ рисунка поможет психологу понять, как ребенок чувствует себя в школе, насколько он понимает свои эмоции, какие у него отношения с учителем и сверстниками.

В заключение, хочется сказать, что использование методов изотерапии в диагностике социально-психологической адаптации к школе имеет свои преимущества. Эти методы позволяют обнаружить и изучить различные аспекты адаптации, такие как социальные навыки, эмоциональное состояние и уровень удовлетворенности школой у детей.

Изотерапия предоставляет возможность понять причины негативных эмоций и поведения ребенка в школе, помогает выявить его потребности и проблемы в общении со сверстниками и учителями. Таким образом, эти методы помогают родителям, педагогам и другим специалистам разработать индивидуальный подход к каждому ребенку, улучшить его адаптацию в школе и обеспечить его полноценное развитие.

Однако, необходимо учитывать возможные ограничения при применении изотерапии в диагностике социально-психологической адаптации. Например, не всегда результаты изотерапии могут быть однозначными и объективными, так как они основаны на субъективных ощущениях и восприятии ребенка. Кроме того, использование изотерапии требует опытности и квалификации специалиста, что может быть сложным в некоторых случаях.

Таким образом, несмотря на некоторые ограничения, применение методов изотерапии в диагностике социально-психологической адаптации к школе является перспективным направлением и может значительно повысить эффективность работы с детьми.

Литература:

1. Барилляк И. А. Арт-терапия и изо-деятельность в условиях дошкольного образовательного пространства // Психология профессионала: личность, деятельность, организация. Коллективная монография под редакцией Т. А. Жалагиной, Л. Ж. Каравановой, Е. Д. Короткиной. — Тверь: ТвГУ. — 2014. — С. 49–59.
2. Борякова Н. Ю. Психологические особенности дошкольников с задержкой психического развития // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. — 2004. — № 1.
3. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. — М.: Академический Проект. — 2000. — 184 с.
4. Дмитриев А. А. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: учеб. Пособие. — М.: МГОУ. — 2017. — 259 с.
5. Игнатьева О. В. Изотерапия в работе с детьми дошкольного возраста с задержкой психического развития // Обучение и воспитание: методики и практика. — 2013. — № 9.
6. Куприна Ю. П. Изотерапия и проблема социально-культурной адаптации.
7. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. — СПб.: Речь. — 2003. — 256 с.

Характеристика личности старшекласников — участников буллинга

Мурашкин Валентин Константинович, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Ключевые слова: буллинг, личность старшекласников, образование, поведение.

Проблема буллинга в современных российских школах является особенно актуальной, это непростая для обсуждения и исследования тема, так как практически каждый человек в своей жизни, так или иначе, сталкивался с ситуациями травли, или же, наоборот, с буллингом связаны переживания страха, вины, стыда и т.д., но эти переживания, как правило, мало обсуждаются.

Термин и феномен буллинга все чаще исследуется в социальной, педагогической и психологической науке. Основными направлениями исследования буллинга являются финские ученые-психологи Д. Ольвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн. Разработанная ими еще в начале XX века концепция буллинга основывается на его понимании в качестве притеснения, дискриминации и травли.

В. Бесага указывает, что буллинг обладает поведенческой природой. Подобную позицию разделяет целый ряд исследователей, в частности, Т. Хэлд, П. Смит и И. Уитни. С. В. Кривцова понимает под буллингом агрессию одних против других людей, происходящую в условиях неравенства сил жертвы и агрессора, с тенденцией к повторению агрессии. О. Глазман указывает, что буллинг не следует рассматривать в качестве формы насилия, поскольку он, в его понимании, выступает в качестве одного из вариантов стереотипа социального взаимодействия [4].

Итак, буллинг выступает сложным социально-психологическим явлением и специфической, основанной на нарушениях в социальных групповых или межличностных отношениях, социальной ситуацией, возникающей в группе или между индивидами. Это преднамеренное, систематически повторяющееся, агрессивное поведение, исходящее из проявления неравенства в физической силе, психологических особенностях или социальной власти.

Фактически в каждом классе есть ребенок, который является объектом насмешек, оскорблений или даже открытых издевательств. Крайней негативной реакцией жертвы в конечном итоге становится вымещение накопленного негативизма в открытой деструктивной форме, поэтому все чаще в информационных таблоидах появляются новости о нападении подростков на школы, появление их с оружием в учебном заведении и причинении вреда жизни и здоровью своим одноклассникам, сверстникам и педагогам [2].

При этом стоит подчеркнуть, что в рамках школы может существовать две основные формы буллинга. Первая из них подразумевает физическое воздействие, которое проявляется в виде ударов, толчков или других форм телесных повреждений. Вместе с этим выделяется и психологическое воздействие, которое подразумевает нанесение постоянных оскорблений, угроз и запугивания, которое имеет сильное негативное воз-

действие на психику ребенка. Во втором случае неуверенность жертвы связана с постоянным распространением слухов, которое приводит к изоляции, оскорблениями, которые делают человека неуверенным, а также угроз. Зачастую подобные угрозы приводят к дальнейшему физическому воздействию или воздействию на вещи ребенка, подвергающегося буллингу. К примеру, могут воровать его вещи, портить или уничтожать их, а также препятствовать их эксплуатации. Еще одной вариацией буллинга выступает кибербуллинг, который подразумевает угнетение подростка посредством информационного воздействия через сеть интернет [5].

Специфическими особенностями школьного буллинга в старших классах выступают асимметричность позиций участников (различия власти у агрессора и жертвы); преднамеренный характер ситуации буллинга (происходящая ситуация не является случайной, а вызвана осознанными действиями агрессора); виктимизация жертвы, снижение ее самооценки и униженность; наличие групповой динамики, поскольку в процессе буллинга участвуют агрессор, его сторонники, наблюдатели, жертва и пр.); многократность травли.

Ключевые причины буллинга:

1) Совокупность внешних причин, среди которых можно отметить воздействие атмосферы школы, взаимодействие педагогов между собой и с учениками, а также отношение руководства школы к фактам буллинга и агрессии между учениками.

2) Личностные причины. В эту категорию можно включать личностные амбиции, особенности подросткового возраста, в частности, агрессию и сильное желание получить статус «взрослого».

3) Семейные обстоятельства. К данной категории можно отнести крайне низкий социальный статус семьи или ее негативное экономическое положение, чрезмерные требования родителей к успеваемости ребенка, которые зачастую не соответствуют его способностям, полное равнодушие или чрезмерная опека ребенка [3].

Наиболее распространенными мотивами буллинга старшекласников являются: зависть внешним физическим или умственным проявлениям, успехам сверстников; чувство неприязни; месть за причиненные обиды; с самоутверждение и стремления быть в центре внимания, уничтожить соперника посредством его нейтрализации, поразить и удивить, получить эмоциональную разрядку, запугать и унижить сверстника, непонравившегося агрессору по каким-либо субъективным причинам.

Ведущим типом деятельности для подростков является общение со сверстниками, помогающее им чувствовать себя полноценным и взрослым членом социума. Соответственно, степень успешности общения напрямую влияет на уровень статуса

в подростковой группе, а основной причиной агрессии, конфликтов и буллинга, в первую очередь, выступают именно неблагоприятные отношения в подростковой группе.

На основе современных исследований можно выделить два типа личности буллеров — «чистый» и «буллер-жертва». Чистый буллер в любых ситуациях выступает агрессором, иницилирующим и организуящим травлю. Такие подростки не выступают жертвами ни в каких ситуациях и отличаются повышенным уровнем самооценки и самоуверенности. Буллеры-жертвы могут занимать различные позиции — как агрессора, так и жертвы. В отличие от чистых буллеров, данные подростки более одиноки, импульсивны и погружены в себя, также они отличаются склонностью к самоповреждениям [3].

К психологическим особенностям личности буллеров-жертв относятся: плохое поведение и постоянное конфликтное столкновение с окружающими, за счет чего данные старшеклассники чаще участвуют в буллинге, по сравнению с чистыми буллерами; сложные отношения с окружающими и, особенно, с родителями. Современный китайский исследователь У Пан доказал схожесть жертв буллинга и буллеров-жертв по показателям виктимности — такие подростки имеют низкий социометрический статус в группе и отвергаются ею.

Жертвой буллинга способен стать любой подросток, по какой-либо причине оказавшийся в невыгодной ситуации или

слабой позиции по отношению к иным людям. Жертва выделяется на фоне агрессора и его последователей какими-либо качествами — особенностями внешности, материальным положением, социальным статусом, привычками, психологическими особенностями, успехами в учебе и внеучебной деятельности, и пр. [4].

Зарубежные исследователи выделяют такие личностные характеристики подростка-жертвы, как: слабость, тревожность, застенчивость, чувствительность; дети характеризуются как тихие; низкий уровень самоуважения, самооценки и интроверсии; высокая степень социальной самоизоляции, отсутствие друзей, какой-либо коммуникативной активности даже в социальных сетях, что в некоторых ситуациях выступает катализатором эмоциональной нестабильности, активной враждебности и даже психических отклонений.

Важное значение для профилактической работы по преодолению и разрешению негативных последствий буллинга имеет роль каждого участника, с которыми в индивидуальном и групповом порядке должна проводиться профилактическая работа. Значимость подобной работы, в свою очередь, обусловлена его травматичностью не только для жертв агрессоров, но и виктимизацией поведения наблюдателей буллинга и самих буллеров, возлагающих всю ответственность за травлю на жертву.

Литература:

1. Бутенко В. Н. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» и «Жертв» / В. Н. Бутенко, О. А. Сидоренко // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева — Красноярск, 2015. — С. 148.
2. Волкова Е. Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под. ред. Е. Н. Волковой. — Санкт-Петербург: Питер, 2016. — 240 с.
3. Гришина Т. Г. Социально-психологические факторы ролевого поведения подростков в ситуации буллинга: дисс. на соискание ученой степени канд. псих. наук / Т. Г. Гришина. — Мытищи, 2020. — 208 с.
4. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться / И. С. Кон // Семья и школа. — 2006. — № 11. — С. 15–18.
5. Кривцова С. В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? / С. В. Кривцова // Известия АСОУ. Научный ежегодник. — 2015. — Т. 2. — № 3. — С. 52–59.

Факторы, влияющие на боевую готовность военнослужащего при выполнении служебных и боевых задач

Степанов Николай Сергеевич, военнослужащий

17 Центр связи специального назначения Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Гатчина)

В условиях современного общевойскового боя определяется значительная важность психологической подготовки и ее влияние на все стороны служебно-боевой деятельности военнослужащих.

В статье рассмотрены задачи, решаемые военной психологией. Выделены условия, благодаря которым военнослужащие эффективно выполняют боевые задачи, выделены мотиваторы влияющие на военнослужащих. Определены факторы, влияющие на боевую готовность военнослужащих. Подчеркивается актуальность кардинальных преобразований, происходящих в ведении информационно-психологической войны. Указаны методы исследования готовности военнослужащих к выполнению служебной деятельности.

Ключевые слова: военная психология, психологическая подготовка, боевая готовность, готовность военнослужащего, боевые задачи, стрессоустойчивость.

Factors influencing the combat readiness of a serviceman when performing official and combat missions

Stepanov Nikolay Sergeevich, a military man

17 Special Purpose Communications Center of the Federal Security Service of the Russian Federation (Gatchina)

In the conditions of modern combined arms combat, the significant importance of psychological training and its influence on all aspects of service and combat activity of military personnel is determined.

The article examines the problems solved by military psychology. The conditions due to which military personnel effectively perform combat missions are identified, and the motivators influencing military personnel are identified. Factors influencing the combat readiness of military personnel have been identified. The relevance of the fundamental changes taking place in the conduct of information and psychological warfare is emphasized. Methods for studying the readiness of military personnel to perform official activities are indicated.

Keywords: military psychology, psychological training, combat readiness, military personnel readiness, combat missions, stress resistance.

Современное вооружение, боевая техника, инновации в военном направлении никогда не смогут привести армию государства к победе, если солдат не умеет и не готов побеждать. Однако, понимание действительной готовности военнослужащего к исполнению боевого долга, задача не из лёгких.

Основным направлением боевой готовности каждого военнослужащего является морально-психологическая подготовка. Значение психологической подготовки военнослужащего выступает как первоочередная задача. Изучением данного направления занимается военная психология.

Военная психология — отрасль психологической науки, изучающая закономерности функционирования психики и поведения людей в условиях военной службы [1].

Объектом — военной психологии является военнослужащий, который является членом боевой группы и совместно выполняющий служебно-боевые задачи.

Предметом — военной психологии является психология военнослужащего.

Цель военной психологии — исследование психологических особенностей совместной боевой деятельности военнослужащих и предоставление методов обеспечения ее эффективности.

Общие задачи, решаемые военной психологией [2]:

1. Изучение психологического содержания войны и боевых действий;
2. Изучение боевой мотивации и активности военнослужащих;
3. Изучение психологических особенностей управленческой деятельности в боевой обстановке;
4. Создание и развитие психологических основ тактики и стратегии военной маскировки;
5. Психологическое обоснование целей, принципов и методов подготовки войск;
6. Разработка теории и технологий психологической подготовки военнослужащих к боевым действиям;
7. Обоснование задач и методов психологического обеспечения боевых действий;
8. Обоснование целей, сил, средств, методов информационно-психологического противостояния с противником;
9. Разработка системы социально-психологической ре-адаптации участников боевых действий;

10. Создание научно обоснованной системы профессионально-психологического отбора военнослужащих для выполнения различных видов деятельности;

11. Изучение условий обеспечения эффективности психологической службы Вооруженных сил Российской Федерации.

Специальные задачи, решаемые военной психологией относительно к пониманию мотивов действий военнослужащего:

1. Психологическая подготовка к действиям в плену;
2. Морально-психологическая подготовка к побегу из плена;
3. Реабилитация освобожденных из плена;
4. Изучение препаратов, влияющих на психологическое состояние военнослужащих, используемых при решении задач в экстремальных условиях;
5. Психологическое обеспечение деятельности военной разведки.

Каждый военнослужащий реагирует на изменения внешней и внутренней среды всеми составляющими психики.

Чтобы военнослужащий эффективно выполнял боевые задачи необходимо соблюдение следующих условий:

1. Владение навыками маскировки и военной хитрости;
2. Наличие разумной смелости при столкновении с шокирующими и устрашающими ситуациями;
3. Проявление решительности;
4. Целенаправленные и волевые действия при выполнении задач по заранее определенной программе;
5. Определение правильной оценки деятельности и, при необходимости, быстрая корректировка программы действий;
6. Поддержка военнослужащего сослуживцами и командирами на всех этапах выполнения боевых и служебных задач;
7. Морально-психологическая устойчивость военнослужащего в случае психологических атак противника и в случае нештатных происшествий.

Изучением психологической готовности занимались различные психологи, военные психологи и ученые других направлений, такие как: Н.Г. Бондарь — комплексное воспитание психологической зрелости к прохождению службы в вооруженных силах [3]; В.А. Моляко — в структуре общей психофизиологической готовности к деятельности выделяют фундаментальные качества личности, формирующие психологическую готовность к деятельности; А.Г. Караяни и Ю.Г. Су-

лимова — психологическая готовность состоит из зрелости, устойчивости, действенности, осознанности [4] и другие.

Чем большими знаниями о современном бое и служебной деятельности знает военнослужащий, их психологических факторах и явлениях, тем более он устойчив к тревоге, беспокойству, страху. Боевые знания оттачивают боевое мастерство. В свою очередь боевое мастерство является ресурсом против психотравматизации военнослужащих.

Очень сильно на военнослужащего влияет окружающая среда. Можно выделить факторы окружающей среды, влияющие на военнослужащего: мировое сообщество, вооруженные силы, местное население, противник, коллектив воинского подразделения, природно-географическая и технико-технологическая среды. Их влияние может быть положительным и отрицательным.

В боевой обстановке психика военнослужащего подвергается воздействию различных факторов. Одними из них мобилизуются духовные возможности человека, повышается боевая активность и смелость. Другими дезорганизуется боевая деятельность воина, угнетается работа нервной системы и психики.

По данным проведённых расчетов В. Н. Полянского победа и поражение в бою есть величины психологические и что достаточно физически вывести из строя 17–20% личного состава, чтобы заставить живых бойцов отказаться от продолжения боевых действий. Остальные 80% терпят, чисто психологическое поражение [5]. Тем самым выделяя направленность в сторону морального устрашения, а не физической ликвидации противника.

На данный момент армии мировых держав в ведении оборонных и наступательных боевых действий уделяют большое внимание к расширению психологической войны.

Например, последнее десятилетие в США происходят кардинальные преобразования в ведении информационно-психологической войны. Цель этих преобразований — скрыть истинный смысл информационно-психологических акций, направленных на психику военнослужащих и гражданского населения противника. Исследования данного вопроса и направления преобразований подробно раскрыты в книге «Теория и практика западной военной психологии». В книгу вошли материалы работ известных американских специалистов в области военной психологии, педагогики, медицины и психиатрии [6].

Психика военнослужащего, как и любого другого человека подвержена к изменениям из-за влияния различных факторов. Психологические факторы, влияющие на боевую готовность военнослужащих, как следствие, влияют на результат выполнение служебных и боевых задач.

Морально-психологическое состояние участников боевых действий в значительной степени зависит от отношения самого народа к войне и самому противнику. Опыт войны показывает, что в сражениях чаще побеждает та армия, воины которой видят в противнике ненавистного врага, посягающего на их Отчизну.

Ещё одним мощным мотиватором для военнослужащих является воинский коллектив. Отношения коллективизма, сплоченность воинского подразделения служат своеобразным

основанием для поддержания высокой психологической устойчивости военнослужащих.

Также на боевые стрессоры накладываются уныние и тревога из-за долгого отрыва от семей, минимизация или отсутствие общения с близкими, изолированность от общества, отсутствие положительных эмоций, другие переживания.

Воинская дисциплина — важное условие возникновения дополнительной силы воинского коллектива, порождаемой согласованностью функционально-ролевых отношений военнослужащих. Строится на уважении и чести военнослужащих. Безответственное отношение к вопросам воинской дисциплины, моральное и физическое унижение военнослужащего со стороны других военнослужащих, подрывают боеготовность подразделения, лишают боевого духа, чувства гордости нахождения в статусе военнослужащего.

Помимо психологических, также имеются физиологические факторы, которые влияют на боеготовность военнослужащих: боевой стресс, усталость, монотония, депривация сна, голод, жажда и другие факторы.

Главной функцией стресса является мобилизация психологического ресурса воина, необходимого для преодоления стресс-факторов боя. Основной причиной боевого стресса выступает недостаточный сон. Нехватка сна снижает способность солдата думать и действовать, повышается беспокойство, нарушаются биоритмы организма.

При сопротивлении организма военнослужащего боевым стресс-факторам происходит утомление и нервное истощение. Усталость порождает дистресс, апатию, пассивность, массовые галлюцинации, недоверие к командирам, способствует развитию панических настроений и действий, дезертирству и т.д.

Голод, нарушение водоснабжения, условий для соблюдения личной гигиены, мухи, комары, грызуны, постоянное нарушение личного пространства негативно влияют на военнослужащих, унижают их достоинство и воинскую гордость.

Социальные, боевые, физиологические и психологические факторы боевого поведения воинов действуют в разное время с разной силой. Однако если воин знает привычки и тактику действий противника, его хитрости, то не будет места удивлению и информационным перегрузкам.

Все перечисленные факторы могут стать преградой на пути военнослужащего и причиной его психотравматизации.

Для понимания готовности военнослужащего к выполнению служебной деятельности необходимо выполнить определённые задачи, исследовать морально-психологическое состояние и подтвердить его навыки.

В настоящее время существует много различных методов определения моральной и физической готовности к военной деятельности, которые отличаются разнообразием способов и подходов.

Одним из таких методов исследования готовности военнослужащего к выполнению служебной деятельности является «Опросник экспресс-оценки психологической готовности военнослужащих к выполнению служебной деятельности» разработанный А. Ю. Акимовой и М. Д. Созиновой [7]. Преимуществами данного опросника являются: оперативность оценки

готовности к деятельности; целостность подхода к указанной оценке; возможность определения особенностей и противоречий компонентов готовности в реальных условиях; возможность применения как перед приёмом на службу, так и на ней.

Физическая готовность к военной службе определяется различной методикой в зависимости от направления служебной деятельности подразделения, в котором военный служащий проходит службу или собирается поступать.

Например, нормативные требования по физической подготовке к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы ФСБ России определены Приказом ФСБ России от 14 апреля 2016 г. № 253 «Об организации проверки физической подготовки граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности» [8]. А требования Министерства обороны определены в Приказе Министра обороны РФ от 20.04.2023 N230 [9].

Анализируя ход основной мысли статьи, можно сделать вывод, что готовность кандидата и военнослужащего к успешному выполнению служебных и боевых задач определяется его психологической и физической готовностью.

Военная история содержит богатейший опыт использования военно-психологических знаний. Успешные полководцы, используя закономерности проявления психики в бою, обладая меньшими боевыми ресурсами, побеждали более сильного противника. Примером применения на практике данных знаний является великий полководец А. В. Суворов. Подвиги

которого, служебная деятельность и полководческая практика, описаны в книге Зверева С. Э. «Наука жить и побеждать: актуальные уроки Суворовского наследия» [10].

Во всех войнах и военных конфликтах военная психология проявила себя как сила, способная оказывать значительное влияние на морально-психологическое состояние противоборствующих сторон. Учитывая, что современная война приобретает все более психологический характер, все чаще используются психологические средства поражения противника.

Отсюда делается вывод, что командирам и военнослужащим необходимо полноценно овладевать военно-психологическими знаниями и умениями. За счет высокой моральной и психологической готовности военнослужащего, его психологической устойчивости к любым факторам обстановки — победа в бою будет достигнута с наименьшими потерями и в кратчайший срок.

Комплексный подход модернизации психологической подготовки военнослужащих к выполнению служебных и боевых задач должен осуществляться в процессе тесного взаимодействия командиров, военных психологов, преподавателей военных учебных заведений, а также других лиц занимающихся изучением и организацией готовности военнослужащих к выполнению поставленных задач. Модернизация подходов к организации психологической подготовки должна проходить в процессе взаимодействия всего комплекса факторов военной службы.

Литература:

1. Военная психология. — Текст: электронный // Официальный сайт МО ВС РФ: [сайт]. — URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12809@morfdictionary> (дата обращения: 23.12.2023);
2. Курс лекций по военной психологии. — Текст: электронный // Военное образование в России: [сайт]. — URL: <https://www.voenobr.ru/uchmaterial/lections/163-2011-11-22-13-42-53> (дата обращения: 23.12.2023);
3. Бондарь Н. Г. Психологическая готовность юношей к службе в вооруженных силах Российской Федерации / Н. Г. Бондарь // Гуманитарные науки. — 2008. — № 6. — С. 91–94;
4. Караяни А. Г. Военная психология / А. Г. Караяни. — М.: Юрайт, 2022. — 593 с. ISBN978-5-534-12209-1;
5. Полянский В. Н. Моральный элемент в области фортификации. СПб., 1910, С. 53–54;
6. Теория и практика западной военной психологии: психотерапия стрессовых расстройств военнослужащих и членов их семей / под общ. ред. С. Э. Зверева. — СПб.: Алетейя, 2021. — 392 с.;
7. Акимова А. Ю., Созинова М. Д. / «Опросник экспресс-оценки психологической готовности военнослужащих к выполнению служебной деятельности». / Теоретическая и экспериментальная психология. 2019 г. / Т. 12. № 3. С. 6–17;
8. НФП. — Текст: электронный // Официальный сайт ФСБ РФ: [сайт]. — URL: <http://www.fsb.ru/fsb/supplement/employ/doc3.htm> (дата обращения: 24.12.2023);
9. Приказ Министра обороны РФ от 20.04.2023 N230 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450143/ (дата обращения: 24.12.2023);
10. Наука жить и побеждать: актуальные уроки суворовского наследия. Историко-педагогическое исследование / С. Э. Зверев. — СПб.: Алетейя, 2022. — 320 с.

Причины и особенности проявления киберагрессии в подростковом возрасте

Трунина Светлана Владимировна, слушатель
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Привычные социокультурные практики и требует учета в процессе воспитания. Человек в процессе воспитания и социализации знакомится и овладевает нормами и правилами поведения в социуме. В контексте современного развития общества мы можем говорить о возникновении новой дополнительной социализации — цифровой [1].

Г. У. Солдатова утверждает, что «цифровая социализация — это опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности» [2].

В современных условиях семья, школа и государство утрачивают свою социальную функцию и без цифровой социализации процесс формирования личности, ее адаптации и интеграции в социальную систему информационного общества сегодня затруднен [3].

Таким образом, перед школой, как одним из ведущих социальных институтов, стоит задача участия в управлении процессами традиционной и цифровой социализации для воспитания здоровой и успешной личности [4].

Вместе с тем увеличивается времяпровождение ребенка в виртуальном пространстве и в смешанной реальности, которые формируют новую, плохо регламентированную для него среду обитания.

Подростковый возраст обладает огромной значимостью в становлении личности, это особый динамичный период развития человека, и от того, как именно он будет развиваться в этот период, в дальнейшем во многом будет построено развитие следующего возрастного этапа. Именно поэтому этот период называется: переломным, переходным или же сенситивным [4].

«Чувство взрослости — это психологический признак начала подросткового возраста». Д. Б. Эльконин, чувство взрослости определяется в качестве новообразования сознания, через которое подросток сравнивает себя с окружающими его людьми, находит образцы для подражания, строит свои взаимоотношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность, видоизменяет своё поведение, стараясь делать вещи, которые, по его мнению, делают «взрослые», чтоб казаться старше и повышать свой авторитет в классе и компании [5].

Переходность подросткового возраста, безусловно, включает в себя и физиологический аспект. Это период полового созревания, интенсивность которого часто выделяется таким понятием, как «гормональная буря». Физические, физиологические, психологические изменения, появление сексуального влечения делают этот период исключительно сложным, в том числе и для самого, стремительно растущего во всех смыслах, подростка [6].

Исходя из вышесказанного, можно сказать о том, что подросток понимает, что он уже не ребёнок, замечая сильные изменения в своём физическом, ментальном и половом развитии, чувствуя возможность проявлять социальную активность, влиять на общественно важные дела в семье и школе. Под социальной активностью В. Г. Маралов понимает способность ребенка включаться в специфическую для такого возраста деятельность по решению общественных задач, проявление уровня психической активности, который способствовал бы получению результатов, значимых для других и для себя в плане становления социально значимых черт личности [7].

Актуальность агрессивности, враждебности и их проявлений в поведении подростков является крайне значимой проблемой в силу возраста, как было замечено нами выше, и также об этом свидетельствует большое количество исследований в различных областях психологической науки и практики.

Таким образом, в взаимодействии со сверстниками процесс самоутверждения может проявляться в искаженных формах, приводить к неблагоприятным реакциям, которые будут являться первопричиной образования различных девиаций поведения, их усвоению и закреплению.

В современном мире социальные сети занимают важное место в жизни подростков, ставя перед ними задачу самопрезентации, экспериментирования с собственной идентичностью и реализации потенциала. Благодаря онлайн-контактам подростки значительно расширяют круг своих социальных связей в условиях сетевой открытости и легкой доступности [8]. Эта ситуация, однако, отличается от того, как интернет используют взрослые, что затрудняет создание определенной конфигурации детства онлайн и оставляет меньше возможностей для взрослых играть роль навигаторов в социальной адаптации подростков в онлайн-пространстве. Появляется также цифровой разрыв между поколениями детей и родителей, который снижает значимость фигуры взрослого и ее роли в отношениях между родителями и детьми [8].

В современном мире границы между реальным и виртуальным миром практически размыты. Интернет формирует взгляды нового поколения, а подростки являются активными пользователями во всем мире. Нельзя отрицать, что влияние информационных технологий повлияло и влияет по сей день на развитие подростков [9]. Цифровые технологии значительно меняют течение подросткового возраста и влияют на многие социальные процессы: на обучение и дружбу подростков, на формирование и поддержание социальных связей, на времяпровождение и взаимодействие с обществом в целом [10].

Киберагрессия особенно опасна тем, что в силу анонимности агрессор, как правило, остается безнаказанным и не чувствует вины, в то время как жертва испытывает тревогу и страх. В настоящее время среди подростков происходит значительное влияние глобальной цифровизации, в результате которого по-

являются новые особенности в их поведении. Одной из характеристик старших подростков является излишняя самоуверенность в интернет-пространстве и социальных сетях, которая может приводить к различным последствиям, включая столкновения с киберагрессией [11].

Интернет-пространство обладает определенной спецификой, что позволяет подросткам чувствовать себя уверенно при общении в социальных сетях, где они не находятся в прямом контакте с собеседником. Чувство безнаказанности, возможность свободно выражать свои мысли и эмоции может привести к необдуманным поступкам и привлечь внимание киберагрессоров.

Подростки, имеющие пониженную социальную активность в реальной жизни, также становятся более уязвимыми к киберагрессии. Интернет-пространство, в отличие от реального мира, существует без привязки к конкретному месту и времени, что позволяет общаться с любыми людьми в любое время. Однако, этот вид общения не способствует укреплению социального круга и может негативно сказаться на психологическом состоянии подростка [3].

Таким образом, глобальная цифровизация оказывает серьезное влияние на поведение и развитие личности подростков. Излишняя самоуверенность, пониженная социальная активность, клиповое мышление и обесценивание информации — это особенности, которые требуют дополнительного внимания и исследования.

Спусковым крючком для флейминга часто является разница во взглядах на проблему и представляет собой «спор ради спора». Поводом могут стать неудачные шутки, неаргументированная критика и насмешки. Подростки в силу своих психологических особенностей достаточно часто встречаются с ситуациями флейминга. О нем легко рассказать, поскольку он мало связан с чувством вины и стыда, его легко распознать, потому что он не так социально порицаем [12].

Троллинг достаточно распространенное явление среди подростков. В некотором роде, можно утверждать, что троллинговое поведение свойственно подросткам и они наиболее часто с ним встречаются. «Тролли могут стремиться разозлить участников общения, но их целью также может быть унижение конкретного человека. В этом случае троллинг может превратиться в целенаправленную травлю, или буллинг» [13].

Хейтинг проявляется как открытое проявление ненависти к собеседнику. Агрессоры используют ненормативную лексику, разговорные и ругательные слова, часто угрожают собеседнику. Данные особенности присущи подросткам, и поэтому они часто встречаются с данным видом киберагрессии. По продолжительности хейтинг может быть как спонтанным и одноразовым, так и регулярным и представлять полное преследование конкретного человека или целого сообщества [14].

Развитие информационных технологий, а также распространение социальных сетей как способа коммуникации подростков привело к распространению кибербуллинга. Благодаря ограниченной интернет-среде агрессор чувствует себя менее уязвимым и не чувствует ответственность за свои действия [6].

А. А. Баранов, С. В. Рожина выделяют причины кибербуллинга [1]. Стремление к превосходству является фундамен-

тальным законом человеческой жизни, оно может принимать как деструктивное, так и конструктивное направление. Деструктивное направление проявляется у людей, борющихся за превосходство эгоистичным поведением и способами.

Комплекс неполноценности характеризуется нарушением психологических и эмоциональных ощущений человека. Кибербуллинг обеспечивает компенсацию собственной неполноценности, помогает создать «идеальный» виртуальный образ и самоутвердиться за счет другого [6].

Большинство подростков сталкиваются с проблемой киберагрессии, когда они становятся жертвами издевательств со стороны своих сверстников в сети (К. Варьяс, Э. Пиблз, Г. Штеффен и др.).

Частым распространенным мотивом является «мотивация мести». Подростки, ранее столкнувшиеся с издевательствами, могут искать способы отомстить, вместо того чтобы найти более конструктивное решение проблемы. Кроме того, зависть также может стать причиной онлайн-травли. Подростки могут почувствовать зависть к своим сверстникам из-за их успехов в жизни или в социальных сетях, и начать издеваться над ними в интернете. Важно понимать, что киберагрессия может иметь серьезные последствия для душевного здоровья жертвы, и в некоторых случаях даже привести к самоубийству. Поэтому необходимо обсуждать эту проблему с подростками и обучать их эмоциональной грамотности и уважению к другим людям в сети.

Некоторые агрессоры действуют, исходя из желания разнообразить свое свободное время в отсутствие хобби и интересов, их мотивом являются «скука и поиск развлечения».

Такая причина, как «давление сверстников», может побуждать подростков к использованию онлайн-травли, потому что они стремятся соответствовать мнению группы друзей, выступающих для них в качестве авторитета.

Мотивация, основанная на представлении подростков о том, что все хотя бы раз применяли издевательства по отношению к другим («участие каждого»), и «чувство безопасности» формируют у агрессоров уверенность, что их действия допустимы и останутся безнаказанными.

Выделяют причины, связанные с проблемами в семейных взаимоотношениях. Сюда можно отнести нехватку внимания со стороны родителей; отсутствие рамок дозволенного поведения ребенка; жесткая дисциплина [3].

Свидетели киберагрессии в силу своего равнодушия и молчаливого согласия — главные союзники агрессора, на них также оказывается значительное негативное психологическое воздействие. Наблюдение за киберагрессией создает негативную психодинамику у свидетелей, причинами которой являются: необходимость выбора между фигурами сильного и слабого, как правило, в пользу первой; повторение групповых моделей поведения, а не выработка индивидуальных траекторий; ослабление чувства сострадания по причине частоты таких ситуаций, так и по причине отсутствия непосредственного наблюдения за реакцией жертвы; блокирование механизмов восприятия многообразия как нормы.

Агрессивное поведение со стороны подростка, можно объяснить способом самозащиты, отстаивания своих прав

и границ. Выраженное в приемлемой форме, оно играет важную роль в способности адаптироваться к обстановке, познавать новое, формируя, в данном случае, социально-позитивное, динамическое поведение, способствующее сохранению и автономности личности при взаимодействии с социумом, сверстниками.

Однако, с другой стороны, агрессивность в подростковом возрасте может выражаться в форме враждебности, что в свою очередь будет формировать нежелательные черты характера, такие как: озлобленность, жестокость, высокомерие, мстительность и многие другие, что впоследствии трансформируется в делинквентное или криминальное поведение.

Таким образом, по итогам проведенного исследования мы пришли к выводу, что к основным причинам киберагрессии в подростковом возрасте можно отнести компенсацию собственной неполноценности, месть, зависть; желание разнообразить свой досуг и развлечься; стремление соответствовать нормам своей группы, давление сверстников; недостаток внимания со стороны родителей; отсутствие рамок дозволенного поведения ребенка; жесткая дисциплина.

Подростки-киберагрессоры чувствуют себя уверенно при общении в социальных сетях, их привлекает безнаказанность, возможность свободно выражать свои мысли и эмоции, ощущение превосходства, поддержка группы.

Литература:

1. Баранов, А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Удмуртского Университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. — 2015. — № 1. — С. 37–41.
2. Белковец, О. С. Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях / О. С. Белковец // Весці БДПУ. — 2016. — № 2. — С. 46–49.
3. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — № 3. — С. 177–191.
4. Блау, М. Г. Удивительный интернет / М. Г. Блау — М: Энас-книга, 2016. — 432 с.
5. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. — 1971. — № 4. — С. 6–12.
6. Вихман, А. А. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга / А. А. Вихман, Е. Н. Волкова, Л. В. Скитневская // Вестник Минского университета. — 2021. — № 4. — С. 10.
7. Войскунский, А. Е. Психология и интернет / А. Е. Войскунский — М: Акрополь, 2010. — 439 с.
8. Дегтева, Т. А. Профилактика кибермоббинга и кибербуллинга в среде несовершеннолетних: методическое пособие / Т. А. Дегтева — Ставрополь: Параграф, 2017. — 132 с.
9. Выготский, Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский // Собр. соч. в 6 т. / Под ред Д. Б. Эльконина. — М.: Педагогика, 1984. — Т. Детская психология. — 132 с.
10. Булатова, Е. И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг / Е. И. Булатова // Вестник СПбГИК. — 2017. — № 2. — С. 75–78.
11. Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность подростков и родителей / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. — М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.
12. Солдатова, Г. У. Флейминг как вид киберагрессии: ролевая структура и особенности цифровой социальности / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Психологический журнал. — 2021 — № 3. — С. 111–120.
13. Булатова, Е. И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг / Е. И. Булатова // Вестник СПбГИК. — 2017. — № 2. — С. 75–78.
14. Солдатова, Г. У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. — 2020 — № 2. — С. 3–20.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 1 (500) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 17.01.2024. Дата выхода в свет: 24.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.